

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

С.В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор, Почетный
работник высшего профессионального образования РФ,
Почетный работник науки и техники РФ

Д.И. Аминов,
доктор юридических наук, профессор

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный
деятель науки РФ

Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН

А.В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

Р.П. Бульга,
доктор экономических наук, профессор

Л.Д. Гаухман,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный
деятель науки РФ

Л.П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор, Заслуженный
работник высшей школы РФ, академик РАЕН

Д.В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

О.Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор, Почетный
работник прокуратуры РФ, академик РАЕН

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор

Г.М. Казиахмедов,
доктор экономических наук, профессор

S.V. Alekseev,
doctor of legal sciences, professor, Honorary worker
of higher professional education of Russia, Honorary
worker of science and technology of Russia

D.I. Aminov,
doctor of legal sciences, professor

Yu.M. Antonyan,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

Yu.T. Akhvlediani,
doctor of economic sciences, professor, member of RANS

A.V. Barkov,
doctor of legal sciences, professor

A.R. Belkin,
doctor of legal sciences, professor,
member of RANS

E.V. Bogdanov,
doctor of legal sciences, professor

R.P. Bulyga,
doctor of economic sciences, professor

L.D. Gaukhman,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

L.P. Dashkov,
doctor of economic sciences, professor, Honored worker
of higher school of Russia, member of RANS

D.V. Dianov,
doctor of economic sciences, professor

O.D. Zhuk,
doctor of legal sciences, professor, Honorary prosecutor
of Russia, member of RANS

O.Yu. Ilyina,
doctor of legal sciences, professor

R.V. Ilyuhina,
doctor of economic sciences, professor

N.G. Kadnikov,
doctor of legal sciences, professor

G.M. Kaziahmedov,
doctor of economic sciences, professor

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор, Почетный
работник высшего образования РФ

И.Б. Кардашова,
доктор юридических наук, профессор

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.А. Крылов,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Н. Левушкин,
доктор юридических наук, доцент

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный
юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ

М.М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор, Почетный
работник высшего профессионального образования РФ

В.П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

R.A. Kalamkaryan,
doctor of legal sciences, professor

V.P. Kamyshanskiy,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia

I.B. Kardashova,
doctor of legal sciences, professor

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor

N.A. Kolokolov,
doctor of legal sciences, professor

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor

I.I. Kotlyarov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.A. Krylov,
doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor

S.Ya. Lebedev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.N. Levushkin,
doctor of legal sciences, associate professor

I.A. Mayburov,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Maylis,
doctor of legal sciences, professor, Honored lawyer
of Russia, Honored worker of science of Russia

M.M. Maksimtov,
doctor of economic sciences, professor, Honorary worker
of higher professional education of Russia

V.P. Malakhov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Mirzoev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

А.Л. Миронов,

кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Михайлова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный
деятель науки РФ, академик РАЕН

Ф.Г. Мышко,

доктор юридических наук

А.М. Осавелюк,

доктор юридических наук, профессор

А.Ю. Олимпиев,

кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

В.С. Осипов,

доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,

доктор экономических наук, профессор, Заслуженный
деятель науки РФ, академик РАЕН

А.С. Прудников,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

С.Г. Симагина,

доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,

доктор юридических наук

Л.В. Туманова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Е.Н. Хазов,

доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,

доктор юридических наук, профессор

Н.М. Чепурнова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук, кандидат юридических
наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат
премии Правительства РФ в области науки и техники

A.L. Mironov,

candidate of legal sciences, associate professor

N.V. Mikhaylova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,

doctor of legal sciences, professor, Honored worker
of science of Russia, member of RANS

F.G. Myshko,

doctor of legal sciences

A.M. Osavelyuk,

doctor of legal sciences, professor

A.Yu. Oлимпiev,

candidate of legal sciences,
doctor of historical sciences

V.S. Osipov,

doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,

doctor of economic sciences, professor, Honored worker
of science of Russia, member of RANS

A.S. Prudnikov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

S.G. Simagina,

doctor of economic sciences, associate professor

A.V. Simonenko,

doctor of legal sciences, professor

L.V. Tumanova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

E.N. Khazov,

doctor of legal sciences, professor

O.V. Khimicheva,

doctor of legal sciences, professor

N.M. Chepurnova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences, candidate of legal sciences,
doctor of economic sciences, professor, winner of an Award of the
Government of Russia in the field of science and technology

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МВД РОССИИ

Содержание № 3 • 2015

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.

Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

В подготовке номера участвовали:

А.Л. Миронов
кандидат юридических наук,
доцент
И.И. Кубарь
кандидат юридических наук,
А.И. Антопина,
М.И. Никитин,
Л.С. Антоненко,
Д.Е. Барикаева,
О.А. Головлева

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ФГОУ ВПО «Академия
экономической безопасности
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Приказом МВД России № 716
от 24 июня 2011 г. Академия
реорганизована путем
присоединения к Московскому
университету МВД России
имени В.Я. Кикотя

129329, г. Москва, ул. Кольская, д. 2

Адрес редакции:
109028, Москва,

Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16

Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» — 81108

Подписано в печать
20 апреля 2015 г.
Цена свободная

БЕСПАЛЬКО А.А., ГАПОНЕНКО В.Ф. Проблемы оценки коррупции как латентного комплексного явления.	6
БОБОШКО Н.М. Анализ отдельных аспектов организационно-правовых проблем расследования преступлений правоохранительными органами в налоговой сфере	11
ПРАВОСУД О.С. Модель информационной взаимосвязи элементов системы управленческого учета недвижимого имущества МВД России . . .	17
СУГЛОБОВ А.Е., ПШЕННИКОВ С.С. Методика оценки и анализа рыночного окружения предприятия	23
ЭРИАШВИЛИ Н.Д. Экономическая безопасность в контексте формирования системы национальной безопасности государства	31
• • •	
БОРУЛЕНКОВ Ю.П. О субъекте юридического познания	35
КИСЕЛЕВ С.Г., МЫШКО Ф.Г., ТОМИЛИНА Е.Е. Государственно-правовое регулирование инвестиционной деятельности (международный опыт)	45
ОПАЛЕВА А.А. Право личности на свободное распоряжение своей жизнью как правомочие права на жизнь.	50
ЧЕРВОНЮК В.И. Институт гражданских инициатив в системе народовластия: современная концепция и формы реализации в конституционной практике	52
• • •	
АБЛЕЕВ С.Р. Моделирование сознания и искусственный интеллект: пределы возможностей	58
ГАЛАНИНА Н.В. Социальный детерминизм в дискурсе современной западной философии	65
ЗОЛКИН А.Л. Феноменологическая методология познания права в философии русского евразийства	69
КРАСНИКОВА В.П. Природа интеллигенции	72
МАРЧЕНЯ П.П. Массы и массовая политика: концепты и реалии	76
СТРЕЛКОВА Н.В. Методологическая культура как элемент профессиональной подготовки курсантов вузов МВД России	80
ФРОЛОВА Т.Н. Этноконфессиональные отношения и проблема толерантности.	84
ШАШУРИНА Г.В. Синергетические аспекты современной социальной системы управления	87

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА», журналом
«Закон и право»

• Мнение редакции может
не совпадать с точкой зрения
авторов публикаций.
Ответственность за содержание
публикаций и достоверность
фактов несут авторы материалов.
В первую очередь редакция
публикует материалы своих
подписчиков.

• Редакция не вступает
в переписку с авторами писем,
рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

• При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала ссылка на журнал
обязательна.

• В соответствии со ст. 42 Зако-
на РФ от 27 декабря 1991 г.
№ 2124-1 «О средствах массовой
информации», письма, адресо-
ванные в редакцию, могут быть
использованы в сообщениях
и материалах данного средства
массовой информации, если
при этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан
и пересылать эти письма
тем органам, организациям
и должностным лицам, в чью
компетенцию входит
их рассмотрение. Никто
не в праве обязать редакцию
опубликовать отклоненное
ею произведение, письмо, другое
сообщение или материал, если
иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.

Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).

Отпечатано в типографии
ООО «Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»
Москва, Ильменский пр-д, д. 1,
корп. 6
Тел. 8 (495) 926-63-96

BULLETIN

OF ACADEMY OF ECONOMIC SECURITY OF MIA OF RUSSIA

Contents № 3 • 2015

BESPALKO A.A., GAPONENKO V.F. Problems of assessment of corruption as a latent phenomenon	6
BOBOSHKO N.M. Analysis of separate aspects of legal organisational problems in investigating crimes in taxation by law enforcement bodies . . .	11
PRAVOSUD O.S. Model interconnectivity elements of management accounting system of real estate of the Russian Interior Ministry	17
SUGLOBOV A.E., PSHENNIKOV S.S. The methodology of assessment and analysis of market environment of the enterprise	23
ERIASHVILI N.D. Economic security in the context of formation of system of national security of the state	31
• • •	
BORULENKOV YU.P. On the subject of legal knowledge	35
KISELEV S.G., MYSHKO F.G., TOMILINA E.E. State and legal regulation of investment activity (international experience)	45
OPALEVA A.A. Individual right to free disposition of own life as a power to right to life	50
CHERVONYUK V.I. Institute of civil initiatives in the system of democracy: the modern concept and forms of implementation of the constitutional practice	52
• • •	
ABLEEV S.R. The modeling of consciousness and artificial intelligence: the limits of powers	58
GALANINA N.V. Social determinism in the discourse of modern western philosophy	65
ZOLKIN A.L. The phenomenological methodology of knowledge of law in the philosophy of Russian eurasianism	69
KRASNIKOVA V.P. Identity of intelligentsia	72
MARCHENYA P.P. Masses and mass politics: concepts and reality.	76
STRELKOVA N.V. Methodological culture as an element of professional preparation of students of universities of the Ministry of the Interior of Russia	80
FROLOVA T.N. Ethnicconfessional relations and problems of tolerance . . .	84
SHASHURINA G.V. Synergetic aspects of a modern social control system	87

УДК 33
ББК 65

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КОРРУПЦИИ КАК ЛАТЕНТНОГО КОМПЛЕКСНОГО ЯВЛЕНИЯ

АНДРЕЙ АЛЬБЕРТОВИЧ БЕСПАЛЬКО,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник НИИ Счетной палаты РФ
E-mail: ab2003@yandex.ru;

ВЛАДИМИР ФЕДОСОВИЧ ГАПОНЕНКО,

профессор кафедры ОФЭ и ТО Академии управления МВД России
E-mail: profgaponenko@gmail.com

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Рецензент: доктор экономических наук, профессор Краснодарского университета МВД России **Мельников А.Б.**

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам оценки уровня коррупции и эффективности антикоррупционной деятельности государства. Проанализировано явление коррупции и проблемы, возникающие при его оценке. Авторы сформулировали требования к системе оценки антикоррупционной деятельности государства и уровня коррупции.

Ключевые слова: коррупция, государство, антикоррупционная деятельность, оценка.

Annotation. The article is devoted to the problems of assessment of corruption level and effectiveness of government anti-corruption activity. Analyzed phenomenon of corruption and problems arising while its assessment. Authors named requirements to the system of anti-corruption activity assessment and level of corruption assessment.

Keywords: corruption, government, anti-corruption activity, assessment.

Коррупция является проблемой всех без исключения государств. Государства постоянно ведут борьбу с коррупцией. В России приняты Закон о противодействии коррупции, Национальная стратегия противодействия коррупции, Национальный план противодействия коррупции на 2014—2015 гг.¹, ведется активная антикоррупционная деятельность. В связи с этим получение достоверных оценок уровня коррупции и успешности антикоррупционной деятельности приобретает все большую важность.

Можно выделить несколько основных подходов к оценке коррупции и антикоррупционной деятельности. Не будем описывать их детально, ограничимся только упоминанием.

1) составление рейтингов восприятия коррупции путем проведения социологических опросов.

2) проведение социологических опросов, опросов экспертов с количественной оценкой масштаба коррупционных явлений;

3) оценки антикоррупционной деятельности государства, в том числе основанные на исследовании

полноты выполнения планов антикоррупционной деятельности.

Из наиболее известных оценок, рейтингов, опросов можно упомянуть следующие:

1) Transparency International: Corruption Perception Index (CPI, Индекс восприятия коррупции)², Global Corruption Barometer (GCB, Барометр мировой коррупции)³, Bribe Payers Index (BPI, Индекс взяткодателей)⁴;

2) the World Bank: Control of Corruption Indicator (CCI, индикатор контроля коррупции)⁵;

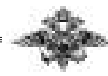
¹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 28 декабря 2013 г.) «О противодействии коррупции»; Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 (ред. от 13 марта 2012 г.) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010—2011 гг.»; Указ Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014—2015 гг.».

² URL://http://www.transparency.org/research/cpi/overview

³ URL://http://www.transparency.org/gcb2013

⁴ URL://http://www.transparency.org/bpi2011

⁵ URL://http://www.info.worldbank.org/governance/wgi/index.-aspx#home

3) ВЦИОМ: социологические исследования⁶;

4) ФОМ: социологические исследования⁷;

5) ИНДЕМ: опросы и исследования⁸.

Проведем краткий анализ явления коррупции в тех разрезах, которые важны для понимания применимости методик оценки коррупции и антикоррупционной деятельности.

Коррупция, как известно, является сложным, комплексным явлением. Анализ этого явления чрезвычайно затруднен высокой степенью латентности явления. Это является основной причиной того, что системы оценки коррупции и антикоррупционной деятельности характеризуются невысокой точностью, субъективностью оценок, а подчас и политической ангажированности результатов.

Рассмотрим явление коррупции в динамике, в развитии. Предположим, что существует некий социально-экономический объект. Сотрудников системы управления социально-экономического объекта будем называть для краткости управленцами. В начальный момент времени в социально-экономическом объекте нет коррупции. Затем коррупция начинает развиваться. Развитие коррупции разобьем на этапы, и каждый этап будет характеризоваться новым, присущим ему признаком. При этом этапы перечислены в порядке возникновения при развитии явления коррупции, и роста их опасности для социально экономического объекта.

1) коррупции как явления нет, существуют отдельные моменты проявления недобросовестности управленцев, которые можно рассматривать как элементарные акты коррупции. Поэтому этот начальный этап получил не первый номер, а «нулевой»;

2) коррупция приобретает сплошной характер «по горизонтали», т.е. ее проникновение во все сферы деятельности (структурные единицы) социально-экономического объекта;

3) коррупция распространяется сверху донизу и снизу доверху. Коррупционные взаимоотношения пронизывают всю систему управления социально-экономического объекта по вертикали. При этом есть коррупция, идущая снизу, направленная на подкуп либо выражение благодарности вышестоящим управленцам, и вовлечение их в коррупционные взаимоотношения. Есть и идущая сверху, направленная на поощрение либо принуждение нижестоящих управленцев, и вовлечение их в коррупционные взаимоотношения;

4) информированность всех участников социально-экономического объекта о наличии коррупционных взаимоотношений достигает достаточно высокой степени;

5) коррупционные взаимоотношения как модель поведения принимаются не только «управленцами», но и остальными участниками социально-экономического объекта;

6) происходит осознание участниками коррупционных отношений себя как группы, или некоего единого целого. Создается негласный свод правил коррупционных взаимоотношений;

7) формируется параллельная квазисистема управления социально-экономическим объектом, построенная на коррупционных взаимоотношениях;

8) создаются экономические взаимоотношения, построенные на коррупционных взаимоотношениях или обслуживающие коррупционную квазисистему управления. Завершается создание коррупционной экономики в социально-экономическом объекте;

9) официальная система управления социально-экономическим объектом дублируется коррупционной квазисистемой управления, и эффективность коррупционной квазисистемы управления превышает эффективность официальной системы управления;

10) коррупционная квазисистема управления приобретает способность к самозащите различными способами (скрытность, избавление от некоррупцированных участников, воспрепятствование антикоррупционным мероприятиям на всех уровнях управления и пр.);

11) завершающий этап — коррупционная квазисистема управления становится способной к самовоспроизводству и самокоррекции.

Понятно, что некоторые признаки можно дополнить, объединить, либо детализировать, а также поменять местами. Однако приблизительно состав и порядок признаков имеет указанный выше вид. Ряд исследователей выделяют несколько уровней коррупции, соотнося их с уровнями управления в социально-экономическом объекте. Такой взгляд, безусловно, имеет право на существование. Однако вопрос уровня развития коррупции лежит не только в уровне управления социально-экономического объекта, на котором происходят коррупционные явления, но и в

⁶ URL://<http://www.wciom.ru/index.php?id=459&uid=114572>

⁷ URL://<http://www.fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/138>

⁸ URL://<http://www.indem.ru/russian.asp>

самом явлении, степени его развития вне зависимости от уровня управления. Единичный случай получения взятки высокопоставленным управленцем или рядовым управленцем — это все равно получение взятки, и по форме, и по содержанию. А вот участие в единой системе взаимоотношений, например, в перераспределении выручки от полученных взяток — это уже явление, носящее системный характер, и объединяющее управленцев в единой коррупционной системе.

Теперь рассмотрим некоторые механизмы нанесения ущерба государству (обществу) и получения выгоды коррупционерами.

1. Нанесение ущерба, например, закупка активов, услуг по завышенным ценам, или продажа по заниженным, как правило, в ходе сделки со «своим» контрагентом. Если контрагент не совсем «свой», то речь идет о банальном «откате». Когда речь идет о товаре, имеющем сложившуюся рыночную цену, провести оценку нанесенного ущерба достаточно просто.

2. Получение взяток, не связанное с реализацией товаров и услуг. Количественная характеристика коррупции становится немного сложнее. Здесь также надо определять две суммы — сумма собственно взятки и сумма нанесенного государству (обществу) ущерба, которую определить бывает сложнее, чем разницу в ценах в предыдущем способе.

3. Ущерб от действий, которые не предполагают непосредственного получения выгоды, но ведут к нему. Это управленческие решения, связанные с осуществлением различных проектов, программ, кадровой политикой. Гипотетическим примером может служить лоббирование принятия решений о создании некоей организации (осуществлении проекта, реализации программы), назначении ее руководителем «нужного» человека и финансировании ее деятельности. Результаты такой деятельности могут быть ненужными, оказаться невостребованными, или деятельность будет малоэффективной. В этом случае будет достаточно сложно определить, имел место факт коррупционной деятельности или в сложной ситуации было принято рискованное решение. Финансирующей стороне будет нанесен громадный ущерб, однако при этом закон, возможно, не будет нарушен. Такой ущерб выявить и оценить гораздо сложнее, чем установить факт закупки товаров по завышенной цене. Размер ущерба, нанесенного действиями коррупционеров, в таком случае может заметно превосходить размер полученной ими выгоды. В большом и слож-

ном социально-экономическом объекте, каким является государство, достаточно тяжело выявить коррупционные действия, или коррупционную составляющую в сложной деятельности, а тем более рассчитать величину ущерба. Таким образом, оценка ущерба от коррупционных явлений и размера полученной коррупционерами выгоды является отдельной сложной задачей.

Проведенный нами анализ явления коррупции, несмотря на его очень поверхностный, приблизительный характер, тем не менее, позволяет сделать несколько выводов относительно систем оценки коррупции и антикоррупционной деятельности.

1. Можно выделить достаточно большое количество характерных признаков явления коррупции, соответствующих различным степеням и уровням развития коррупции. Легко заметить, что для расчета индекса восприятия коррупции на основании данных опросов используются только данные по двум из десяти признаков, а именно третий — высокая степень информированности участников социально-экономического объекта о наличии коррупционных отношений, и четвертый — высокая степень принятия коррупционных взаимоотношений не только «управленцами», но и остальными участниками социально-экономического объекта. Понятно, что коррупция, характеризующаяся наличием признаков с последующими, более высокими номерами (а не только третьего и четвертого признаков) несет большую опасность для социально-экономического объекта. Таким образом, системы расчета индексов коррупции, основанные на опросах и восприятии коррупции, могут давать только очень приближенную оценку степени коррумпированности социально-экономического объекта. Именно поэтому точные вычисления индексов коррупции могут быть подвергнуты определенному сомнению в силу субъективности используемых данных. Вопросы достоверности данных таких опросов и расчетов рассмотрены в ряде работ⁹.

Кроме того, на восприятие человеком того или иного явления влияет не только само явление, но и его освещение в СМИ. Вполне может быть, что показ

⁹ Сатаров Г. Как измерять и контролировать коррупцию // Вопросы экономики. 2007. № 1; Нисневич Ю.А., Стукал Д.К. Валидность измерений коррупции в публичной сфере в исследованиях международных организаций. URL://<http://www.hse.ru/pubs/lib/data/access/ram/ticket/37/14138887919d9c8862e3d2f61ba8a14f1a35404cd8/Artnis83.pdf>

во время проведения опроса сериалов про коррупционеров и борцов с ними, и нескольких репортажей о выявленных фактах коррупции, может ухудшить положение страны в рейтингах восприятия коррупции на 10—20 мест.

2. Очевидна опасность коррупции как явления, разлагающего и угнетающего систему управления социально-экономическим объектом. В условиях конкуренции социально-экономических объектов между собой, эффективное подавление коррупции в «своем» социально-экономическом объекте и поощрение коррупции в объекте-конкуренте может стать фактором, определяющим исход конкурентного противостояния. Таким образом, системы противодействия коррупции являются важной компонентой в конкурентной борьбе социально-экономических объектов. Введенные недавно санкции против России говорят об обострении экономической борьбы государств и блоков государств. Вообще, эта борьба ведется постоянно, но лишь иногда становится совсем очевидной. В таких условиях государства вряд ли будут делиться с государствами-конкурентами действительно эффективными способами борьбы с коррупцией, методами оценки уровня коррупции, оценки антикоррупционной деятельности. Скорее, они будут использовать фактор коррупции для разложения государств-конкурентов, их экономических систем, дискредитации государств, их лидеров и правительств, шантажа отдельных чиновников.

3. Скрытность коррупции как образ действия, или способ самозащиты, не дает возможности оценить масштабы этого явления в полной мере. Поэтому использование данных из открытых источников не может дать систематизированной достоверной информации о явлении коррупции. Например, интуитивно понятно, что отток капитала из страны определенным образом связан с явлением коррупции, с одной стороны. В некоторой части отток капитала представляет собой вывод неправомерно полученных денежных средств за границу. С другой стороны, ясно, что определенная часть оттока капитала может быть обусловлена политическими, экономическими, в том числе налоговыми факторами, которые могут влиять на отток капитала отдельно, а могут и в совокупности с коррупционным фактором. Определить достоверно долю оттока капитала, приходящуюся на каждый из факторов, практически невозможно. Наше предположение о невозможности создания достоверной си-

стемы оценки уровня коррупции, основанной на открытых данных, косвенно подтверждается и тем фактом, что на сегодняшний день такие системы отсутствуют в открытом доступе¹⁰. Известные системы оценки уровня коррупции, основанные на обработке статистических данных и(или) социологических опросов, могут давать лишь весьма приблизительную картину.

4. Предположительно оценить масштабы явления коррупции в гипотетическом социально-экономическом объекте можно было бы, выполнив следующие действия: провести декомпозицию системы управления социально-экономического объекта; выделить определенный набор подсистем управления, т.е. групп управленцев различных уровней; детально, без спешки, исследовать их деятельность; исследовать методами, позволяющими выявить все, в том числе скрываемые, доходы этих управленцев, а также механизмы образования доходов. Понятно, что такие методы доступны только правоохранительным органам, наличие в их структуре специализированных научных институтов позволяет решать самые сложные задачи¹¹. Затем определить коррупционную составляющую этих доходов. Полученные результаты интерполировать на весь социально-экономический объект. В рамках реального государства, а не гипотетического объекта, такой метод неприемлем в силу ряда причин. Если такие исследования где-либо и проводились, то они проводились силами спецслужб, и рассчитывать на появление результатов таких исследований в открытом доступе не приходится.

5. К антикоррупционной деятельности государства все активнее привлекаются различные институты гражданского общества, общественные и некоммерческие организации. Поэтому потребность в открытой системе оценки уровня коррупции и эффективности антикоррупционной деятельности государства все-таки существует. С учетом результатов, сформулированных в п. 3, 4, кажется целесообразным сфокусировать основные усилия не столько на системе

¹⁰ Дянков С. Никто из экономистов не нашел объективного способа измерения коррупции. URL://<http://www.kommer-sant.ru/doc/2326049>.

¹¹ Гирько С.И., Елисов П.П. Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России как центр исследования научных проблем правоохранительной направленности, включая противодействие коррупции // Преодоление коррупции — главное условие утверждения правового государства: методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты // Межведомственный научный сборник. М., 2010.

оценки уровня коррупции, сколько на системе оценки антикоррупционной деятельности государства.

Система оценки антикоррупционной деятельности государства, должна:

1) аккумулировать и учитывать общеизвестный опыт других государств, межгосударственных объединений в антикоррупционной деятельности. Должен быть составлен полный список всех известных мер, мероприятий, и классифицирован по различным признакам. Одним из признаков должна быть доказанная эффективность меры (мероприятия) в других государствах. Этот же список дополняется мерами, предложенными российскими экспертами и ранжируется по предполагаемой эффективности мер в российских условиях. Для каждой меры определяется комбинированная эффективность, которая будет учитываться как международный опыт, так и мнение российских экспертов, т.е. российскую специфику;

2) использовать наработки других государств, межгосударственных объединений, организаций в оценке антикоррупционной деятельности. Должны быть изучены известные системы оценки уровня коррупции и антикоррупционной деятельности. На их основе с учетом наших взглядов и специфики должны быть составлены методики оценки. Международные и иностранные оценки уровня коррупции также могут и должны приниматься во внимание при оценке уровня коррупции;

3) давать полную информацию о ходе антикоррупционной деятельности, на всех уровнях управления. По всем проводимым мерам определяются качественные, и при возможности, количественные показатели выполнения. Исполнители, ответственные за проведение тех иных мероприятий, предоставляют отчеты. Показатели составляемых отчетов должны быть

по возможности унифицированы и соотноситься с указанными в п. 1, 2 показателями системы оценки;

4) выявлять возможности и различного типа резервы, которые могут быть использованы для антикоррупционной деятельности. Сопоставление полного списка всех мер, со списком выполненных мероприятий и проводимых мероприятий даст список мероприятий, которые не проводились и не проводятся. Эти мероприятия являются резервом и могут быть проведены в случае необходимости. Необходимо первоочередное проведение мероприятий с наиболее высокой эффективностью;

5) позволять приблизительно оценивать эффективность проведенных мер, мероприятий. Ввиду высокой латентности явления коррупции, понятно, что для ряда проводимых мероприятий будет невозможно составить механизм оценки их эффективности. Однако это не означает, что такие мероприятия не следует проводить и оценивать. Кроме того, следует понимать, что некоторые мероприятия будут эффективны только в комплексе с другими мероприятиями;

6) давать научно-обоснованную оценку антикоррупционной деятельности государства и уровня коррупции в государстве или его изменения.

Система оценки, использующая данные, полученные контрольно-счетными органами при проведении мероприятий контроля, может иметь определенные преимущества перед другими системами оценки, в силу ряда причин. Однако этот вопрос выходит за рамки настоящей статьи и будет рассмотрен отдельно.

Оценка явления коррупции и эффективности антикоррупционной деятельности является сложной и вместе с тем важной задачей. При ее решении следует обязательно принимать во внимание комплексный характер явления коррупции и его высокую латентность.

АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ

*НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА БОБОШКО,
доктор экономических наук, профессор*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье дана оценка состояния и тенденции развития налоговых преступлений в России. Рассмотрена деятельность правоохранительных органов по противодействию налоговым преступлениям.

Ключевые слова: налоги, бюджет, налоговые преступления, способы уклонения от уплаты налогов.

Annotation. The article evaluates the condition and tendencies in development of fiscal crimes in Russia. Reviewed activity of law enforcement bodies in counteracting fiscal crimes.

Keywords: taxes, budget, fiscal crimes, ways of tax evasion.

Проблема дальнейшей криминализации общественных отношений в экономической сфере сегодня по-прежнему остается острой, поскольку обуздать рост экономических и налоговых преступлений коренным образом пока не удастся. Несмотря на ряд успешных дел, в частности, касающихся деятельности структурных подразделений Минобороны России, Минрегионразвития России, Минсельхоза России, криминальное и коррупционное давление на экономику продолжается.

Волна налоговой преступности, а также коррупция в России не возникла из ничего, она стала следствием общей криминальной экспансии. Наиболее подверженными ее влиянию оказались кредитно-финансовая система, рынок недвижимости, сфера приватизации, внешнеэкономическая деятельность, оборот сырьевых и энергоресурсов, алкогольный и продовольственный рынки.

На решении социально-экономических проблем негативно сказывается сокрытие различными юридическими и физическими лицами объемов осуществляемой ими экономической деятельности, что приводит к деформации государственной налоговой политики и налоговых отношений, поскольку происходит незаконное перераспределение доходов и собственно-

сти. Неуплата или недоплата налогов ведет к сокращению бюджетных поступлений и расходных их частей. Сокращение же доходов бюджетов является одной из основных причин недофинансирования расходов на социальные нужды, в частности, на образование, здравоохранение, культуру, спорт, правоохранительную деятельность (ФЗ от 2 декабря 2013 г. № 350 «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов РФ в связи с ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг.»).

По данным Главы ФНС М. Мишустина озвученным на заседании расширенной коллегии ведомства 24 февраля 2015 г. поступления в консолидированный бюджет РФ в 2014 г. выросли по сравнению с 2013 г. на 11,3% и составили 12,7 трлн руб. В федеральный бюджет поступления в 2013 г. составили 5,4 трлн руб., в 2014 г. увеличились на 14,7% и составили 6,2 трлн руб. Однако, не смотря на положительные моменты в работе налоговых органов, налоговая преступность остается на высоком уровне.

Она напрямую связана с криминальным вывозом капиталов из России и отмыванием «грязных денег», неуплатой налогов. В настоящее время на зарубежных счетах физических лиц скопились сотни миллиардов

долларов, с которых не перечислены налоги в госбюджет. Огромная часть российских капиталов «осела» в оффшорных зонах. Значительное влияние теневой и криминальной экономической деятельности распространяется и на инвестиционные процессы.

Сегодня криминализация общественных отношений, состояние реального сектора отечественной экономики, международные угрозы, создают широкий спектр проблем для личности, общества, государства и национальной безопасности страны.

Выступая на коллегии ФНС и СК России, первый заместитель Председателя СК России В. Пискарев заявил: «По поступившим в следственные органы сообщениям в 2013 г. возбуждено 1655 уголовных дел. По направленным в суд уголовным делам обеспечено возмещение ущерба на сумму свыше 2 млрд руб. Кроме того, свыше 12 млрд руб. возмещено бюджету в ходе доследственных проверок и расследования впоследствии прекращенных уголовных дел». Первый заместитель Председателя СК России акцентировал внимание на необходимости совершенствования законодательства в области противодействия налоговой преступности.

В интервью о взаимодействии с ФНС Российской газете от 24 сентября 2014 г. № 6489 Глава СК России А. И. Бастрыкин указал, что в 2013 г. количество возбужденных уголовных дел о налоговых преступлениях возросло на 53% по сравнению с 2012 г. В 2014 г. позитивная тенденция сохранилась. В первом полугодии 2014 г. было возбуждено на 11% больше уголовных дел, чем за аналогичный период прошлого года. Увеличилось и соотношение объема уголовных дел, возбуждаемых по всему массиву материалов, направляемых налоговым органом. В первом полугодии 2014 г. это соотношение составило 29%, что на 9% больше, чем в прошедшем году.

Накопленный мировой научный и практический опыт свидетельствует о том, что существует критическая масса, набрав которую, экономическая преступность и коррупция формируют мощную теневую и криминальную экономику и превращаются из проблемы в первую очередь правоохранительных органов — в общегосударственную.

В настоящее время Уголовный кодекс РФ (далее — УК РФ) предусматривает четыре состава налоговых преступлений — ст. 198, 199, 199.1 и 199.2.

Обязанность уплаты налогов и сборов лежит на каждом гражданине либо организации, которые осуществляют свою деятельность на территории РФ. Согласно ст. 57 Конституции РФ каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы.

Способы, используемые для уклонения от уплаты налогов, разнообразны и многочисленны. Целесообразным представляется рассмотрение и выделение наиболее часто встречающихся способов нарушения налогового законодательства, к которым относят:

- ◆ не отражение в выручке доходов, полученных от реализации ценных бумаг, не отражение в бухгалтерском учете суммы выручки, полученной от операций с недвижимостью, не включение в выручку суммы оплаты выполненных работ при переуступке права требования (рис. 1);
- ◆ занижение количества и завышение цены приобретаемого товара;
- ◆ завышение себестоимости продукции в результате неправильного начисления амортизации;
- ◆ отражение в бухгалтерском учете затрат на капитальные вложения как затрат на текущий ремонт;
- ◆ занижение налоговой базы по налогу на имущество организаций;
- ◆ уклонение от уплаты единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности;

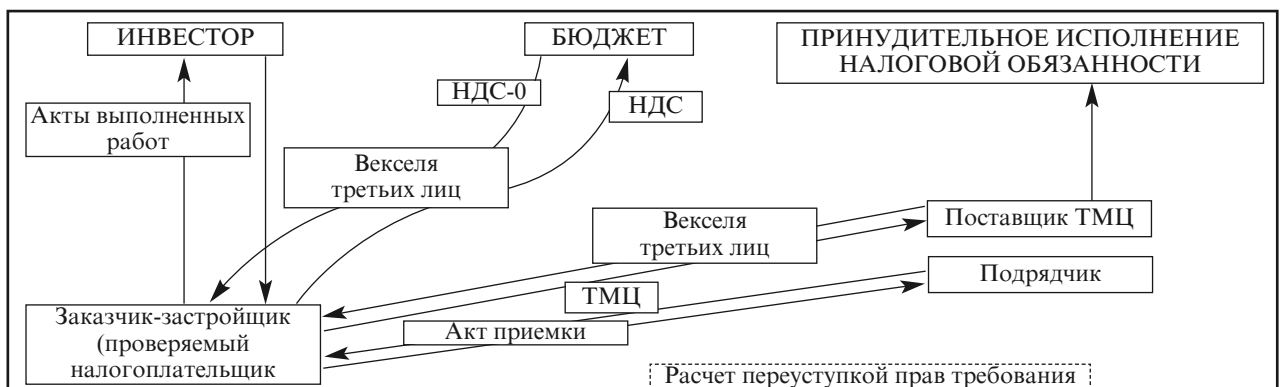

Рис. 1. Невключение в выручку суммы оплаты выполненных работ при переуступке права требования

- ◆ замена объекта налогообложения;
- ◆ изменение параметров объекта налогообложения;
- ◆ незаконное использование вычетов по НДС;
- ◆ подмена фактического содержания сделки, в том числе с использованием договоров страхования (рис. 2);
- ◆ занижение цены реализации продукции;
- ◆ занижение налогооблагаемой базы;
- ◆ полное либо частичное сокрытие объектов налогообложения;

◆ сокрытие выручки путем уклонения от ведения бухгалтерского учета;

◆ не включение в налогооблагаемую базу сумм по проведенным взаимозачетам как оплаты за выполненные работы и оказанные услуги;

◆ сокрытие выручки путем подмены или уничтожения первичных документов после совершения сделки;

◆ неполное отражение выручки при давальческом способе переработки сырья;

◆ использование благотворительных фондов в качестве участника схемы;

◆ возмещение НДС по сделкам с подставными фирмами;

◆ цепочки подставных фирм для фиктивного экспорта;

◆ совершение лжеэкспортных операций изготовителями продукции, облагаемой акцизами, в целях применения льгот по уплате акциза;

◆ использование инструментов безналичных расчетов и кредитных организаций;

◆ схемы с участием страховых компаний;

◆ использование взаимозависимых (аффилированных) лиц;

◆ использование вексельной формы расчетов.

Отдельно выделяют схемы налоговых преступлений и правонарушений, в которых задействованы индивидуальные предприниматели и физические лица.

С начала 2011 г. в рамках либерализации уголовного законодательства в УПК появилась норма, которая закрепляла, что дела о налоговых преступлениях могут возбуждаться только с санкции налогового органа. В результате количество налоговых дел резко пошло на спад. Казалось бы, такому повороту событий нужно только радоваться, ведь этот показатель напрямую влияет на инвестиционную привлекательность нашей страны, но Закон от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процес-

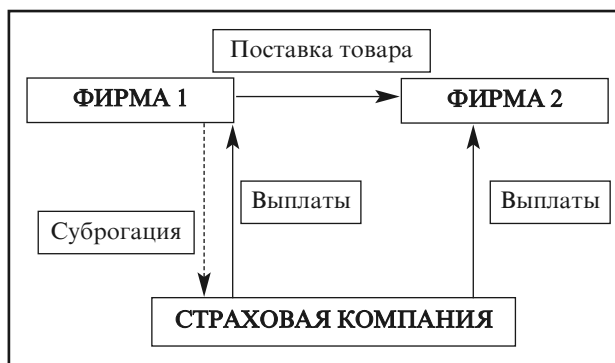
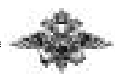

Рис. 2. Уклонение от уплаты НДС с использованием договоров страхования

суальный кодекс Российской Федерации» по факту вновь вернул следователям право уголовного преследования предпринимателей без участия налоговиков.

Д. Медведев, будучи на тот момент Президентом РФ еще в 2008 г., заявил: «Надо, чтобы правоохранительные органы и органы власти перестали кошмарить бизнес». С этого момента было принято несколько законов, направленных, в том числе, на либерализацию экономических статей УК РФ. Это, в частности, Закон от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в ч. 1 Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Закон от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Положениями названных Законов был повышен размер крупного и особо крупного ущерба, наличие которого является основанием для привлечения к уголовной ответственности. Плюс ко всему у впервые совершивших налоговое преступление появилась возможность получить освобождение от уголовной ответственности. С этой целью просто необходимо полностью погасить свой долг перед бюджетом (налоговую недоимку, пени, штрафные санкции). Для этого в УПК была введена новая статья — ст. 28.1, в которой на сей случай установлен специальный порядок прекращения уголовного преследования по налоговому преступлению. Кроме того, Законом № 383-ФЗ «О внесении изменений в ч. 1 Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» закреплялось, что обязательным условием для отправки материалов налоговой проверки в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела является наличие вступившего в силу решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (п. 3 ст. 32 НК). Причем основанием

для привлечения к налоговой ответственности является установление факта нарушения решением налогового органа, вступившим в силу (п. 3 ст. 108 НК).

Дальнейшая либерализация уголовной политики государства в сфере налогообложения проявилась в Законе от 6 декабря 2011 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в ст. 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». В нем конкретизируется, что поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198—199.2 УК РФ, могут служить только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Подобного рода либерализация оправданна только в том случае, если все налогоплательщики вдруг станут добросовестными. Однако ожидать этого, наверное, было бы слишком наивно. Именно поэтому в октябре 2013 г. Президент РФ В.В. Путин внес в Госдуму законопроект о возврате правоохранительным органам права возбуждать уголовные дела по налоговым преступлениям.

В пояснительной записке к законопроекту отмечалось, что действующий «либеральный» порядок является «одной из основных причин низкой эффективности раскрытия налоговых преступлений, в связи с чем существенно затруднено использование в уголовном процессе имеющихся результатов оперативно-розыскных мероприятий, проводимых органами внутренних дел РФ в рамках борьбы с налоговой преступностью».

С данным тезисом, конечно же, можно поспорить. Общее количество возбужденных уголовных дел вряд ли стоит рассматривать как показатель эффективности деятельности правоохранителей. Между тем совершенно очевидно, что «монополия» налоговиков в данной сфере также не лучший вариант решения проблемы. К примеру, «глубина» выездной налоговой проверки не может превышать трех лет (ст. 89 НК). В то же время срок давности по налоговым преступлениям, в соответствии с УК РФ, может достигать десяти лет (пп. «в» ч. 1 ст. 78, ч. 4 ст. 15 УК); т.е. налоговикам в принципе не дано «раскопать» преступление, с момента совершения которого прошло более трех лет.

В первоначальной версии законопроекта, внесенного в Госдуму Президентом РФ В.В. Путиным, предусматривался, что называется, откат назад — все нововведения в части порядка возбуждения налоговых дел 2011 г. просто отменялись. Т.е. устанавливался

общий порядок рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. 198—199.2 УК РФ. Согласно ст. 140 УПК в общем случае поводами для возбуждения уголовного дела служат: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

В пояснительной записке отмечалось, что переход на общий порядок обеспечит комплексный подход к противодействию экономическим преступлениям, реализации возможностей правоохранительных органов и использованию поискового потенциала оперативно-розыскной деятельности для документирования налоговых преступлений и установления умысла на их совершение.

Данная инициатива вызвала широкий резонанс в бизнес-сообществе. Предприниматели отмечали, что в итоге «благие» намерения законодателей приведут к ухудшению инвестиционной привлекательности РФ, к росту коррупции и т.д.

В итоге было принято решение доработать законопроект с учетом мнения бизнесменов. Окончательный вариант представлен в Законе от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ.

Итак, законодатель исключил специальное основание для возбуждения уголовных дел по преступлениям, связанным с уклонением от уплаты налогов и (или) сборов, неисполнением обязанностей налогового агента. Однако определенные особенности рассмотрения сообщений о таких преступлениях все же установлены.

В настоящее время алгоритм взаимодействия следователей и налоговых органов будет следующим.

Следователь получает от дознавателя сообщение о преступлениях, предусмотренных ст. 198—199.1 УК РФ. При отсутствии оснований для отказа в возбуждении уголовного дела не позднее трех суток он направляет в вышестоящий налоговый орган (по отношению к инспекции, в которой предполагаемый преступник состоит на налоговом учете) копию этого сообщения. К ней прилагаются соответствующие документы и предварительный расчет предполагаемой суммы недоимки по налогам и (или) сборам.

Далее налоговики по результатам рассмотрения названных материалов не позднее 15 суток в зависимости от обстоятельств выполняют следующие действия:

- ◆ направляют следователю заключение о нарушении законодательства о налогах и сборах и о правильности предварительного расчета суммы предполагаемой недоимки. Это делается в случае, когда обстоятельства, указанные в сообщении о преступлении, были исследованы в рамках проведенной ранее налоговой проверки, по результатам которой вынесено вступившее в силу решение налогового органа. Также следователю предоставляется информация об обжаловании или о приостановлении исполнения такого решения;

- ◆ информируют следователя о том, что в отношении налогоплательщика (налогового агента, плательщика сбора) проводится налоговая проверка, по результатам которой решение еще не принято либо не вступило в законную силу;

- ◆ информируют следователя об отсутствии сведений о нарушении законодательства о налогах и сборах в случае, если указанные в сообщении о преступлении обстоятельства не были предметом исследования при проведении налоговой проверки.

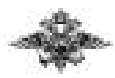
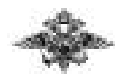
Так или иначе, но процессуальное решение (о возбуждении уголовного дела) выносится после получения заключения налогового органа, но не позднее 30 суток со дня поступления к следователю сообщения о преступлении. При этом при наличии повода и достаточных данных, указывающих на признаки преступления, заключение или информацию из налоговой для возбуждения уголовного дела следователь может и не ждать.

По факту можно констатировать, что закон от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ просто вернул следователям право самостоятельно, т.е. без участия налоговых органов, возбуждать уголовные дела по налоговым преступлениям. С одной стороны, действительно, на законодательном уровне прописан порядок обращения следователя в вышестоящий налоговый орган. И, собственно говоря, «совет» инспекторов в данном случае будет более чем уместен, поскольку ключевым элементом состава налоговых преступлений является именно размер налоговой недоимки. С другой, — здесь же имеется оговорка, что следователь при определенных обстоятельствах все же может возбудить уголовное дело до поступления заключения или информации от налогового органа. Иными словами, не исключено,

что правоохранители в погоне за статистикой к этой части своих обязанностей отнесутся формально.

Таким образом, рассмотрев анализ и оценку деятельности правоохранительных органов по противодействию налоговым преступлениям следует констатировать, что, несмотря на достаточно положительную динамику по увеличению налоговых сборов, а также возмещению государству причиненного ущерба налоговыми преступлениями, количество налоговых преступлений на сегодняшний день не уменьшается, поскольку уровень налоговой законопослушности находится в определенной зависимости от состояния национальной экономики, общих позитивных ожиданий дальнейшего экономического роста, ликвидности крупных и средних предприятий, наличия оборотных средств в бизнесе в целом.

Анализ налоговых преступлений по отраслям и видам экономической деятельности позволяет выявить способы ухода от налогообложения, сокрытия налоговой базы по конкретным налогам и общие для отрасли налоговые нарушения и преступления. Это позволяет составить модели преступной деятельности по уклонению от уплаты налогов в наиболее криминально опасных местах (банки, торговые фирмы, холдинги, ТЭК) и разработать методики по выявлению и расследованию преступлений в них. На основе анализа законодательных норм и правоприменительной практики можно выделить ряд нерешенных проблем в сфере расследования налоговых преступлений. Из-за коллизии норм УК РФ и УПК РФ в различном правовом положении оказываются лица, подлежащие освобождению от уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений. Если лицо возмещает вред государству на стадии предварительного следствия, при совершении нового налогового преступления оно не может быть освобождено от уголовной ответственности по данному основанию, в отличие от лица, возместившего вред до возбуждения уголовного дела. Также нерешенной остается проблема использования материалов налоговых органов о выявленных фактах сокрытия налогоплательщиком денежных средств или имущества, за счет которых должно производиться взыскание недоимки, в отношении которых не вынесено решение о привлечении за это к ответственности. Трудно проанализировать, как будут работать принятые нововведения, но однозначно можно констатировать, что законопроект направлен на то, чтобы обеспечить комплексную работу, плотное взаимодействие на-

логовых органов, правоохранительных структур в целях противодействия налоговым преступлениям.

Литература

1. Совместный Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30 июня 2009 г. «Об утверждении Порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» (в ред. от 12 ноября 2013 г.) // Российская газета. 2009. 16 сент.
2. *Бобошко В.И.* Контроль и ревизия: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Экономическая безопасность», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и «Финансы и кредит». М., 2014.
3. *Эриашвили Н.Д., Богомолов В.А.* Экономическая безопасность. М., 2009.
4. *Рубцов И.В.* Статистический анализ экономической преступности в России: Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2007.
5. *Трунцевский Ю.В.* Международное сотрудничество в борьбе с финансовыми преступлениями // Российский следователь. 2014. № 11.
6. Президент РФ В.В. Путин в своем Послании о бюджетной политике в 2014—2016 гг. URL://<http://www.rg.ru/gazeta/subbota>
7. Президент РФ В.В. Путин о политике в отношении налоговой преступности. URL://<http://www.yandex.ru/clck/jsredir>
8. В.В. Путин предложил несогласным уходить в эксперты, как Кудрин. URL://<http://www.vedomosti.ru/politics/news>
9. Из выступления руководителя ФНС России М.В. Мишустина на совместной коллегии ФНС и СК России 3 июня 2014 г. URL://<http://www.sledcom.ru/actual/403794/>
10. Интервью Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина «Российской газете». URL://<http://www.sledcom.ru/smi/interview/402894.html>
11. URL://<http://www.rg.ru/gazeta/subbota/2008/08/07.html>
12. *Бобошко Н.М., Бобошко В.И.* Роль государственного регулирования экономической безопасности малого и среднего бизнеса на современном этапе развития // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. № 2.
13. Налоговое администрирование: Учебник / Под ред. О.А. Мироновой, Ф.Ф. Ханafeeva; 3-е изд. Йошкар-Ола, 2013.
14. *Миронова О.А., Бобошко И.В.* Противодействие мошенничеству при формировании финансовой

отчетности организаций как основное условие обеспечения экономической безопасности // Инновационное развитие экономики. 2014. № 2 (19).

References

1. Joint Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia № 495, the Federal Tax Service of Russia № ММ-7-2-347 dated June 30, 2009 «On approval of the interaction between police and tax authorities to prevent, detect and combat tax offenses and crimes» (in red. November 12, 2013) // the Russian newspaper. 2009. 16 sep.
2. *Boboshko V.I.* Control and revision: Proc. allowance for students studying in the field «Economic Security», «Accounting and Audit» and «Finance and Credit». M., 2014.
3. *Eriashvili N.D., Bogomolov V.A.* Economic security. M., 2009.
4. *Rubtsov I.V.* Statistical analysis of economic crime in Russia: Diss. ... cand. ekon. sciences. M., 2007.
5. *Truntsevsky Yu.V.* International cooperation in the fight against financial crime // Russian investigator. 2014. № 11.
6. The President of the Russian Federation V.V. Putin in his message on budget policy for 2014—2016 years. URL://<http://www.rg.ru/gazeta/subbota>
7. The President of the Russian Federation V.V. Putin's policy on tax crime. URL://<http://www.yandex.ru/clck/jsredir>
8. Putin V.V. proposed to go in dissenting experts as Kudrin. URL://<http://www.vedomosti.ru/politics/news>
9. From the speech of the head of Russian Federal Tax Service Mikhail Mishustina on the joint board and the Federal Tax Service of the Russian IC 3 June 2014. URL://<http://www.sledcom.ru/actual/403794/>
10. Interview with the Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation A.I. Bastyrykin «Rossiyskaya gazeta». URL://<http://www.sledcom.ru/smi/interview/402894.html>
11. URL://<http://www.rg.ru/gazeta/subbota/2008/08/07.html>
12. *Boboshko N.M., Boboshko V.I.* The role of state regulation of economic security of small and medium-sized businesses at the present stage of development // Bulletin of the Kostroma State University. N.A. Nekrasov. 2014. № 2.
13. Tax administration: Textbook / Ed. O.A. Mironova, F.F. Hanafeeva; 3rd ed. Yoshkar-Ola, 2013.
14. *Mironova O.A., Boboshko I.V.* Fraud in the formation of financial reporting of organizations as the main condition for ensuring economic security // innovative economic development. 2014. № 2 (19).

МОДЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА МВД РОССИИ

ОЛЕГ САВЕЛЬЕВИЧ ПРАВОСУД,
заместитель начальника Департамента по материально-техническому и медицинскому обеспечению
МВД России, полковник внутренней службы
Научная специальность 08.00.12 — бухгалтерский учет, статистика
E-mail: pos64@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается понятие управленческого учета применительно к учету недвижимого имущества, в частности, недвижимого имущества МВД России. Обосновывается необходимость создания информационной системы ведомственного управленческого учета и контроля МВД России.

Ключевые слова: управленческий учет, информационная безопасность, недвижимое имущество, информационная система управленческого учета и контроля недвижимого имущества.

Annotation. Considered the concept of management accounting in relation to accounting of immovable property, particularly immovable property of the Ministry of internal Affairs of Russia. Proved the necessity of creation the information system of departmental management accounting and control in the Ministry of internal Affairs of Russia.

Keywords: management accounting, information safety, immovable property, information system of departmental management accounting and control of immovable property.

Взаимосвязь бухгалтерского, управленческого учета, бюджетирования и контроля очевидна. Это обусловлено тем, что экономическая информация, базирующаяся на учетных данных, имеет наибольшее значение при принятии эффективных управленческих решений. Бухгалтерская информация составляет примерно 70% от общего объема экономической информации. Управленческий учет является составной частью информационной системы хозяйствующего субъекта, обеспечивающей информацией о деятельности структурных подразделений, служб, учреждений.

М.А. Вахрушина указывает, что «система управленческого учета представляет собой ноу-хау предприятия. Общие подходы к его построению следуют из организационной модели управленческого учета» [1, с. 371, 372]. С этим определением нельзя не согласиться, так как управленческий учет не регламентируется нормативно и поэтому может представлять собой ноу-хау хозяйствующего субъекта. Поскольку в качестве объекта исследования у нас выступают не предприятия, а учреждения системы МВД России, являющиеся бюджетными организациями, мы к данной

концепции управленческого учета также подошли с применением элементов внедрения инновационных методов управления (рис. 1).

В чем же заключается новизна к подходу управленческого учета хозяйствующих субъектов. В теории бухгалтерского учета, в концептуальных подходах к управленческому учету в основном обуславливаются предметом управленческого учета различного рода затраты. Мы же полагаем, что для учреждений МВД важен управленческий учет, предметом которого являются не просто затраты на строительство, ремонт и эксплуатацию недвижимого имущества, а полный комплекс учета недвижимого имущества на всех стадиях его жизненного цикла.

Нашу точку зрения подтверждают и утверждения В.В. Ковалева и Вит.В. Ковалева о том, что для принятия управленческих решений по вопросам прибыльности деятельности организаций менеджерам необходима оперативная база данных бухгалтерского учета, что обуславливает причину появления управленческого учета. Интерес к управленческому учету объясняется и тем, что показатель прибыли — это разность

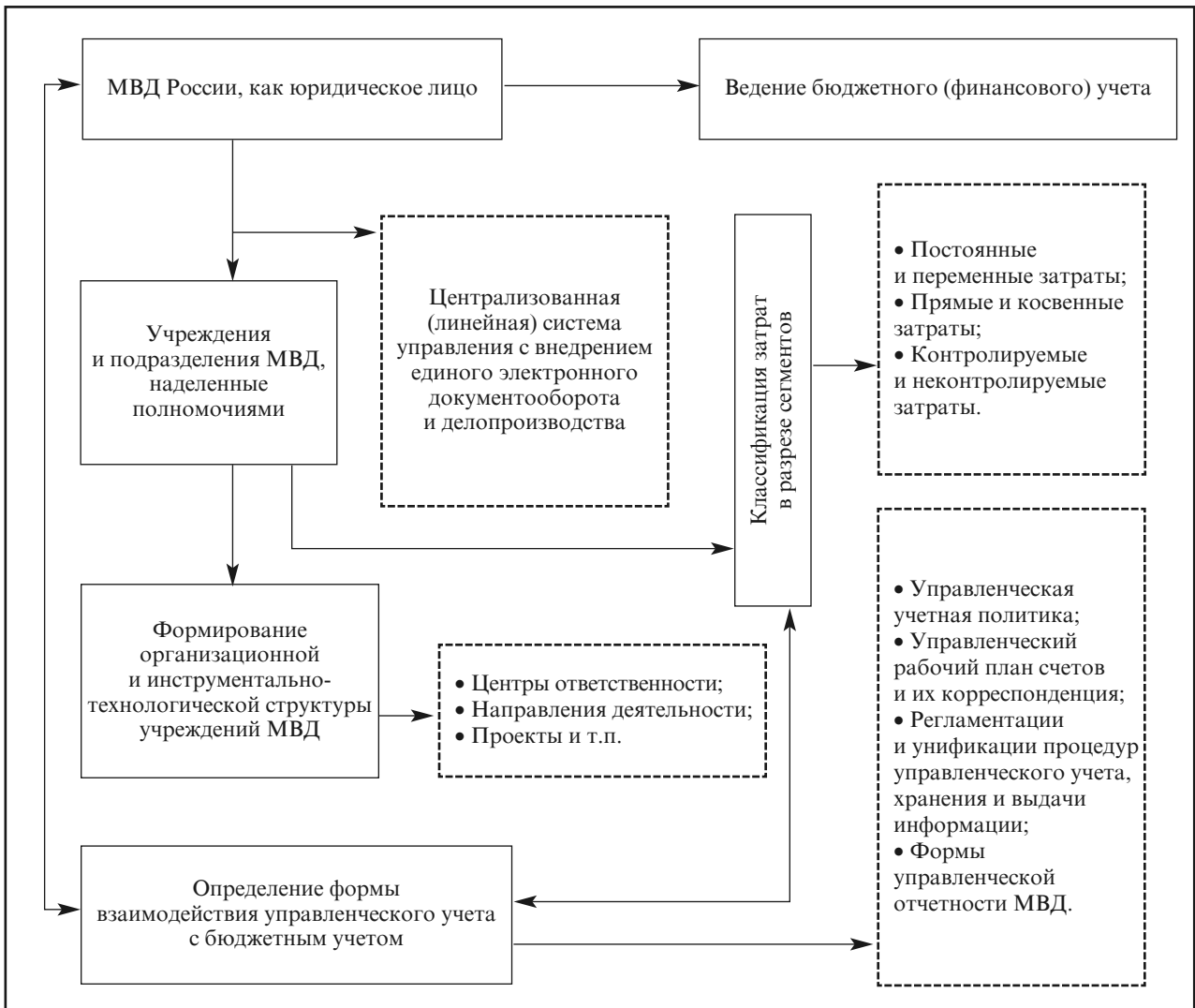
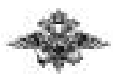
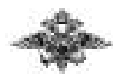

Рис. 1. Взаимосвязь организационных процедур управленческого и бюджетного учета в системе МВД

между доходами и затратами и если доходы в значительной степени определяются рынком, т.е. внешними факторами воздействия, на которые нет рычагов управления у организации, то фактор «затраты» заслуживает особого внимания в любой системе внутреннего управления и контроля. Изначально управленческий учет зародился как учет затрат. В дальнейшем область управленческого учета была значительно расширена и в известном смысле потеряла строгость, определенность — к ней стали относить такие разделы, как бюджетирование, оценка инвестиционных проектов, анализ отчетности, бихевиористские (т.е. поведенческие) аспекты учета и принятия решений, и др. [3, с. 508].

Необходимо отметить, что большое количество объектов недвижимого имущества и субъектов ведомственного контроля (при отсутствии их четкого взаимодействия), часто приводит к неэффективным конт-

рольным мероприятиям, отвлечению контролируемых субъектов от выполнения своих непосредственных функциональных обязанностей. Создание эффективной системы управления недвижимым имуществом подразделений МВД предполагает использование современных информационно-телекоммуникационных технологий. Суть данной идеи заключается во внедрении информационной системы ведомственного управленческого учета и контроля недвижимого имущества подразделений МВД России через создание специализированных территориально распределенных автоматизированных информационных систем управленческого учета на базе разработанных информационных технологий, в том числе интеллектуальных технологий поддержки принятия управленческих решений, способствующих повышению результативности деятельности контролируемых субъектов по оценке эффективности и соблюдения целе-

вого использования бюджетных средств, оптимизации административных процессов по организации деятельности органов внутренних дел, а также унификации процедуры учета, хранения и предоставления информации для принятия рационализаторских управленческих решений по недвижимому имуществу.

Создание информационной системы ведомственного управленческого учета и контроля МВД России позволит решить следующие задачи:

- ♦ совершенствования интегрированной универсальной транспортной среды связав между собой учетные и контролирующие подразделения органов внутренних дел и подразделения, непосредственно управляющие объектами недвижимого имущества на различных уровнях служебной иерархии;

- ♦ совершенствования информационно-технологического обеспечения подразделений МВД посредством создания специализированных территориально распределенных автоматизированных информационных систем;

- ♦ повышения эффективности деятельности ведомственных контрольных органов при оценке эффективности и соблюдения целевого использования бюджетных средств направляемых на создание объектов недвижимого имущества;

- ♦ уменьшения уровня коррупции посредством перехода к электронному документообороту и исключению личных контактов между взаимодействующими подразделениями органов внутренних дел, уполномоченными управлять недвижимым имуществом;

- ♦ обеспечения необходимого уровня информационной безопасности при информационном обеспечении органов внутренних дел.

Реализация указанных задач позволит создать на базе информационной системы ведомственного управленческого учета и контроля подразделений МВД России инструментально-технологическую инфраструктуру, которая на функциональном уровне позволит:

- 1) формализовать и оптимизировать административные процессы по организации эффективного функционирования органов внутренних дел. Указанную функцию предполагается реализовать в первую очередь за счет использования единой системы электронного документооборота и делопроизводства между взаимодействующими подразделениями органов внутренних дел, уполномоченными на управление недвижимым имуществом;

- 2) регламентировать и унифицировать процедуры учета, хранения и выдачи информации, используемой подразделениями МВД и в процессе непосредственного осуществления оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел, уполномоченных на управление недвижимым имуществом.

Указанную функцию предполагается реализовать путем осуществления следующих положений:

- ♦ все подразделения органов внутренних дел, уполномоченные управлять недвижимым имуществом, выполняют разные функции, должны использовать единую систему учета и отчетности;

- ♦ системы учета и отчетности подразделений органов внутренних дел, должна образовывать единую систему учетно-аналитического пространства, являющуюся основным источником информации, используемой для принятия оперативных управленческих решений по эффективному использованию недвижимого имущества;

- ♦ комплексная информационная система управленческого учета и контроля недвижимого имущества должна включать в себя определенные сегменты, соответствующие уполномоченным подразделениям ОВД и руководящим должностным лицам МВД России [5], в зависимости от компетенции конкретного подразделения или должностного лица в пользование будет предоставляться определенный сегмент информационной системы ведомственного контроля подразделениями МВД России с индивидуальными полномочиями (рис. 2);

- ♦ информационная система учета и контроля МВД России должна быть оснащена функцией поиска и обнаружения информационных ресурсов и услугами по их обработке.

Внедрение информационной системы учета и контроля недвижимого имущества МВД позволит:

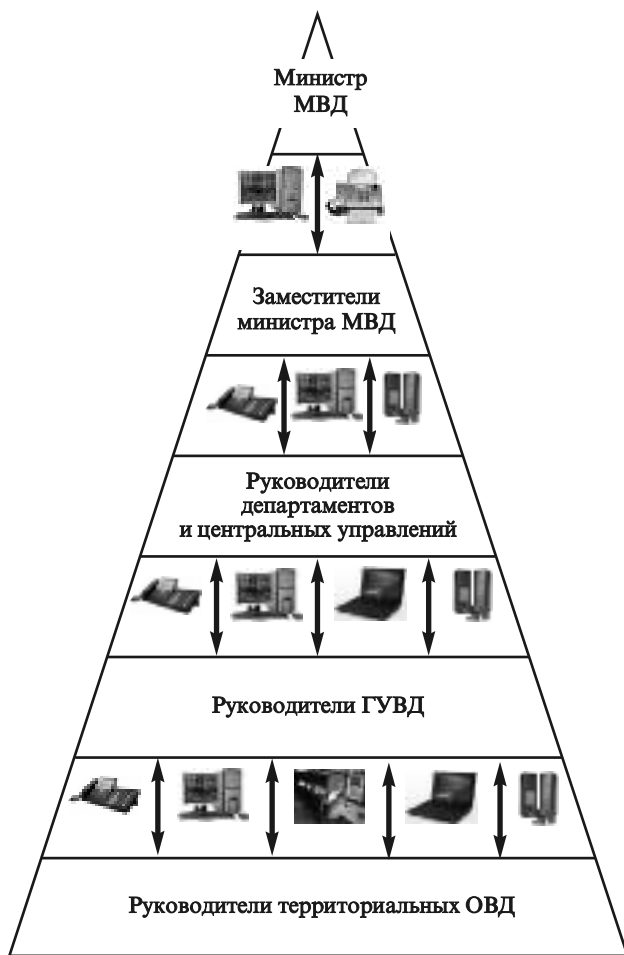
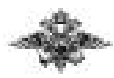
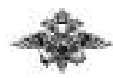
- ♦ повысить оперативность и эффективность деятельности подразделений МВД за счет совершенствования информационного обеспечения;

- ♦ оптимизировать кадровый состав сотрудников;

- ♦ создать электронный документооборот;

- ♦ обеспечить требуемый уровень контроля за эффективностью и соблюдением целевого использования бюджетных средств, направляемых на создание и эксплуатацию недвижимого имущества;

- ♦ обеспечить прозрачность и открытость организации управленческого учета и контроля недвижимого имущества подразделений МВД;

*стрелками указано движение информационных потоков

Рис. 2. Иерархическая структура руководящего состава МВД России наделенного полномочиями управленческого учета и контроля недвижимого имущества в рамках ИСОД

◆ увеличить доступность, достоверность, своевременность, точность, конфиденциальность учетно-аналитического массива информации для контролируемых субъектов.

Как мы отмечали ранее, управление имуществом Министерства внутренних дел можно разделить на задачи управленческого учета и внутреннего контроля имущества и собственно задачи управления. Реализация основных задач управленческого учета и внутреннего контроля имущества в системе МВД России осуществится посредством: инвентаризации, сбора, консолидации данных и формирования структурированной информации об имуществе и имущественных комплексах, а также постоянном поддержании этой информации в актуальном состоянии.

Результатом управленческого учета и инвентаризации имущества будет являться создание реестра

имущества системы МВД России, представляющего собой единую систему оперативного и управленческого учета объектов имущества и прав на них, позволяющую должностным лицам принимать необходимые управленческие решения.

К задачам управления относятся контроль и мониторинг текущих и прогнозирование будущих состояний имущества в тактической (операционной) или стратегической перспективе в соответствии с целями и задачами МВД России (борьба с преступностью и терроризмом). Управление имуществом представляет собой единую систему разработки и реализации управленческих решений, связанных с формированием, использованием, распоряжением и владением объектами имущества при реализации специфических задач и деятельности МВД.

В результате анализа функционирования управляемого объекта (для хозяйственной единицы — ее производственно-хозяйственной и финансовой деятельности) могут быть приняты управленческие воздействия оперативного регулирования или осуществлены мероприятия по пересмотру планов [4, с. 14].

Управление недвижимым имуществом МВД, в свою очередь, зависит от информации, формируемой в рамках бюджетного и управленческого учетов (рис. 3).

Л.В. Гусарова для организации эффективной системы внутреннего контроля исполнения бюджетов предлагает следующие элементы [2]:

- ◆ соблюдение необходимых формальных процедур при совершении хозяйственных операций;
- ◆ четкое определение прав и обязанностей каждого работника;
- ◆ неукоснительное выполнение предписанных процедур;
- ◆ физический контроль за активами, который осуществляется путем обеспечения охраны имущества организации;
- ◆ плановые инвентаризации имущества в соответствии с Положением о ведении бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации и учетной политикой организации;
- ◆ обязательные инвентаризации имущества;
- ◆ контроль за документацией, который предполагает создание графика документооборота организации;
- ◆ последовательная нумерация первичных документов каждого вида в течение отчетного периода (это нужно также для обеспечения поиска докумен-

тов при необходимости и выявлении отсутствующих документов);

- ◆ гашение первичных и оправдательных документов в установленных случаях (это необходимо во избежание повторного их использования);
- ◆ брошюрование документов в папки по окончании отчетного периода;
- ◆ организация архива;
- ◆ сдача папок документов в архив по истечении сроков оперативного хранения документов в бухгалтерии, установленных графиком документооборота организации;
- ◆ своевременное составление первичных документов.

Важным является, то обстоятельство, что информация, систематизированная в бухгалтерском и управленческом учете о недвижимом имуществе, способствует принятию менеджментом хозяйствующего субъекта управленческих решений оперативного и стратегического характера.

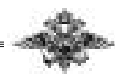
Комплексная информационная система управленческого учета и контроля недвижимого имущества МВД будет способствовать:

- ◆ повышению эффективности использования недвижимого имущества при минимальных затратах;
- ◆ обеспечению безопасности граждан РФ при оптимальном соотношении количества и качества недвижимого имущества;
- ◆ сокращению затрат за счет оптимизации использования ресурсов специального назначения.

Задачи управления недвижимым имуществом обладают чрезвычайной информационной сложностью, и их решение возможно при построении единой технологии управления имуществом, что может быть обеспечено только путем применения современных информационных технологий. Поэтому возникает необходимость разработки такой программы для системы МВД России как Комплексная информационная система управленческого учета и контроля недвижимого имущества МВД России, создаваемой в

Рис. 3. Взаимосвязь систем учета, контроля и управления недвижимым имуществом МВД

рамках ИСОД, обеспечивающей решение широкого круга управленческих задач.

Комплексный подход к управлению недвижимым имуществом будет способствовать полному контролю над юридическими и хозяйственными отношениями между структурными подразделениями МВД и различными хозяйствующими субъектами. Использование инновационных информационных технологий позволит оптимизировать процесс реализации информационного взаимодействия, как внутри системы МВД, так и с органами государственного управления различных уровней.

Управленческая функция Департамента тыла МВД России при распоряжении недвижимым имуществом состоит в обеспечении законности и эффективности совершаемых хозяйственных операций с момента принятия решения о создании объекта недвижимого имущества, далее при реализации инвестиционно-строительного цикла (управленческий учет и контроль формирования фактической стоимости недвижимого имущества), с дальнейшей передачей объекта недвижимого имущества в эксплуатацию, его эксплуатация (проверка целесообразности управленческих решений, финансовых операций эксплуатирующих подразделений МВД с целью повышения эффективности затрат на содержание этих объектов) и ликвидация объектов недвижимого имущества, особенно объектов бесперспективного строительства.

Литература

1. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет: Учебник; 8-е изд., перераб. и доп. М., 2013.
2. Гусарова Л.В. Организация внутреннего аудита в некоммерческих организациях // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 1.
3. Ковалев В.В., Ковалев Вит.В. Учет, анализ и финансовый менеджмент: Учеб.-метод. пособие. М., 2006.
4. Кутер М.И. Введение в бухгалтерский учет: Учебник. Краснодар, 2013.

5. Суглобов А.Е., Жилияков А.П. Автоматизация учета, как метод повышения эффективности финансового контроля строительства олимпийских объектов МВД России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 44.

6. Суглобов А.Е., Купреев В.В. Развитие методических основ оценки инновационной активности хозяйствующих субъектов. В сб.: Экономическая наука — хозяйственной практике: Мат. сессий XIV Международ. науч.-практ. конф. // Отв. Ред. Н.В. Исаев. Кострома, 2012.

7. Суглобов А.Е., Светлова В.В. Внутренний контроль в системе обеспечения экономической безопасности кредитных организаций: Моногр. М., 2015.

References

1. Vakhrushina M.A. *Management accounting: Textbook*; 8th ed., rev. and add. M., 2013.
2. Gusarov L. V. Organization of internal audit in the noncommercial organizations // *International accounting*. 2011. № 1.
3. Kovalev V.V., Kovalev Vit. V. *Accounting, analysis and financial management: Textbook method. allowance*. M., 2006.
4. Kuter M.I. *Introduction to Accounting: Tutorial*. Krasnodar, 2013.
5. Suglobov A.E., Zhilyakov A.P. Automation of account as a method for increasing the efficiency of financial control of construction of Olympic facilities Interior Ministry of Russia // *National interests: priorities and security*. 2012. № 44.
6. Suglobov A.E., Kupreev V.V. Development of methodical bases of an estimation of innovative activity of economic entities. In sat.: *Economics — economic practice: Mat. XIV International conference sessions. scientific and practical. conf.* // Ed. N.V. Isaev. Kostroma, 2012.
7. Suglobov A.E., Svetlov V.V. The internal control system to ensure the economic security of credit institutions: *Monograph*. M., 2015.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ И АНАЛИЗА РЫНОЧНОГО ОКРУЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ СУГЛОВОВ,

Заслуженный экономист Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор
E-mail: a_suglovov@mail.ru;

СТЕПАН СЕРГЕЕВИЧ ПШЕННИКОВ,

руководитель направления сопровождения сделок
Департамента финансового консалтинга
ООО «Бейкер Тилли Русаудит»

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Показаны методы оценки макроокружения, в котором функционируют предприятия. Общие условия среды нахождения предприятия в отрасли и в большинстве случаев не носит специфического характера по отношению к отдельно взятому предприятию, поэтому методика оценки и анализа рыночного окружения предприятий носит отраслевой характер.

Ключевые слова: методика оценки, анализ, рыночное окружение макроокружение.

Annotation. Showed methods of evaluation of macro-environment in which enterprises operate. General conditions of the environment of the enterprise location in the industry and in most cases not of a specific nature in relation to the individual company, so the methodology of assessment and analysis of market environment of enterprises is sectoral in nature.

Keywords: assessment methods, analysis, market macro-environment.

Оценка рыночного окружения предприятия — ключевой элемент исследовательского этапа управления. Постоянное непрерывное наблюдение, сбор, регистрация информации и ее обработка посредством современных методов оценки и анализа — это залог успешного развития предприятия сферы производства и реализации продукции. От ее качества во многом зависит эффективность стратегии хозяйствующего субъекта. Хотя на практике известны случаи успешной деятельности без проведения глубокого анализа отрасли и изучения собственного потенциала, их достижения в большей степени связаны либо со счастливым стечением обстоятельств, либо с хорошо развитым стратегическим видением высшего менеджмента предприятия, позволяющим до определенной степени игнорировать роль и значение анализа рыночного окружения.

Вопросам анализа рыночного окружения посвящены труды Д. Абея, И. Ансоффа, Г. Гринли, Г. Джонсона, А.Д. Литгла, Дж. Мура, М. Портера, К. Саймонса, К. Шолеса и др. Наиболее популярными являются исследовательские наработки М. Портера, которые включают исследования структуры отрасли,

конкуренции, а также описание стадий жизненного цикла отрасли с точки зрения развития конкуренции.

Каждое предприятие осуществляет свою деятельность в сложных макроэкономических условиях, экономические, политические ситуации и отдельные субъекты хозяйствования оказывают прямое влияние на эффективность деятельности предприятий. В целях систематизации данных о макроэкономических условиях деятельности предприятия предлагаем выделить следующие виды экономического пространства в зависимости от масштаба и разнородности влияния на деятельность предприятия:

- ◆ макроэкономическое пространство;
- ◆ отраслевое пространство;
- ◆ конкурентное пространство.

С учетом выделенных пространств, предлагаем следующую методику анализа рыночного окружения предприятия сферы производства и реализации продукции (табл. 1).

Целью оценки рыночного окружения предприятия является определение структуры и динамики отрасли, ее привлекательности, характерных для нее возможностей и угроз.

Методика анализа рыночного окружения предприятия сферы производства и реализации продукции

Этап	Пространство	Применяемые приемы	
		Традиционные	Инновационные
1	2	3	
1. Оценка макроэкономического окружения	Макроэкономическое пространство	STEP анализ	Модель Л. Фахи и В. Нарайяна
2. Описание экономических характеристик отрасли	Отраслевое пространство	Оценка ситуации в отрасли с использованием показателей	
3. Определение жизненного цикла отрасли (ЖЦО)		Анализ жизненного цикла отрасли	Методы Р. Гранта в анализе ЖЦО (на основе разработок Гранта)
4. Оценка степени конкуренции в отрасли		Анализ стратегических групп	Анализ конкурентных сил, действующих на предприятие согласно модели пяти сил конкуренции (на основе разработок М. Портера)
5. Установление и анализ основных конкурентов	Конкурентное пространство	Анализ конкурентов	Выявление движущих сил конкуренции

Проведем более детальное описание каждого из этапов предложенной методики анализа рыночного окружения предприятия.

На первом этапе предложенной методики оценивается макроэкономическое окружение предприятия. Данное окружение создает общие условия хозяйствования предприятия во внешней среде. В большинстве случаев макроэкономическое окружение не имеет специфического характера, применительно к отдельно взятому предприятию. Степень влияния окружения на состояния различных предприятия неодинакова, это связано с отличиями как в сферах деятельности, так и с их внутренним потенциалом. К макроэкономическому окружению относятся: экономические условия как в стране, так и в отдельно взятом регионе; политические, правовые условия; уровень технологий и технологического развития; международные связи; социально-культурная среда; природно-климатические и географические условия; обстановка на рынке; государство в целом.

Бесспорно, в оценке такой огромной совокупности элементов макроэкономического окружения требуется их классификация, предлагаем использовать концепцию STEP (аббревиатура получена по заглавным буквам слов social, technological, economical, political) факторов. Согласно данной концепции внешняя среда предприятия рассматривается как совокупность основных четырех факторов, влияющих в большей

степени на деятельность предприятия: социальных, технологических, экономических и политических.

В модели «макроокружения», разработанной Л. Фахи и В. Нарайяном в 1986 г., подчеркивается, что дальнейшее внешнее окружение нужно рассматривать только как систему, в которой каждый фактор связан с остальными.

Таким образом, Л. Фахи и В. Нарайян предлагают рассматривать не только совокупность экономических, политических, социальных и технологических факторов, но и устанавливать между ними прямую и обратную связь (рис. 1).

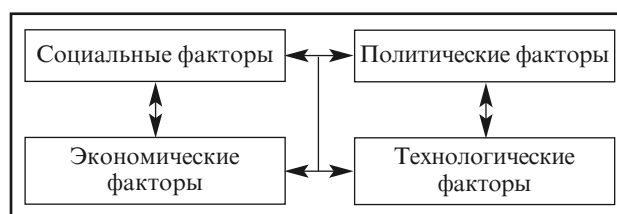

Рис. 1. Схема взаимосвязи влияния факторов макроэкономического окружения

Описание каждой отдельной группы факторов представлено в табл. 2.

Изучение представленных групп факторов необходимо не только для более детального представления макроэкономического окружения производственного предприятия, но и для определения имеющихся возможностей ведения бизнеса.

Таблица 2.

Группы факторов макроэкономического окружения производственного предприятия

Компонент макроэкономического окружения	Описание
1	2
Экономические факторы	Изучение экономической группы факторов позволяет понять, как формируются и распределяются ресурсы предприятия. При этом необходимо обратить внимание на такие факторы, как общий уровень экономического развития, климат, тип и уровень развития конкурентных отношений, структура населения, уровень образованности рабочей силы и величина заработной платы, уровень доходов, размер прожиточного минимума
Социальные факторы	Исследование социальной группы факторов направлено на установление влияния на бизнес таких социальных явлений и процессов, как отношение людей к работе и качеству жизни, существующие в обществе обычаи и верования, разделяемые людьми ценности, демографическая структура общества, рост населения, уровень образования, мобильность людей и т.п.
Политические факторы	Изучение политической группы факторов должно концентрироваться на выяснении того, какие программы пытаются провести в жизнь партийные структуры, отношение правительства к различным отраслям экономики и регионам страны, какие изменения в законодательстве и правовом регулировании возможны в результате принятия новых законов и новых норм, регулирующих экономические процессы
Технологические факторы	Исследование технологической группы факторов позволяет своевременно увидеть те возможности, которые открывает перед производством, развитием науки и техники. Именно технологические факторы напрямую влияют на усовершенствование производимой продукции, своевременную модернизацию технологии изготовления и сбыта продукции

В следующих трех этапах предложенной методики оценивается отраслевое пространство предприятия, подобный анализ необходим для определения возможной стратегии, принятия качественных управленческих решений с возможным альтернативным набором ресурсов. Задача стратега — определить, какое именно пространство нужно занимать, а также обеспечить основу для выбранной стратегии с учетом изменений, происходящих в отрасли.

Пространство может быть вакантным по институциональным, историческим, культурным, структурным, законодательным, рыночным или технологическим причинам. Например, в пищевой отрасли изменяются издавна сложившиеся представления о национальных различиях во вкусах потребителей. Сегодня вы можете обнаружить любителей пиццы или гамбургеров в любой стране. Это не означает исчезновение национальных кухонь, а лишь то, что пищевые предприятия могут продавать замороженную пиццу на всех рынках, т.е. существует общемировой рынок данного продукта, что может послужить основой для реалистичных международных стратегий данных предприятий.

На втором этапе, при установлении экономической характеристики отрасли, следует определиться, к какому виду отрасли относится исследуемое предприятие, в случае необходимости выделить подотрасль хозяйствования, так как могут существовать подотраслевые барьеры, которые могут требовать различного оборудования, ресурсов и определенных навыков персонала, к тому же потребители в своих предпочтениях выстраивают определенные границы подотраслей. Экономические характеристики отрасли представлены в табл. 3.

Для оценки общей ситуации в отрасли используются следующие показатели: размеры рынка, величина спроса и предложения, объем продаж на рынке и по сегментам, среднеотраслевая прибыль, темпы роста размера рынка и т.д.

Определение размера рынка, объема продаж на рынке и по сегментам, среднеотраслевой прибыли и темпов роста размера рынка осуществляется по данным как статистического, так и управленческого учета. Методы анализа данных показателей весьма традиционны: вертикальный, горизонтальный, трендовый анализ и т.д. Обязательным элементом анализа

Таблица 3.

Экономические характеристики отрасли

Характеристика	Значение
1	2
Размеры рынка	Малые рынки не всегда привлекают новых участников; большие рынки часто привлекают корпорации, желающие приобрести компании с целью укрепления конкурентных позиций в притягательных отраслях
Рост размеров рынка	Быстрый рост привлекает новых участников; замедление роста увеличивает соперничество и отсекает слабых конкурентов
Достаточность производственных мощностей	Избыток повышает издержки и снижает уровень прибыли, недостаток ведет к противоположной тенденции по издержкам
Прибыльность в отрасли	Высокоприбыльные отрасли привлекают новых участников, условия депрессии поощряют выход
Барьеры входа/выхода	Высокие барьеры защищают позиции и прибыли существующих предприятий, низкие делают их уязвимыми к входу новых конкурентов
Товар дорог для покупателей	Большинство покупателей будут покупать товар по более низкой цене
Стандартизированные товары	Покупатели могут легко переключаться от продавца к продавцу
Быстрые изменения технологии	Растет риск инвестирования в технологии, так как может не окупиться из-за их устаревания
Требования к капиталу	Высокие требования делают решения об инвестициях критичными, важными становятся инвестирования, растут барьеры для входа и выхода
Вертикальная интеграция	Растут требования к капиталу, часто растет конкурентная дифференциация и дифференциация стоимости между предприятиями разной степени интеграции
Экономия на масштабе	Увеличивает объем и размеры рынка, необходимые при ценовой конкуренции
Быстрое обновление товара	Сокращение жизненного цикла товара

являются динамические ряды этих величин, посредством которых можно отслеживать и прогнозировать структурные изменения, темпы роста, среднегодовой темп прироста и рассчитывать прогнозное значение исследуемых показателей.

На третьем этапе осуществляется определение жизненного цикла отрасли (ЖЦО). Анализ жизненного цикла отрасли (Stagesofindustry lifecycle) взаимосвязан с концепцией жизненного цикла товара, представленной в маркетинге. Когда товары появляются на рынке, то спрос на них является возрастающим, затем он снижается до минимума в процессе его устаревания. По аналогии с товаром, который имеет жизненные циклы, отрасли, их производящие, проходят такие же стадии цикла. В то же время мы можем утверждать, что продолжительность жизненного цикла отрасли значительно дольше, поскольку она производит целые группы товаров.

В классическом варианте жизненный цикл принято делить на четыре стадии: зарождение, рост, зре-

лость и спад. Эти стадии характеризуются различными значениями показателя темпа роста (снижения) отрасли во временном срезе, структуры отрасли, уровня конкуренции и источников конкурентных преимуществ. Данные изменения тесно связаны с величиной спроса и уровнем развития технологий на протяжении всего жизненного цикла отрасли.

Развитие отрасли зависит от конкурентоспособности предприятия, товара и стадий развития. В соответствии с моделью жизненного цикла — отрасли можно разделить на три группы: развивающиеся, зрелые и отрасли, переживающие спад.

Перед менеджерами предприятия возникают такие вопросы, как: на какой стадии жизненного цикла находится отрасль в текущий момент и можно ли что-либо сделать, чтобы сдержать спад или форсировать подъем.

В табл. 4 приведены основные характеристики четырех стадий ЖЦО, которые выделяет Р. Грант [3, с. 114—135; 4, с. 375—387].

Эволюция отраслевой структуры и конкуренции в течении ЖЦО

Таблица 4.

Критерии	Стадии ЖЦО			
	Зарождение	Рост	Зрелость	Упадок
1	2	3	4	5
Спрос	Покупатели с высокими доходами	Ускоряющийся рост охвата рынка	Массовый рынок, повторные покупки, замещения	Знающие потребители
Технологии	Конкурирующие технологии	Стандартизация, высокий темп инновации процесса	Широкое распространение ноу-хау, потребность в технологических совершенствованиях	
Товары	Низкое качество, разнообразие, частые изменения конструкции и дизайна	Совершенствование конструкции и повышение качества, появление доминирующей конструкции	Стандартизация в ущерб дифференциации, попытки дифференциации путем создания бренда	Превращение в товары широкого потребления
Производство и распределение	Малые партии продукции, высококвалифицированные рабочие, специализированные каналы распределения	Дефицит производственных мощностей, массовое производство, конкуренция за каналы распределения	Избыточные мощности, снижение требований к квалификации рабочих, крупные партии товаров, сокращение ассортимента продукции	Бремя избыточных мощностей, возрождение специализированных каналов распределения
Конкуренция	Немного конкурентов	Вхождение в отрасль, слияния и уход из отрасли	Дележ доходов, усиление ценовой конкуренции	Ценовые войны, уход из отрасли
Ключевые факторы успеха	Инновация продукта, репутация фирмы и ее продукции	Эффективная организация производства, доступ к каналам распределения, сильные бренды, инновация процесса	Низкие удельные затраты благодаря интенсивному использованию капитала, экономия за счет масштаба, дешевые входные ресурсы, высокое качество, быстрая разработка новых продуктов	Низкие накладные расходы, лояльность избранных покупателей, продемонстрированная готовность удержаться в отрасли, оптимизированные производственные мощности

Используя назначения Р. Гранта можно установить на какой эволюционной стадии с точки зрения жизненного цикла находится исследуемое предприятие.

Рекомендуемая форма аналитической таблицы (табл. 5) может быть использована для определения и оценки стадии жизненного цикла отрасли, характеристики стадии в разрезе отдельных факторов по методике Гранта и соответствие отрасли характеристикам.

Четвертый этап — это оценка степени конкуренции в отрасли. Структура отрасли и конкуренция (Industry structure and competition) тесно связаны между собой, так как структурные изменения в течение жизненного цикла отрасли имеют важные последствия

для конкуренции и отдельного предприятия в частности (табл. 6).

М. Портер отмечает, что конкурентное преимущество фундаментально порождается ценностью, которую фирма создает для своих потребителей и которая превосходит затраты фирмы на ее создание [2].

Модель пяти сил была разработана профессором Гарвардской школы бизнеса М. Портером еще в 1980 г., но ее применение является актуальным и сегодня. Данная модель необходима для оценки привлекательности и прибыльность отрасли, которые зависят от пяти конкурентных сил: угроза появления новых участников рынка; конкуренция между участниками рынка; власть покупателей на рынке; власть

Таблица 5.

Рекомендуемая форма аналитической таблицы определения и оценки состояния отрасли с точки зрения жизненного цикла

Критерии	Характеристики стадии	Соответствие отрасли характеристикам
1	2	3
Спрос		
Технологии		
Товары		
Производство и сбыт		
Международная реализация		
Конкуренция		

поставщиков на рынке; угроза появления товаров-заменителей.

Сущность модели состоит в следующем: все перечисленные факторы в той или иной степени воздействуют на ситуацию в отрасли и чем сильнее это воздействие, тем более ограниченными становятся действия предприятий в направлении установления цены, поэтому прибыльность отрасли напрямую зависит от конкуренции. Одной из главных задач предприятия является определение стратегии, обеспечивающей защиту от конкурентных сил и дающей возможность использовать их в своих стратегических целях.

М. Портер доказал, что чем выше давление этих сил, тем меньше у существующих предприятий возможности увеличивать цены и прибыль. Ослабление сил создает благоприятные возможности для предприятий. Основная задача менеджера заключается в том, чтобы найти такую сферу деятельности, где была бы обеспечена защита от действия этих конкурентных сил и/или появилась бы возможность использовать их в своих целях. Из пяти факторов конкуренции в отрасли доминирует, как правило, один фактор, который и становится решающим при разработке стратегии предприятия.

Таблица 6.

Конкуренция на стадиях жизненного цикла предприятия

Стадии жизненного цикла			
Зарождение	Рост	Зрелость	Спад
1	2	3	4
Конкуренция между альтернативными технологиями и конструкциями продуктов. Предприятия борются за технологическое лидерство. Крупные инвестиции и ограниченные масштабы производства делают эту стадию убыточной, если только лидирующее предприятие обладает значительной долей рынка благодаря охране патентных прав или другим «преимуществам первого хода»	Данная стадия становится более прибыльной, так как характеризуется спросом, превышающим предложение, хотя многое в этом плане зависит от высоты входных барьеров. Возможны слияния конкурентов, либо уход из отрасли	Повышение уровня стандартизации приводит к усилению акцента на ценовую конкуренцию. Интенсивность ценовой конкуренции в значительной степени зависит от соотношения спроса и предложения и от наличия зарубежных конкурентов	На стадии спада ценовая конкуренция может трансформироваться в разорительные ценовые войны, вероятность которых зависит от высоты выходных барьеров и интенсивности международной конкуренции

Среди достоинств данной модели необходимо выделить логичность и простоту в применении, а также универсальность для различных отраслей хозяйствования.

Анализ стратегических групп в рамках предложенной методики осуществляется на этапе оценки степени конкуренции в отрасли и занимает промежуточное положение между анализом конкурентных сил, действующих на предприятие согласно модели пяти сил конкуренции и анализом конкурентов. Он особенно полезен в тех случаях, когда можно ожидать существования в одной отрасли нескольких стратегических групп, т.е. групп, объединяемых стратегическими сходствами предприятий, конкурирующих разными и специфичными для этих групп способами.

Выделение стратегических групп необходимо для классификации предприятий внутри отрасли. Стратегическая группа — это совокупность предприятий в отрасли, имеющих тождественную стратегию, они обладают общими характеристиками и общими отличиями от предприятий из той же отрасли, не входящих в рассматриваемую стратегическую группу.

Необходимо учитывать, что количество и тип стратегических групп, а также их сочетание не остаются неизменными. Стратегические группы могут изменяться вследствие изменений в макроэкономическом окружении и активных действий отдельных предприятий.

Задача анализа стратегических групп выявить какое именно стратегическое пространство необходимо занимать, а также обеспечить основу для выбранного положения с учетом изменений, происходящих в отрасли.

Вопросам формирования и анализа стратегических групп посвящены труды таких зарубежных исследователей как Д. Абель, И. Ансофф, Г. Гринли, Г. Джонсон, А.Д. Литтл, М. Портер, К. Шолес и др. В работах ученых предложены следующие матрицы и модели для классификации стратегических групп: модель «Дженерал Электрик — МакКинзи», матрица стратегического окружения Бостонской консалтинговой группы, модель А. Д. Литтла, матрица Шелл/ДПМ, матрица И. Ансоффа, матрица Д. Абеля и т.д.

Каждая из матриц/моделей представляет собой подход к сопоставлению различных стратегических групп, в которых работают предприятия. Достоинства и недостатки присущи каждой из моделей, поэтому выбор основывается на предпочтениях менеджера.

Пятый этап — установление и анализ основных конкурентов. На данном этапе оценивается конкурентное пространство предприятия, включающее в себя как основных конкурентов, так и «слабых» соперников, поведение которых необходимо отслеживать и учитывать в процессе принятия стратегических и тактических решений, дабы они не заняли желаемых позиций на рынке.

Анализ конкурентов (competition analysis) — это метод определения предприятий, осуществляющих свою деятельность на одном рынке, предлагающих сходную продукцию и выступающих в качестве реальных или потенциальных конкурентов.

Конкуренция — борьба предпринимателей за получение прибыли путем использования наиболее выгодных условий производства, сбыта продукции. Такая борьба характерна для товарного производства, основой которого является частная собственность на средства производства [1, с. 297].

Анализ конкурентов и выработка конкретных действий в отношении главных соперников часто приносят больше пользы, чем даже существенный реальный рост на данном сегменте рынка. Зная сильные и слабые стороны конкурентов, можно оценить их потенциал, цели, настоящую и будущую стратегии. Это позволит стратегически точно сориентироваться на то, где конкурент слабее. Таким образом, предприятие может расширить собственные преимущества в конкурентной борьбе.

Анализ конкурентов может осуществляться в следующей последовательности:

- 1) выявление конкурентов предприятия;
- 2) определение целей конкурентов;
- 3) установление стратегий конкурентов;
- 4) оценка сильных и слабых сторон конкурентов;
- 5) оценка наиболее значимых конкурентов, которых следует атаковать и которых следует избегать.

Факторов, которые можно считать движущими силами, довольно много, часть из них специфична и характерна только для отдельно взятых ситуаций или отраслей. Применение инновационных методов анализа в оценке рыночного окружения и выявлении движущих сил конкуренции предприятия обеспечивает поддержку принятия обоснованных управленческих решений (рис. 2).

Понимание макроэкономического окружения предприятия при разработке управленческих решений имеет решающее значение в достижении долговремен-

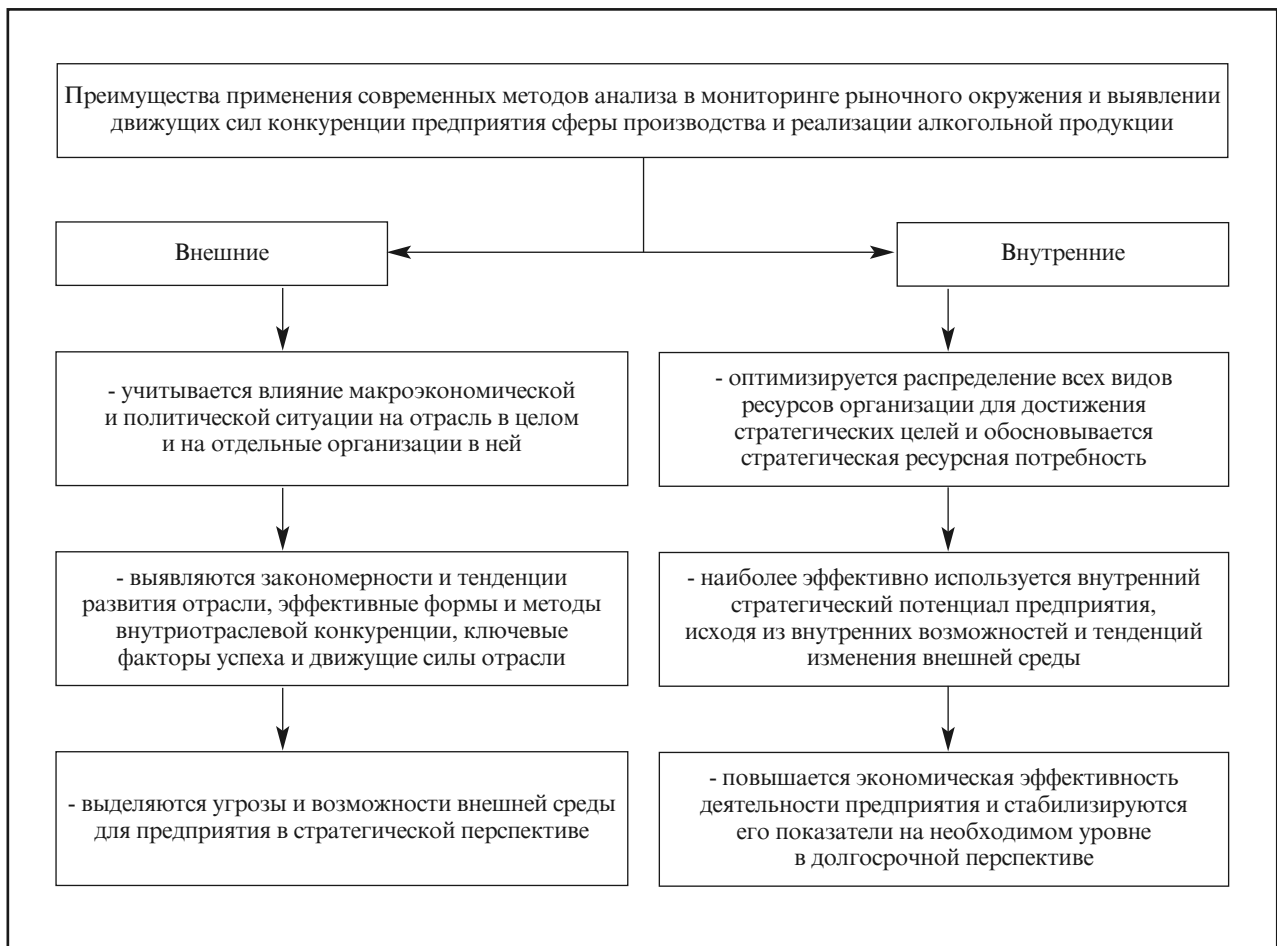
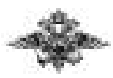
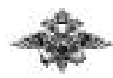

Рис. 2. Преимущества применения современных методов анализа в оценке рыночного окружения и выявлении движущих сил конкуренции предприятия

ного успеха. Макроокружение создает общие условия среды нахождения предприятия в отрасли и в большинстве случаев не носит специфического характера по отношению к отдельно взятому предприятию.

В заключении необходимо отметить, что центральное место в изучении вопросов деятельности предприятия занимает анализ макроэкономического окружения, поскольку события последних лет показывают, что темп изменений во внешней среде, с которым сталкиваются предприятия, неуклонно возрастает.

Литература

1. Большая экономическая энциклопедия. М., 2008.
2. *Porter M.* Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М., 2005.
3. *Grant R.M.* The resource-based theory of competitive advantages: implications for strategic formulation, California Management review, spring.

4. *Grant R.M.* Prospering in dynamically-competitive environments: Organizational capability as knowledge integration, Organization science. Vol. 7. № 4.

5. *Липалина С.Ю.* Инструменты и методы управления производством и реализацией алкогольной продукции: Дисс. ... канд. экон. наук. Королев, 2013.

References

1. Big economic encyclopedia. M., 2008.
2. *Porter M.* Competitive advantage: how to achieve high results and ensure its sustainability. M., 2005.
3. *Grant R.M.* The resource-based theory of competitive advantages: implications for strategic formulation, California Management review, spring.
4. *Grant R.M.* Prospering in dynamically-competitive environments: Organizational capability as knowledge integration, Organization science. Vol. 7. № 4.
5. *Lipalina S.Yu.* Tools and management methods in the production and sale of alcoholic beverages: Diss. ... of cand. of econ. sciences. Korolyov, 2013.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

НОДАРИ ДАРЧОЕВИЧ ЭРИАШВИЛИ,

*доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор,
лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируется современный сценарий развития экономики России в сфере обеспечения безопасности государства, а также современные подходы к пониманию феномена безопасности в условиях истощения возможностей сырьевого сценария развития экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, социально-экономическое развитие, национальная экономика, внутренние и внешние угрозы.

Annotation. In article the modern scenario of development of economy of Russia in the sphere of safety of the state, and also modern approaches to understanding of a phenomenon of safety in the conditions of exhaustion of opportunities of the raw scenario of development of economy is analyzed.

Keywords: economic security, social and economic development, national economy, internal and external threats.

Основной стратегической перспективой решения проблем социально-экономического развития и обеспечения экономической безопасности в условиях истощения возможностей сырьевого сценария развития экономики является диверсификация экономики с целевым развитием обрабатывающего сектора промышленности.

В настоящее время имеются все основания говорить о начале нового этапа в развитии вопроса экономической безопасности. Этот современный период своей отправной точкой имеет начало санкционного процесса, инициированного американскими и западноевропейскими государствами в отношении РФ.

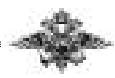
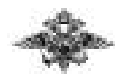
Если объединить в совокупность рассмотренные выше аспекты, то речь идет об экономической безопасности как компоненте в составе национальной безопасности государства. Экономическую безопасность следует рассматривать в общем контексте формирования системы национальной безопасности государства как концептуальной, стратегической и институционально-организационной основы защиты национально-государственных интересов страны¹.

В современной «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.», принятой в 2009 г.² указано, что ее реализация должна стать мобилизующим фактором развития национальной экономики и улучшения качества жизни населения, а состояние национальной безопасности напрямую зависит от экономического потенциала страны. Тем самым вопросам экономической безопасности в системе национальной безопасности придано первостепенное значение.

Экономический фактор оказывает существенное влияние на состояние политической системы государства, готовность и возможность противостоять действиям деструктивных сил, которые, как показывают последние события в ряде стран, в частности Ук-

¹ Сараджева О.В., Ельчанинов М.А. Вопросы дефиниции экономической безопасности России в контексте интеграции в мировое пространство // Вестник Московского Университета МВД России. 2015. № 1. С. 195—199.

² Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

раины, все больше активизируются на базе экономических интересов. Справедливо утверждение, что «без надлежащего экономического потенциала нельзя создать и обеспечить деятельность политических, правовых и силовых структур, способных успешно защищать политические интересы страны»³.

Оценка состояния экономики с позиций социальной стабильности, экономической независимости, ресурсного потенциала, целостности экономического пространства, конкурентоспособности национальной экономики, по сути, является оценкой состояния экономики по критерию экономической безопасности, т.е. с позиции обеспечения экономической безопасности. Уровень и состояние экономической безопасности государства характеризует защитные свойства экономической системы данного государства и наличие механизма противостояния влиянию опасных для экономических интересов государства факторов и воздействий, характеризует действенность и полноту исполнения охранных функций государства и его институтов.

Экономическим интересам государства могут угрожать как внутренние, так внешние воздействия негативного характера. Внутренние и внешние угрозы в ряде случаев взаимосвязаны. К внешним угрозам относят высокую внешнюю задолженность, сырьевую ориентацию экспорта, недостаточные объемы внешнеторгового оборота в сегменте продукции обрабатывающих производств, в особенности высокого передела. К внутренним угрозам относят как излишнее снижение платежеспособного спроса со стороны населения, так и необоснованно чрезмерный платежеспособный спрос, рост цен, рост инфляции, дефицит бюджета. Существуют ключевые экономические угрозы, которые имеют место в случае снижения фактических значений показателей экономической безопасности государства ниже пороговых значений⁴.

Многосторонний анализ функционирования экономики позволил выявить следующие составляющие экономической безопасности современного государства: технологическая, технико-производственная, продовольственная, валютно-кредитная, инфляционная, энергетическая, экологическая, информационная. В этот перечень необходимо также включить ресурсную составляющую экономической безопасности, которая в нашей стране реализована весьма успешно, однако требует пересмотра доминирующей роли сырьевого фактора.

В настоящее время в контексте выработки новой стратегии социально-экономического развития страны в целом, и в том числе хозяйственного комплекса страны как основы ее благополучия и конкурентоспособности на мировом рынке, следует принимать во внимание несколько групп угроз функционированию экономики страны с точки зрения действенности мер системы национальной безопасности:

♦ группа экономических угроз, отражающихся на структуре экономики страны, уровне монополизации экономики, эффективности общественного производства, конкурентоспособности национальной экономики, технологической базе промышленного производства, состоянии финансовой системы, инвестиционной политике;

♦ группа организационных угроз, отражающихся на состоянии и эффективности системы управления экономикой (включая и военный сектор экономики), на состоянии объектов инфраструктуры (в том числе и в оборонном комплексе); уровне организации разведки минерально-сырьевой базы (в особенности рудных материалов и углеводородного сырья); эффективности вовлечения ресурсов в хозяйственный оборот; организации развития инновационного процесса по перспективным направлениям науки и техники, на состоянии борьбы с региональным сепаратизмом и отраслевым лоббизмом при принятии управленческих решений;

♦ группа правовых угроз, оказывающих влияние на совершенство нормативно-правового законодательства, препятствующих преодолению монополизма в экономике, на исполнительность правовой дисциплины, на состояние борьбы с коррупцией и преступностью в экономике, на степень контроля за движением финансовых средств по территории страны и за границу;

♦ группа социальных угроз, оказывающих влияние на обеспечение приемлемых для большинства населения условий жизни и развития личности; предотвращение значительной дифференциации в доходах граждан (расслоения общества по уровню доходов); недопущение сокрытия доходов и уклонения от уплаты налогов, препятствующих исключению потенци-

³ Коротков Э.М., Беляев А.А. Управление экономической безопасностью общества // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 6. С. 46—49.

⁴ Сараджева О.В., Барикаев Е.Н. Финансовая безопасность: Моногр. М., 2013. С. 110—112.

альных угроз возникновения социальных конфликтов из-за несовершенства механизма оплаты труда, роста безработицы, снижения уровня жизни, способствующих росту криминальных структур и проявлений терроризма.

В современных условиях интеграции России в мировое пространство, в контексте международного взаимодействия, важным фактором изменения условий обеспечения экономической безопасности России, стало ее вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2012 г., и это нашло отражение в новой парадигме в сфере внешнеэкономических связей. Своим вступлением в ВТО Россия, встав на путь открытого развития, подтвердила свой отказ от прежней замкнутости, последовала общемировым тенденциям. Однако с точки зрения теоретико-методологических аспектов экономической безопасности вступление нашей страны в ВТО следует рассматривать как с позиций вновь приобретаемых преимуществ, так и с позиций потенциальных угроз экономическому суверенитету страны. Речь идет о защите национальных интересов и готовности институтов власти создавать и реализовывать организационно-управленческие механизмы защиты национальных интересов в сфере экономики.

В настоящее время Россия в достаточной степени интегрирована в мировое экономическое пространство, и в условиях глобализации хозяйственных процессов для нашей страны, как и для других стран, участвующих в процессе глобализации, актуальной стала задача независимости национальных государств в сфере осуществления экономической политики. Одной из важных проблем обеспечения экономической безопасности стала зависимость субъектов принятия политических решений конкретной страны от решений, принимаемых субъектами принятия решений других государств или международных организаций, как это произошло в 2014 г., когда европейское сообщество, находясь в определенной зависимости от политических целей США, приняло решение о введении экономических санкций в отношении РФ.

В соответствии с действующей «Государственной стратегией экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)» государство возлагает на себя обязанность по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации и определяет следующие основные направления своей деятельности в этой сфере.

Во-первых, постулируется необходимость выработки совокупности критериев и параметров с их пороговыми значениями, определяющими состояние экономики, отвечающее требованиям экономической безопасности, т.е. обеспечивающее приемлемые для большинства населения условия жизни и развития личности, устойчивость социально-экономической ситуации, военно-политическую стабильность общества, целостность государства, возможность противостоять влиянию внутренних и внешних угроз. На основании выработанных критериев с пороговыми значениями осуществляется мониторинг параметров социально-экономического развития страны, по итогам которого осуществляется выявление ситуаций, когда фактические или прогнозируемые параметры экономического развития отклоняются от пороговых значений экономической безопасности. В случае выявления такого рода ситуаций, детерминированных как зоны опасности, должна осуществляться разработка комплексных государственных мер по выходу страны из зоны опасности.

Во-вторых, одновременно с прогнозами социально-экономического развития страны разрабатываются меры и механизмы, обеспечивающие экономическую безопасность России.

В-третьих, осуществляются превентивные меры по недопущению возникновения угроз экономической безопасности Российской Федерации, в рамках которых Совет Безопасности РФ рассматривает концепцию федерального бюджета с точки зрения обеспечения экономической безопасности государства, а Правительство РФ координирует работу органов исполнительной власти на федеральном и территориальном уровне по обеспечению правового базиса экономической безопасности страны.

В качестве основных особенностей обеспечения экономической безопасности России в современных условиях следует назвать следующие⁵:

♦ изменение модели взаимодействия политико-экономического комплекса нашей страны с мировым хозяйством, что означает переход от простых товарообменных форм взаимодействия к более сложным формам сотрудничества, включая движение капитала, в рамках базе новой парадигмы отношений;

⁵ Сараджева О.В. Особенности обеспечения экономической безопасности в России // Вестник Академии Следственного Комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 143, 144.

◆ рост национального дохода по сравнению с масштабами внутреннего производства на основе повышения его эффективности международного оборота ресурсов;

◆ появление новой, ранее отсутствовавшей в явно демонстративном виде угрозы в виде международных экономических санкций.

Современное социально-экономическое положение России в условиях, с одной стороны, глобализации и изменения конъюнктуры мировых рынков, а, с другой стороны, в условиях активизации борьбы за источники сырьевых ресурсов, делает очевидной необходимость усиления деятельности государства и общества, направленной на обеспечение экономической безопасности государства как условия обеспечения стабильного состояния страны.

Обеспечение экономической безопасности невозможно на основе временных, периодических, кратковременных мероприятий. Защита и сохранение национальных интересов в сфере экономики требует разработки и реализации стратегии экономической безопасности на краткосрочный и долгосрочный период. При этом необходима разработка механизма реализации стратегии экономической безопасности государства, под которым понимают систему организационно-экономических и правовых мер, направленных на предотвращение угроз экономике страны, и который включает в себя такие элементы, как мониторинг экономических показателей, определение пороговых социально-экономических показателей, действия институтов государства по выявлению внутренних и внешних угроз экономической системе страны, формирование обоснованного объема материальных запасов как производственного, так и непроизводственного назначения для целей компенсации проблем потребления в случае экстремальных для экономики страны условий.

Литература

1. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

2. *Коротков Э.М., Беляев А.А.* Управление экономической безопасностью общества // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 6.

3. *Сараджева О.В., Ельчанинов М.А.* Вопросы дефиниции экономической безопасности России в контексте интеграции в мировое пространство // Вестник Московского Университета МВД России. 2015. № 1.

4. *Сараджева О.В., Барикаев Е.Н.* Финансовая безопасность: Моногр. М., 2013.

5. *Сараджева О.В.* Особенности обеспечения экономической безопасности в России // Вестник Академии Следственного Комитета Российской Федерации. 2015. № 1.

References

1. The decree of the Russian President of may 12, 2009 № 537 «About Strategy of national security of the Russian Federation till 2020» // the Russian Federation Code. 2009. № 20. Art. 2444.

2. *Korotkov E.M., Belyaev A.A.* Management of economic security of society // Management in Russia and abroad. 2001. № 6.

3. *Saradzheva O.V., Elchaninov M.A.* Questions of a definition of economic security of Russia in the context of integration into world space // Messenger of the Ministry of Internal Affairs Moscow University of Russia. 2015. № 1.

4. *Saradzheva O.V., Barikayev E.N.* Financial safety: Monograph. M., 2013.

5. *Saradzheva O.V.* Features of providing economic security in Russia//the Bulletin of Academy of Investigative Committee of the Russian Federation. 2015. № 1.

О СУБЪЕКТЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ БОРУЛЕНКОВ,

проректор Академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: borulenkov@bk.ru

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В центре внимания автора статьи находятся вопросы субъектов юридического познания. Отмечается, что путь к решению обозначенной проблемы лежит через раскрытие многоаспектности данного правового феномена. Подчеркивается необходимость персонально-личностного подхода, что вызвано сложностью фигуры субъекта юридического познания, связанной в числе прочих факторов с многоуровневостью последнего, подразделяющегося на научное, профессиональное (практическое) и непрофессиональное (донаучное, обыденное, житейское). Субъектов данного вида деятельности следует рассматривать еще в двух аспектах: в организационно-структурном и на уровне трудового коллектива. Последний в свою очередь нацеливает на исследование как коллективных форм юридического познания, так и познавательной деятельности конкретных индивидов в коллективах.

Ключевые слова: юридическое познание; субъекты юридического познания; юрист; юридический процесс; процессуальное познание; суд; суд с участием присяжных заседателей.

Annotation. The focus of the author's questions are subjects of legal knowledge. It is noted that the way to solve the above problems is through the disclosure of the legal multidimensional phenomenon. Stresses the need for personal-personal approach, which is caused by the complexity of the subject of the legal knowledge of the figures related to, among other factors, with the latest multi-level, is divided into scientific and professional (practical) and non-professional (pre-scientific, everyday, everyday). The subjects of this activity should be considered in two aspects: structural and organizational level of the staff. The latter, in turn, aims to explore how collective forms of legal knowledge and cognitive activity of specific individuals in the team.

Keywords: legal knowledge, subjects of legal knowledge; lawyer; the legal process; procedural knowledge; court; court jury.

Познание является особой формой взаимодействия **субъекта** и **объекта** познания, конечной целью которого является получение истины, обеспечивающей освоение объекта с учетом потребностей субъекта¹. В самом общем плане понятие «субъект» в современной отечественной философии определяется в качестве источника целенаправленной активности, носителя предметно-практической деятельности, оценки, познания, преобразования и т.д.². **Субъект познания** — целесообразно действующий обладающий определенным мировоззрением человек (группа индивидов), носитель познавательных способностей, с присущими ему персональными эмоционально-волевыми качествами, интересами, предпочтениями, способностями, темпераментом и т.д.³.

Философия и социология выделяют следующие базовые признаки понятия «человек»:

а) **биологическая основа** существования со всеми его природными свойствами;

- б) **разумность** как способность к мышлению;
- в) **нравственность** как способность различения добра и зла;
- г) **коммуникабельность** как способность вступать в различные виды отношений с окружающим миром и людьми;
- д) **личность** как осознание себя в качестве отдельной от мира и от других людей ценности;
- е) **социальность** как восприятие себя самого в виде члена более высокого единства (общество или человечество в целом)⁴. Человек социальный — это

¹ Философия для аспирантов: Учебник. СПб., 2003. С. 193.

² Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. М., 2005. С. 550.

³ Владимиров А.А., Зеленев Л.А., Балакшин А.С. Основы философии: Учеб. пособие. Н. Новгород, 2012. С. 96—107; Яркова Е.Н. История и методология юридической науки: Учеб. пособие. Тюмень, 2012. С. 88.

⁴ Козлачкова Е.А. Физическое лицо как субъект права: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 20, 21.

человек моральный, человек политический и человек юридический.

Для юридического познания важно, что человек выступает одновременно как **носитель, создатель, потребитель и интерпретатор информации**. Перечисленные функции каждый индивид выполняет различно в зависимости от:

- ◆ квалификации, профессиональных и личностных качеств, накопленного опыта выполнения той или иной функции;
- ◆ характера решаемых задач и своего отношения к этим задачам;
- ◆ места, занимаемого в конкретной функциональной группе (научной, производственной, административной и т.п.);
- ◆ интересов и предпочтений (приверженности традициям, научным школам, авторитетам) и других свойств личности;
- ◆ личных установок (интересов, настроений, целей);
- ◆ воздействия внешних факторов (принуждение, подкуп, зависимость от чужих мнений, изменения условий деятельности и т.д.);
- ◆ физического и психического состояния⁵.

Человек обнаруживает парадоксальное свойство — способность самому накладывать ограничения на самого себя⁶, в том числе и в сфере юридического познания.

Субъект юридического познания — это, прежде всего, человек в сфере права, правовой человек.

Как отмечает Е.А. Козлачкова, в «постклассическом» праве человек предстает не в качестве монолитного образования, а именно, **триединства витальности, социальности и духовности**, в рамках которого имеет место единственный вариант сочетания этих трех частей (психике соответствует одно тело и одна социальная роль), а в виде некоего феномена, составные части которого соединены друг с другом посредством неустойчивых связей, способных к искусственному видоизменению и управлению. Свойства и качества субъекта все в большей степени связываются с психической составляющей личности, и они во все большей степени отчуждаются от физического тела, которое, как в целом (что проявляется в явлениях клонирования, генных модификациях, эвтаназии), так и его отдельные части (что проявляется в явлениях трансплантации органов, гендерных модификациях) приобретают характер объекта права. Социализация

человека перестает быть процессом, однозначно детерминированным физиологией человека и становится процедурой ничем не обусловленного волевого манипулирования и управления с его стороны⁷.

А.С. Александров утверждает, что «не только юридическая ипостась, но и реальное тело человека и его душа непосредственно погружено в область юридического. В сфере юридического процесса тело, следуя за его юридической личностью, оказывается в реальных отношениях власти»⁸.

«О человеке правовом — пишет Г.В. Гребеньков — можно говорить, исходя из понимания его как носителя системы правовых ценностей, выявляющих себя как на психическом (сознательном, подсознательном, бессознательном) уровне организации индивида, так и на инструментально-поведенческом (характерологическом) уровне экзистенциального проявления личностного бытия. Описать и понять правовую личность можно исходя из представлений о ней, во-первых, как системно-структурном ценностном образовании (устойчивом личностном правовом «Я»), и, во-вторых, как о действующем эмпирическом правовом социальном индивиде в единстве его правовых социальных ролей и юридического статуса»⁹.

Социальная роль — есть поведенческий комплекс, модель, образец **должного** поведения субъекта как участника общественных отношений. Ее содержание и формы детерминируются и легитимируются той **социокультурной средой**, из которой данная роль обычно вырастает и которая своими импульсами непрерывно питает данную роль¹⁰.

Посредством **юридического статуса** личность входит в правовую систему общества. Юридический статус — это динамичное явление и состояние личности. В процессе эволюции (революции и пр.) общества юридический статус личности может быть расширен либо ограничен (законодателем, судом, иным

⁵ Веревченко А.П., Горчаков В.В., Иванов И.В., Голодова О.В. Информационные ресурсы для принятия решений: Учеб. пособие. М., 2002.

⁶ Бачинин В.А. Антропосоциологические проблемы права: Методология и эмпирия // Правоведение. 2001. № 3. С. 27—39.

⁷ Козлачкова Е.А. Указ. соч. С. 11, 12, 163.

⁸ Александров А.С. Цель и средства аргументации в уголовном судопроизводстве // Юридическая техника. Ежегодник. 2013. № 7. Ч. 1. С. 52—59.

⁹ Гребеньков Г.В. Феноменология аксиологического «Я» правовой личности // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2013. № 1 (25). С. 195—198.

¹⁰ Мамут Л.С. Правовое общение: очерк теории. М., 2011. С. 53.

компетентным органом). Юридический статус личности носит объективно-субъективный характер. С одной стороны он обусловлен внутренними и внешними, экономическими и политическими, социальными и духовными обстоятельствами, а с другой — зависит от конкретных субъектов, устанавливающих данный статус, а именно: уровня их общей и правовой культуры, профессионализма, умения, навыков, мастерства, других физиологических и психологических факторов. По мнению профессора В.Н. Карташова, в логическую структуру юридического статуса личности включаются следующие элементы: 1) его принципы; 2) правосубъектность; 3) гражданство (подданство); 4) права, свободы, обязанности и законные интересы; 5) юридические гарантии¹¹. Для юридического познания важным является то, что юридический статус предполагает потенциальную возможность личности на активное и/или пассивное правовое поведение.

Правосубъектность — это предусмотренная правом возможность, способность быть субъектом (участником) правовых отношений. Данное понятие фиксирует момент перехода от человека как сугубо биологического существа к человеку как существу социальному и правовому¹². По мнению большинства отечественных и зарубежных авторов, структура правосубъектности включает правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. В.Н. Карташов в качестве самостоятельного элемента правосубъектности выделяет правопонимание (правосознание и т.п.), поскольку во многих ситуациях оно служит «вектором» соответствующего поведения личности¹³.

Обычно выделяются общий юридический статус, который распространяет свое действие на всех людей, проживающих на территории конкретного государства, а также индивидуально-правовой статус, присущий отдельной личности. Оба из указанных статусов могут относиться к специальным статусам, которые «насыщены» дополнительными правами и обязанностями, либо их правовое положение может носить весьма специфический, нестандартный характер (например, юридические статусы судей, прокуроров и др.)¹⁴.

И.Л. Честнов отмечает, что субъект права, с его постоянной изменчивостью и сложной юридической идентичностью, не просто юридический статус, сформулированный законодателем и выраженный в его правах и обязанностях. Такой догматический

подход, низводящий субъекта права к юридической фикции, с одной стороны, не дает возможности показать обусловленность законодательного решения, а с другой — не предполагает учета личностных характеристик субъекта, без которых в принципе социальное, в том числе юридически значимое, действие невозможно¹⁵.

Следует согласиться с С.И. Архиповым, считающим, что личность заслуживает того, чтобы правовая наука придала ей должное значение. Позитивизм настолько глубоко проник в научное правосознание, так его деформировал, что целые поколения российских правоведов не могут иначе воспринимать субъект права, как только в качестве элемента состава правоотношения. Такое восприятие субъекта права очень точно передает отношение отечественной юриспруденции к правовой личности. Здесь холодная безучастность юридического позитивизма к проблеме субъекта права смешивается с презрительно-снисходительным взглядом на человека как субъекта права со стороны приверженцев «правового большевизма»¹⁶.

Простота субъекта юридического познания кажущаяся, а путь к его познанию лежит через раскрытие многоаспектности данного правового феномена.

Персонально-личностный подход становится все более актуальным в гуманитарных науках и основывается на современной философской базе. Например, П.В. Алексеев и А.В. Панин пишут: «Субъектом является, прежде всего, индивид. Именно он наделен сознанием, ощущениями, восприятиями, эмоциями, способностью оперировать образами, самыми общими абстракциями; он действует в процессе практики как реальная материальная сила, изменяющая материальные системы»¹⁷. А.Г. Спиркин полагает, что подлинный субъект — это «живая личность с ее страстями, интересами, чертами характера, темперамента, ума или глупости, таланта или бездарности, сильной воли или безволия»¹⁸.

¹¹ Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: Науч. изд. для бакалавров и магистров. Ереван, 2014. С. 253, 254, 256.

¹² Козлачкова Е.А. Указ. соч. С. 52.

¹³ Карташов В.Н. Указ. соч. С. 258.

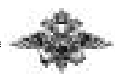
¹⁴ Карташов В.Н. Указ. соч. С. 261, 262.

¹⁵ Честнов И.Л. Проблема субъекта права в современной юридической науке // Юридическая мысль. 2007. № 3 (41). С. 92.

¹⁶ Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004. С. 10.

¹⁷ Алексеев П.В., Панин А.В. Указ. соч. С. 242.

¹⁸ Спиркин А.Г. Философия: Учебник. М., 2006. С. 411.

Категорией «личность» в психологии определяют **социальное качество** человеческого индивида¹⁹. В свою очередь под индивидом понимается «биологический организм, носитель общих генотипических наследственных свойств биологического вида»²⁰.

Как отмечает С.Л. Рубинштейн, «личность есть то, чего человек хочет (ценности, установки, идеалы); что может человек (способности и дарования), что есть он сам (тенденции, установки и поведение, закрепившиеся в его характере)»²¹. Иными словами, **основные стороны личности** это: а) биологически обусловленные особенности; б) особенности отдельных психических процессов; в) уровень подготовленности или опыт личности; г) социально обусловленные качества личности²².

В предмет **юридического познания**²³ постоянно включен субъект — личность, что придает этому предмету исключительную сложность, поскольку здесь тесно переплетаются и взаимодействуют материальное и идеальное. Субъект познания привносит в этот процесс существенный элемент своей субъективности. Он не бесстрастно и механически отражает в своем сознании объект, а активно формирует предмет, включая в него и знания о фактах, и свое понимание их юридической сущности²⁴.

Необходимость **персонально-личностного подхода** вызвана сложностью фигуры субъекта юридического познания, связанной в числе прочих факторов с многоуровневостью последнего, подразделяющегося на научное, профессиональное (практическое) и непрофессиональное (донаучное, обыденное, житейское).

При анализе сущности и роли субъектов юридического познания необходимо учитывать следующие их признаки:

- а) психофизиологические — физические и психические состояния здоровья, в том числе интеллектуальные, эмоциональные, волевые и прочие свойства лиц;
- б) демографические — возраст, пол, родство, семейное положение и т.д.;
- в) социальные — социальное происхождение и соответствующий современный статус, национальность, образование, выполняемые роли и т.д.;
- г) нравственные — чувство долга, гуманизма, справедливости, дисциплинированности, ответственности, совестливости и т.д.;
- д) политические — идеи и идеалы, установки и т.п., участие в политических партиях, общественных и др. объединениях;

е) религиозные — свободу совести и вероисповедания, членство в соответствующих организациях, сектах, веротерпимость, религиозный либерализм и экстремизм;

ж) государственно-правовые — наличие в прошлом судимости, специальных юридических знаний (умений, навыков и т.п.), опыта работы в соответствующих органах (государственных, корпоративных и т.п.).

Изучение субъектов юридического познания в персонально-личностном аспекте позволяет, во-первых, глубже осмыслить гражданские, профессиональные и иные их качества; во-вторых, увидеть, что каждый из них выступает как регулятор своих психических возможностей, состояний, процессов; в-третьих, точнее производить профессиональный отбор на те или иные должности, осуществлять подготовку и переподготовку кадров; в-четвертых, разработать систему мер, направленных на создание оптимального психологического режима их деятельности²⁵.

В юридическом дискурсе функцию объективирования и минимизации волевого фактора выполняет профессионализация отношений, что реализуется путем введения **специального субъекта** познавательной деятельности в юридической сфере — субъекта юридического познания, который в большинстве случаев фигурирует как олицетворение представителя профессиональной группы **юристов**.

Между тем правотворчеством, правоприменением и другими разновидностями юридической деятельности нередко занимаются лица, не обладающие даже минимумом правовых знаний, что обусловлено недооценкой роли профессиональных юристов во

¹⁹ Лобзов К.М. Противоречия в трактовке понятия «личность» как субъекта и объекта правоотношений в современном законодательстве Российской Федерации (теоретико-методологический анализ) // Библиотека криминалиста. 2014. № 2 (13). С. 349—357.

²⁰ Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов на/Д., 1996. С. 88.

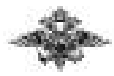
²¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2002. С. 77.

²² Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб., 2001. С. 225.

²³ Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): Моногр. / Под науч. ред. В.Н. Каргашова. М., 2014.

²⁴ Воскобитова Л.А. Философские аспекты проблем познания в уголовном судопроизводстве // Философские науки. 2013. № 12. С. 27.

²⁵ Каргашов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / Под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 1989. С. 58, 59.

всех сферах жизни общества²⁶. Профессия юриста имманентна социальным процессам и системе общественного разделения труда, поэтому для общества юрист не менее важен, чем инженер, агроном или экономист.

Для традиционного **юридического процесса** характерно то, что большинство субъектов обладают четко определенным профессионализмом и строго предусмотренной компетентностью²⁷, что проявляется в определенной специфике субъектного состава.

Во-первых, в сфере **процессуального познания**²⁸ характерны многообразие и множественность состава субъектов, зависящие от стадии процесса и характера совершаемых действий в ходе развития процесса. Конкретный состав, объем компетенции каждого из уполномоченных участников процесса установлен соответствующим законодательством, в котором точно зафиксировано, кто может быть субъектом процесса, что он должен делать и каким образом осуществлять свои полномочия.

Во-вторых, обязательным участником является властный субъект — правоприменитель, действующий от имени государства. Государственная власть в юридическом процессе проявляется в управлении ходом юридического познания, действиях, направленных на упорядочение и развитие процесса, а также в правоприменении.

В-третьих, субъекты связаны между собой коррелятивными связями (субъективному процессуальному праву соответствует процессуальная обязанность; процессуальному полномочию — процессуальная обязанность или юридическая ответственность и т.д.). При вступлении в процессуальные отношения лицо становится обязанным субъектом, и отклонение от должного поведения является основанием применения процессуального принуждения.

В-четвертых, субъекты процессуальных правоотношений обладают особой правосубъектностью²⁹.

В самом общем виде **субъектами юридического познания** можно именовать лиц, участвующих в этом процессе. Однако это определение не дает представления об их роли в установлении истины, об их правах и обязанностях, в том числе и в области работы с доказательствами.

Безусловно, существует содержательное различие субъектов в зависимости от формы юридического познания (ученый, практик, обыватель). По нашему мнению, субъект процессуального познания

по юридическому делу в своей основе определен законом. В широком смысле субъектами процессуального познания можно назвать любых его участников, предусмотренных законом, которые своими активными действиями приобретают, сохраняют информацию о факте, передают ее другим участникам юридического процесса, придают ей статус доказательств и на основе их устанавливают обстоятельства и принимают решения по делу. Не все участники процесса являются равнозначными субъектами, поскольку различны характер и форма их познавательной деятельности.

В целях определения сущности субъектов процессуального познания перейдем к их классификации. Традиционно классификация субъектов юридического процесса проводится по следующим двум основаниям: а) в зависимости от **интереса** при разрешении юридического дела; б) по **обязанности осуществления юридического познания** и, соответственно, доказывания.

Интересы субъектов бывают индивидуальные (групповые) и публичные (общегосударственные). Субъектов, обретающихся в сфере частного больше, но их функционально-целевое (групповое) разнообразие выглядит значительно скромнее³⁰. Существенность различий правовых позиций сторон и субъектов юридического процесса коренится в противоположности их интересов.

Не разбирая детально существующие мнения, исходя из методологической направленности работы — исследования особенностей познавательной деятельности в сфере права, принимая во внимание процессуальное положение и назначение отдельных участников юридического процесса, для большей наглядности нами выделены следующие **группы субъектов**

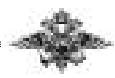
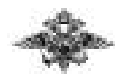
²⁶ *Карташов В.Н.* Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. С. 55.

²⁷ Теория юридического процесса / Под ред. В.М. Горшенева. Харьков, 1983. С. 56; Психологический механизм юридического поведения личности / Науч. ред. В.Н. Карташов. Ярославль, 2011. С. 12; *Митин А.Н.* Архитектура компетенций управленческого и юридического труда: Моногр. Екатеринбург, 2013. С. 120—140; *Боруленков Ю.П.* Компетентность субъекта юридического познания // Библиотека криминалиста. 2015. № 1. С. 322—330.

²⁸ *Боруленков Ю.П.* Теоретические основы процессуального познания: Моногр. Владимир, 2006.

²⁹ *Погодина И.В.* Субъекты процессуального правоотношения: Науч. тр. В 3 т. Т. 1. М., 2009. С. 506—510.

³⁰ *Мамут Л.С.* Указ. соч. С. 35—39.

процессуального познания с учетом обоих классификационных оснований.

Основную группу составляют государственные органы и лица в юридическом процессе (суд, прокуратура, органы следствия и дознания, и др.), отстаивающие исключительно государственные (общественные) интересы, на которые законом возложена обязанность в пределах своей **компетенции** принимать предусмотренные законом меры по исследованию обстоятельств дела и которые несут за это ответственность.

Принципиальное отличие субъектов первой группы от всех остальных состоит в том, что только на них возложена обязанность процессуального познания. Всей своей деятельностью они должны обеспечить выяснение обстоятельств, подлежащих доказыванию, решение задач юридического процесса. Именно в силу их статуса данную группу можно условно обозначить в качестве **публичных субъектов процессуального познания**.

Данные субъекты отличаются способностью к последовательному документальному закреплению совершаемых процессуальных познавательных действий. Удостоверительная деятельность публичного субъекта процессуального познания, понимаемая как в широком гносеологическом, так и специальном юридическом смысле слова, обуславливает успех решения задач юридического познания.

Таким образом, публичный субъект процессуального познания — сложная социально-организованная система, в качестве своих компонентов включающая различных участников юридического процесса (органы и отдельные лица), осуществляющих в предусмотренном законом порядке приобретение информации и преобразование в достоверное знание (сведения) с целью разрешения задач юридического процесса.

Другую группу составляют субъекты процессуального познания с ограниченной сферой познавательной деятельности. Они имеют определенный общественный, публичный, ведомственный или личный интерес в исходе дела. Это — подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, защитник, государственный обвинитель, частный обвинитель.

Отличия данной группы субъектов состоят в следующем:

1) они не несут непосредственной и основной ответственности за достижение задач процессуального познания в целом, хотя своей деятельностью способствуют этому;

2) на них не возлагается обязанности собирания проверки и оценки доказательств (т.е. обязанность юридического познания), хотя перед некоторыми из них может быть поставлена задача доказывания ранее сформулированного тезиса. Реализация права собирать, представлять и оценивать доказательства зависит от собственного усмотрения данных субъектов, которые таким образом, не только защищают свои права и законные интересы, но и влияют на установление истины;

3) они участвуют в юридическом процессе с определенных познавательных и доказательственных позиций, заранее обозначенных законом или их интересами. Истцы, потерпевшие, ответчики и правонарушители имеют права, свои законные интересы, в связи с чем могут рассчитывать на благоприятный и справедливый исход дела. Они выступают «потребителями благ процесса или носителями иных последствий разбирательства юридического дела»³¹;

4) они не обладают властными полномочиями в процессуальной деятельности, поэтому могут реализовать свою правоспособность в сфере процессуального познания исключительно с санкции публичного субъекта процессуального познания³².

Еще одну группу участников процесса, привлекаемых к познавательной деятельности, составляют лица:

♦ носители информации о факте (свидетели, эксперты);

♦ и органы, выполняющие разовые познавательные и иные действия (руководители экспертных учреждений, оперативно-разыскных органов и их сотрудники, предприятия и организации, к которым обращено требование о представлении предметов и документов, содержащих информацию о фактах);

♦ исполняющие подсобно-вспомогательные обязанности в процессе (секретари судебного заседания, переводчики, понятые)³³. В связи с изменением зако-

³¹ Теория юридического процесса. С. 57.

³² Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В. Жогина. М., 1973. С. 497, 498.

³³ Там же. С. 495.

нодательства возможно расширение данной группы субъектов³⁴.

Все они не имеют собственного интереса в результатах юридического процесса, а общий смысл их деятельности в сфере юридического познания заключается в способствовании получению достоверной информации. Они не имеют возможности участвовать в познавательной деятельности по делу в целом. Их права и обязанности закреплены в нормативно-правовых актах, что позволяет говорить об их вполне определенном правовом статусе, и создает строго очерченные рамки для их поведения. В то же время действия многих участников жестко не регламентированы нормами права и направляются субъектами процессуального познания, исходя из конкретных социальных ситуаций, целей, наличных средств и способов их достижения.

Юридическая познавательная деятельность конкретного субъекта вычленима лишь в абстракции, в реальности она вплетена в функционирование различных социальных групп, профессионального коллектива и т.д. Поэтому субъектов юридического познания кроме **персонально-личностного подхода** следует рассматривать еще в двух аспектах: **в организационно-структурном и на уровне трудового коллектива**.

В организационно-структурном плане они представляют собой государственные и иные негосударственные органы с их внутренними подразделениями и связями, наделенные определенными полномочиями (в том числе по разрешению конкретных юридических дел). Данный подход позволяет глубоко и обстоятельно изучить характер, качество и эффективность действий соответствующих подразделений, ресурсообеспеченность каждого из них, распределение задач, ролей, функций.

Исследование субъекта юридического познания в виде специфической разновидности **трудового коллектива** позволяет выяснить определенные условия и предпосылки, способствующие интеграции субъектов в единый действующий организм, обуславливающий его цельность, упорядоченность, согласованность и взаимодействие формальных и неформальных групп, лидеров и «аутсайдеров», организаторов и исполнителей, руководителей и подчиненных.

Отдельные виды юридического познания предполагают наличие горизонтальных и вертикальных технологических цепочек субъектов, обеспечиваю-

щих формирование определенного объема интегрированной информации по юридическому делу. В рамках горизонтальной технологической цепочки неподчиненных субъектов структура связей может быть «симфонической» (работа защитника подсудимого и гособвинителя в судебном следствии) и/или последовательной (передача информации органом дознания следователю).

На психологический климат в коллективах оказывают влияние самые разнообразные внутренние и внешние, положительные и негативные факторы³⁵. В свою очередь исполнение функций отдельными работниками зависит не только от компетенции, но и от микроклимата. Занятие определенным видом деятельности, включенность в одну и ту же организационную систему сказывается на формировании у людей с одинаковым социальным статусом сходных оценок и представлений. Именно в силу этого можно говорить о специфике правосознания той или иной социальной группы, в том числе и правоприменителей. Так называемые малые группы, в которых люди находятся в непосредственном взаимодействии и общении, вырабатывают свои правила поведения, в основе которых лежат внутригрупповые ценности. И до тех пор, пока пребывание в коллективе представляется для индивида желательным, он должен будет учитывать в своем поведении внутригрупповые нормы. Познание социальных, психологических и иных закономерностей взаимодействия и взаимоотношения людей в коллективе и внедрение этих знаний в реальную жизнь позволят повысить эффективность и качество юридического познания³⁶.

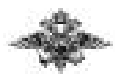
Данный подход нацеливает на исследование как **коллективных форм юридического познания, так и познавательной деятельности конкретных индивидов в коллективах**.

Юридическое познание — коммуникативная деятельность, неотъемлемой составной частью которого является многостороннее взаимодействие субъектов между собой и с иными участниками, что предпола-

³⁴ Руднев В., Беньягуев Г. Возможно ли участие нотариуса в уголовном судопроизводстве? // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 28, 29.

³⁵ Боруленков Ю.П. О факторах, негативно влияющих на результаты юридического познания // Библиотека криминалиста. 2013. № 2 (7). С. 316—325.

³⁶ Захарова В.О. Основы эргономики и научной организации следственной деятельности // Юридическая психология. 2015. № 1. С. 22.

гает соответствующие формы сотрудничества, обмен информацией, результатами. Характер и содержание взаимодействия зависят от процессуального статуса субъектов, занятой ими позиции по делу, информационной осведомленности.

Внутригрупповые отношения, отношения между конкурирующими и сотрудничающими группами субъектов — все это может существенно влиять на формирование результатов юридического познания через приверженность парадигме или определенным стилям мышления. Роль социально-психологических факторов на уровне группового субъекта юридического познания еще больше усиливается, так как стиль мышления или общее видение начинают довлеть над индивидуальным человеком и навязывают ему свои «правила игры». С точки зрения социальной психологии внутреннее убеждение субъекта оценки доказательств — не всегда убеждение, всегда не внутреннее и несвободное³⁷.

Юридическое познание конкретно — осуществляется познание конкретным субъектом, конкретного обстоятельства, в конкретной обстановке, конкретными средствами. Результат же юридического познания является совокупным продуктом совместной юридической деятельности, и в этом контексте, по нашему мнению, существенное, если не определяющее, влияние на него оказывает соотношение личностных качеств конкретных участников юридического процесса, движимых различными интересами.

На наш взгляд, **познавательная-оценочная деятельность** суда имеет своеобразие, поскольку может осуществляться только специальным субъектом — судом, включающим в себя председательствующего в судебном заседании и членов. Это осложняет процесс познания, но дает и дополнительные гарантии достоверности вывода суда. При формировании итогового решения выводы, к которым пришел каждый из судей, анализируются, обобщаются и превращаются в выводы суда как единого познающего и оценивающего субъекта. И это не автоматическое «сложение суждений трех судей», а процесс взаимного убеждения, корректировки и согласования выводов судей³⁸.

Субъектом может быть не только суд первой инстанции. Вышестоящие инстанции также осуществляют познавательные-оценочные действия при осуществлении контроля.

Как субъект юридического познания особый интерес представляет **суд с участием присяжных засе-**

дателей. Последние олицетворяют собой осуществление правосудия коллективным непрофессиональным субъектом с обыденным правосознанием. И стандартом доказанности здесь провозглашается «здравый смысл судящих как проявление общественного мнения»³⁹.

В научной литературе, посвященной исследованию суда присяжных, отмечалось, что среди присяжных заседателей преобладают те, кому легче вырваться из обычного ритма жизни и погрузиться в судебное дело. Ими оказываются, как правило, пенсионеры, рабочие, безработные (учитывая скрытую безработицу, например, домохозяйки). В состав присяжных попадают лица, прежде всего по мотиву повышения самооценки, социального самоутверждения или получения «хоть какого-то дохода, не очень заботясь о достижении целей правосудия»⁴⁰.

Как отмечает Е. Масловская, существуют доступные, вписывающиеся в рамки юридической техники, способы и инструменты влияния профессиональных участников судебного разбирательства на основания принимаемого присяжными решения. При этом судья, например, может обращаться к присяжным с рекомендацией не учитывать данные действия адвоката. В тоже время присяжные, порою не понимая, что недозволенного совершил участник процесса, тем не менее, оказываются восприимчивы к контексту⁴¹.

В завершение следует подчеркнуть, что исследование проблем субъектов юридического познания в предложенных нами аспектах в современных условиях обладает интересными перспективами, имеет важное прикладное значение и может быть весьма результативным, особенно в свете разработки технологий юридического познания⁴².

³⁷ Тарасов А.А. Единичное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. Самара, 2001. С. 87.

³⁸ Иванов О.В. Судебные доказательства в гражданском процессе: Курс лекций. Вып. 1. Иркутск, 1974. С. 14, 15.

³⁹ Александров А.С. Введение в судебную лингвистику. Н. Новгород, 2003. С. 214.

⁴⁰ Масловская Е. Проблема институционализации суда присяжных в постсоветской России / Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / Под ред. В.В. Волкова. М., 2012. С. 190.

⁴¹ Масловская Е. Указ. соч. С. 192.

⁴² Боруленков Ю.П. Технологическая структура юридического познания как композиционного элемента правовой системы общества // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3 (25). С. 11—20.

Литература

1. Александров А.С. Введение в судебную лингвистику. Н. Новгород, 2003.
2. Александров А.С. Цель и средства аргументации в уголовном судопроизводстве // Юридическая техника. Ежегодник. 2013. № 7. Ч. 1.
3. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. М., 2005.
4. Аняньев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб., 2001.
5. Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. СПб., 2004.
6. Бачинин В.А. Антропосоциологические проблемы права: Методология и эмпирия // Правоведение. 2001. № 3.
7. Боруленков Ю.П. Теоретические основы процессуального познания: Моногр. Владимир, 2006.
8. Боруленков Ю.П. О факторах, негативно влияющих на результаты юридического познания // Библиотека криминалиста. 2013. № 2 (7).
9. Боруленков Ю.П. Технологическая структура юридического познания как композиционного элемента правовой системы общества // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3 (25).
10. Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): Моног. / Под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. М., 2014.
11. Боруленков Ю.П. Компетентность субъекта юридического познания // Библиотека криминалиста. 2015. № 1.
12. Владимиров А.А., Зеленов Л.А., Балакшин А.С. Основы философии: Учеб. пособие. Н. Новгород, 2012.
13. Вереvченко А.П., Горчаков В.В., Иванов И.В., Голодова О.В. Информационные ресурсы для принятия решений: Учеб. пособие. М., 2002.
14. Воскобитова Л.А. Философские аспекты проблем познания в уголовном судопроизводстве // Философские науки. 2013. № 12.
15. Гребеньков Г.В. Феноменология аксиологического «Я» правовой личности // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2013. № 1 (25).
16. Захарова В.О. Основы эргономики и научной организации следственной деятельности // Юридическая психология. 2015. № 1.
17. Иванов О.В. Судебные доказательства в гражданском процессе: Курс лекций. Вып. 1. Иркутск, 1974.
18. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / Под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 1989.
19. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: Науч. изд. для бакалавров и магистров. Ереван, 2014.
20. Козлачкова Е.А. Физическое лицо как субъект права: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
21. Лобзов К.М. Противоречия в трактовке понятия «личность» как субъекта и объекта правоотношений в современном законодательстве Российской Федерации (теоретико-методологический анализ) // Библиотека криминалиста. 2014. № 2 (13).
22. Мамут Л.С. Правовое общение: очерк теории. М., 2011.
23. Масловская Е. Проблема институционализации суда присяжных в постсоветской России / Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / Под ред. В.В. Волкова. М., 2012.
24. Митин А.Н. Архитектура компетенций управленческого и юридического труда: Моногр. Екатеринбург, 2013.
25. Погодина И.В. Субъекты процессуального правоотношения: Науч. тр. В 3 т. Т. 1. М., 2009.
26. Психологический механизм юридического поведения личности / Науч. ред. В.Н. Карташов. Ярославль, 2011.
27. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии; 2-е изд. (1946 г.). СПб., 2002.
28. Руднев В., Беньягуев Г. Возможно ли участие нотариуса в уголовном судопроизводстве? // Российская юстиция. 2002. № 8.
29. Спиркин А.Г. Философия: Учебник. М., 2006.
30. Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов н/Д., 1996.
31. Тарасов А.А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. Самара, 2001.
32. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Н.В. Жогина; 2-е изд. испр. и доп. М., 1973.
33. Теория юридического процесса / Под ред. В.М. Горшенева. Харьков, 1983.
34. Философия для аспирантов: Учебник. СПб., 2003.

35. *Честнов И.Л.* Проблема субъекта права в современной юридической науке // *Юридическая мысль*. 2007. № 3 (41).

36. *Яркова Е.Н.* История и методология юридической науки: Учеб. пособие. Тюмень, 2012.

References

1. *Aleksandrov A.S.* Introduction to forensic linguistics. N. Novgorod, 2003.

2. *Aleksandrov A.S.* The purpose and means of argumentation in criminal proceedings // *Legal Technology*. Yearbook. 2013. № 7. Part 1.

3. *Alekseev P.V., Panin A.V.* Philosophy: Textbook. M., 2005.

4. *Ananiev B.G.* Man as an object of knowledge. SPb., 2001.

5. *Arkhipov S.I.* The subject of law: theoretical study. SPb., 2004.

6. *Bachinin V.A.* Antroposotsiologicheskie rights problems: Methodology and empiricism // *Jurisprudence*. 2001. № 3.

7. *Borulenkov Yu.P.* Theoretical basis of procedural knowledge: Monograph. Vladimir, 2006.

8. *Borulenkov Yu.P.* Factors that negatively affect the results of the legal knowledge // *Library criminologist*. 2013. № 2 (7).

9. *Borulenkov Yu.P.* Technological structure of legal knowledge as a composite element of legal system // *Jurisprudence and law enforcement practice*. 2013. № 3 (25).

10. *Borulenkov Yu.P.* Legal knowledge (some methodological, theoretical and Praxeological aspects): Monograph / Scientific. ed. prof. V.N. Kartashov. M., 2014.

11. *Borulenkov Yu.P.* The competence of the subject of legal knowledge // *Library criminologist*. 2015. № 1.

12. *Vladimirov A.A., Zelenov L.A., Balakshin A.S.* Core philosophy: Proc. allowance. N. Novgorod, 2012.

13. *Verevchenko A.P., Gorchakov V.V., Ivanov I.V., Golodova O.V.* Information resources for decision-making: Proc. allowance. M., 2002.

14. *Voskobitova L.A.* Philosophical aspects of the problems of knowledge in the criminal trial // *Philosophical sciences*. 2013. № 12.

15. *Grebenkov G.V.* The phenomenology of axiological «I» legal personality // *Bulletin of the Academy of the Ministry of Interior of the Republic of Belarus*. 2013. № 1 (25).

16. *Zakharov V.O.* Fundamentals of ergonomics and Science investigative // *Legal psychology*. 2015. № 1.

17. *Ivanov O.V.* Forensic evidence in civil proceedings: Lectures. Vol. 1. Irkutsk, 1974.

18. *Kartashov V.N.* Legal activity: the concept, structure, value / Ed. N.I. Matuzova. Saratov, 1989.

19. *Kartashov V.N.* The theory of legal system: to learn. ed. for bachelors and masters. Yerevan, 2014.

20. *Kozlachkova E.A.* An individual as a subject of rights: Diss. ... cand. jurid. sciences. M., 2014.

21. *Lobzov K.M.* The contradictions in the interpretation of the concept of «personality» as the subject and object relations in the current legislation of the Russian Federation (theoretical and methodological analysis) // *Library criminologist*. 2014. № 2 (13).

22. *Mamut L.S.* Legal chat: sketch of the theory. M., 2011.

23. *Maslovskaya E.* The problem of institutionalization jury trial in post-Soviet Russia / How to judge decisions: empirical studies of law / Ed. V.V. Volkov. M., 2012.

24. *Mitin A.N.* Architecture competency management and labor law: Monograph. Ekaterinburg, 2013.

25. *Pogodin I.V.* Subjects procedural legal // *Proceedings*. V 3 t. T. 1. M., 2009.

26. The psychological mechanism of the legal person's behavior / Sci. ed. V.N. Kartashov. Yaroslavl, 2011.

27. *Rubinstein S.L.* Fundamentals of general psychology; 2nd ed. (1946). SPb., 2002.

28. *Rudnev D., Benyaguev G.* Possible participation in the criminal trial of a notary? // *The Russian justice*. 2002. № 8.

29. *Spirkin A.G.* Philosophy: Textbook. M., 2006.

30. *Stolyarenko L.D.* Principles of Psychology. Rostov n/D., 1996.

31. *Tarasov A.A.* Individual and collegial in criminal proceedings: legal, social and psychological problems. Samara, 2001.

32. The theory of evidence in the Soviet criminal trial / Ed. N.V. Zhogina; 2nd ed. corr. and add. M., 1973.

33. Theory of the legal process / Ed. V.M. Gorsheva. Kharkov, 1983.

34. Philosophy for graduate students: Textbook. SPb., 2003.

35. *Chestnov I.L.* The problem is the subject of law in modern legal science // *The legal thought*. 2007. № 3 (41).

36. *Yarkova E.N.* History and methodology of jurisprudence: a tutorial. Tyumen, 2012.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ)

СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ КИСЕЛЕВ,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Государственного университета управления;

ФЕДОР ГЕОРГИЕВИЧ МЫШКО,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского и трудового права
Государственного университета управления;

ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА ТОМИЛИНА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Государственного университета управления

Научные специальности 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;
12.00.10 — международное право; европейское право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье анализируется международный опыт механизма правового регулирования инвестиционной деятельности. Рассматривается феномен правового регулирования инвестиционных отношений в качестве специфического направления деятельности государства.

Ключевые слова: глобализация, мировая экономика, международное право, инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционный процесс.

Annotation. The article analyzes the international experience of the mechanism of legal regulation of investment activity. The phenomenon of legal regulation of investment relations as a specific activities of the state.

Keywords: globalization, world economy, international law, investments, investment activity, investment process.

Двигателем развития национальной и мировой экономики по праву называется инвестиционный процесс, который в свою очередь определяется инвестиционной политикой. При этом национальная инвестиционная политика включает в себя национальный и международный аспекты, соответственно, в зависимости от источника инвестирования.

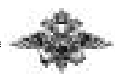
Немаловажным условием экономических преобразований для России на современном этапе развития, характерном трансформацией международного права¹ и возрастанием конкуренции² является государственно-правовое регулирование инвестиционной деятельности, регулирование, иными словами, функционирования компетентных структур, занимающихся привлечением инвестиций в наиболее значимые сферы экономики.

Надо признать, российская юридическая наука пока не сформулировала единых подходов в вопросе

регулирования инвестиционной деятельности, что во многом является следствием того обстоятельства, что еще не выработано единое понимание пределов государственно-правового регулирования рыночных отношений в целом. Впрочем, по мнению экспертов, соответствующие органы государственного управления сами оказались недостаточно подготовленными к эффективному правовому воздействию на отноше-

¹ Томилина Е.Е. Международное право: вызовы, угрозы и пути их разрешения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 7—2. С. 45—48; Киселев С.Г. Трансформация геополитической модели и международного права, или последний шанс Америки // Вестник международного института менеджмента ЛИНК. 2015. № 7 (36). С. 77—83.

² Киселев С.Г. В лидеры не приглашают. Лидерами становятся // Промышленник России. 2009. № 5. С. 40, 41; Киселев С.Г. Российская конкурентоспособность и конкурентная стратегия // Национальная безопасность России в условиях трансформации международных отношений. М., 2009. С. 108—118.

ния в инвестиционной сфере³. В частности, односторонним представляется подход, в соответствии с которым правовое регулирование инвестиционной деятельности подразумевает лишь прямое участие государства — через органы государственной власти, и применение, преимущественно, императивного метода правового регулирования. Поэтому конструктивной видится точка зрения, согласно которой государственно-правовое управление инвестиционной сферой будет эффективным при системном использовании императивного и диспозитивного методов. Плюс к этому, наряду с прямым участием в регулировании инвестиционных отношений, государство должно вовлекать в процесс координации инвестиционной деятельности и негосударственные структуры⁴.

Выделим несколько проблем, решение которых будет способствовать, на наш взгляд, созданию благоприятного инвестиционного климата в России и эффективного правового регулирования инвестиционной деятельности, исходя из международного опыта.

Во-первых, современная правоприменительная практика в области правового регулирования инвестиционной сферой обуславливает потребность согласования отечественного законодательства с международно-правовыми нормами в данной сфере регулирования. К примеру, согласно нормам международного права государство может поощрять физические и юридические лица иного государства вкладывать свой капитал, использовать их управленческий и технологический потенциал на своей территории, регулируя при этом систему допуска в свою страну иностранных инвестиций. А поскольку отношения в сфере инвестирования относятся не к кратковременным, а к длительным отношениям, то, соответственно, необходима всеобъемлющая и непротиворечивая система национального законодательства, которая способна обеспечить как сиюминутное правовое регулирование инвестиций, так и их долгосрочную перспективу, что, кстати, отвечает долгосрочным национальным интересам государства. А для этого необходимо четкое и понятное регулирование правил работы на российском рынке — и для отечественного и для иностранного инвестора.

Обратимся к инвестиционной истории США, где в интересах развития национальной экономики традиционно поощрялась и поощряется (а также законодательно стимулируется) практика привлечения внутренних и иностранных инвестиций. Инвестиции рассматриваются как ценный инструмент развития на-

циональной экономики. При этом функционирует регламентированная система правового регулирования инвестиционной деятельности, которая, например, не допускает инвестиции в стратегические отрасли экономики страны. Но в целом систему регулирования инвестиционной деятельности следует охарактеризовать как либеральную, с присущим ей отсутствием норм, запрещающих или ограничивающих иностранные инвестиции (отсутствие лицензирования, серьезных ограничений в отношении валютных сделок и т.п.). Как правило, не требуется согласия от финансовых органов на получение кредитов, репатриацию капитала, выплату прибыли, нередко используется освобождение иностранных инвесторов от некоторых местных налогов (например, налог на прибыль, налог на недвижимость). В целях привлечения иностранных инвесторов в США также предлагается содействие в оформлении кредитов по низким ставкам, организуется обучение персонала.

Следует обратить отдельное внимание на программу получения инвестиционной визы типа/класса EB-5, которая разработана в целях привлечения иностранных капиталовложений в США с целью создания рабочих мест. Участие в данной программе дает возможность получения «грин-карты», разрешающей не гражданину США жить и работать в Соединенных Штатах, т.е. фактически предоставляется статус постоянного жителя США, причем как самому инвестору, так и его супруге, а также несовершеннолетним детям (в возрасте до 21 года). Визы класса EB-5 выдаются в соответствии с положениями раздела 203(b)(5) Закона о гражданстве и иммиграции (INA) США. Каждый год выделяется 10 тыс. виз типа EB-5 для лиц, которые, во-первых, соответствуют необходимым требованиям, а во-вторых, вовлечены в процесс создания новых коммерческих предприятий. 3 тыс. виз из этих 10 тыс. целевым порядком выделяются для региональных центров. Такую визу может получить не гражданин США, который участвует в реализации одного из следующих инвестиционных проектов: 1) организует новый бизнес или приобретает уже существующий бизнес; 2) инвестирует не менее 1 млн долл. в новый бизнес или 500 тыс. долл. в

³ Вдовин И.А. Механизм правового регулирования инвестиционной деятельности: исторический и теоретико-правовой анализ. URL://<http://www.dissercat.com/content/mekhanizm-pravo>

⁴ Там же.

действующий проект; 3) расширяет уже существующий бизнес минимум на 140% с увеличением числа рабочих мест; 4) представляет инвестиционную помощь существующему бизнесу, утратившему 20% собственного капитала в течение 1—2 предшествующих лет.

Приведенные меры способствовали формированию благоприятного инвестиционного климата, а также созданию рабочих мест⁵.

Что касается вопроса международно-правового регулирования инвестиционной деятельности, обратим внимание на следующие обстоятельства. Во второй половине XX в. экономически развитые западные государства начали активно использовать практику заключения международных соглашений и договоров, предметом которых было международно-правовое регулирование инвестиционных отношений на двусторонней основе. Экспертами выделяются два основных вектора в двустороннем регулировании инвестиционных отношений, сложившихся в этот период, и связанных с инвестиционной деятельностью США и Германии. Если первые заключали соглашения о гарантиях предоставленных инвестиций, то Германия заключала соглашения о поощрении, содействии и защите иностранных инвестиций. Различие заключалось и в том, что если американские соглашения заключались в упрощенном порядке, например путем обмена нот, то соглашения с участием Германии оформлялись строго с выполнением всех стадий и требований переговорного и ратификационного процесса. В американских соглашениях о гарантиях иностранных инвестиций регулировались, как правило, вопросы защиты инвестиций от политических рисков, а двусторонние договоры Германии охватывали гораздо более широкий комплекс отношений, которые включали и другие гарантии иностранным капиталовложениям. Общим для этих договоров было то, что они являлись собой специальные межгосударственные соглашения, регулировавшие отношения, связанные с инвестированием иностранного капитала⁶.

Еще одной характерной особенностью регулирования режима иностранных инвестиций в экономически развитых странах является то, что правовое регулирование инвестиционного процесса осуществляется общим законодательством, а специальное законодательство об иностранных инвестициях практически отсутствует. Япония после второй мировой войны приняла специальное законодательство об

иностранных инвестициях, но затем эти законы были отменены по ходу экономического развития. Исключение — Канада, которая приняла Закон об иностранных инвестициях в 1973 г. (в 1975 г. был заменен на Закон об инвестициях в Канаде), который продолжает действовать.

Это обстоятельство говорит не о том, что нет необходимости в правовом регулировании процесса инвестирования, а скорее о том, что в этих государствах нет потребности в создании каких-либо особых условий и специального режима для иностранных инвестиций, поскольку правовое регулирование инвестиционного процесса обеспечивается общим национальным законодательством. Поскольку в большинстве стран отсутствует специальный закон об иностранных инвестициях, общее законодательство государства своими правовыми нормами регулирует их допуск, способствует притоку иностранного капитала разными стимулами и льготами. К базовым законам, регулирующим иностранную инвестиционную деятельность в общем порядке, относятся законы, регулирующие рынок ценных бумаг, об акционерных обществах, антимонопольные законы.

Другой особенностью такого законодательства является то, что оно, как правило, с одной стороны, практически не содержит прямых ограничений иностранной инвестиционной деятельности, а с другой, — одновременно осуществляет четкий и действенный контроль за иностранными капиталовложениями и иностранной инвестиционной деятельностью.

Было бы неправильным утверждать, что во всех экономически развитых странах допускается свободный доступ иностранного капитала. Даже в таких странах, как Швейцария, Бельгия, Англия, где не требуется никакого одобрения иностранных инвестиций и степень иностранного участия не ограничивается, все равно имеют место определенные официальные процедуры, которые устанавливаются центральными банками или министерствами. А вот в Швеции более строгие требования — 60% капитала и 80% голосов в компаниях, которые разрабатывают природные ресурсы, должны обязательно принадлежать шведам.

⁵ EB-5 Виза: Инвесторы-иммигранты. URL://http://www.business-visa-usa.ru/EB-5_Visa.html

⁶ Международно-правовое и национально-правовое регулирование иностранных инвестиций. URL://<http://www.bibliotekar.kz/investicionnoe-pravo-respubliki-kazahsta/2-3-mezhdunarodno-pravovoe-i-nacionalno-.html>

Примерно такими же требованиями характеризуется законодательство Финляндии⁷.

Небезынтересен опыт правового регулирования процесса привлечения иностранных инвестиций в Объединенных Арабских Эмиратах. Несмотря на монархическую форму правления, государство в качестве приоритета определило политику привлечения иностранных инвесторов, в результате чего в ОАЭ был создан благоприятный инвестиционный климат. В качестве аргументации можно привести целый ряд фактов:

- ◆ недвижимость ОАЭ пользуется огромным спросом: новые жилые и офисные комплексы возводятся ежегодно и раскупаются на стадии проектирования и возведения, особенно в самом престижном районе Дубай Марина;

- ◆ построено самое высокое здание в мире — Бурдж Халифа;

- ◆ созданы прекрасные рукотворные острова в форме исторического символа ОАЭ — финиковой пальмы;

- ◆ неуклонно развивается туристический комплекс;

- ◆ эмиратские курорты привлекают множество туристов;

- ◆ ОАЭ стали местом расположения филиалов многих фирм и компаний;

- ◆ ОАЭ стали постоянным местом проведения спортивных соревнований, организации выставок, показов и т.п.;

- ◆ для инвесторов ОАЭ стали благоприятным местом реализации своих замыслов и проектов.

Объяснений привлечения иностранных инвесторов в Эмираты несколько. Во-первых, здешнее специфическое налогообложение, которое максимально оптимизировано, в том числе для инвесторов.

Во-вторых, Арабские эмираты заключили с рядом стран специальные соглашения о невзимании налогов с обеих сторон одновременно (так называемых двойных налогов).

В-третьих, сам по себе налоговый режим здесь весьма мягкий. Он, например, не включает ряд налогов, имеющих в других странах. Так, отсутствует персональный подоходный налог (налог на доходы физического лица), т.е. доход работников в ОАЭ не подлежит налогообложению. И даже корпоративный подоходный налог платят не все компании и предприятия, а только те, чья деятельность связана с нефтяной и нефтехимической промышленностью. При

отсутствии федерального налога для предприятий, данный налог взимается в каждом эмирате, но сумма налога может быть разной. Для Дубая, к примеру, ставка данного налога колеблется до 50%, в зависимости от размеров прибыли (если сумма прибыли составляет от 1 до 2 млн дирхам, налог составляет 10%, если 2—4 млн дирхам — 30%, если 4—5 млн дирхам — 40%; если более 5 млн дирхам — 50%).

В-четвертых, владельцы недвижимости выплачивают регистрационный сбор — отчисления Земельному департаменту правительства ОАЭ в размере 2% от продажной стоимости недвижимости. При этом покупателем выплачивается не вся сумма, а только 1,5%, а оставшееся выплачивается продавцом недвижимости. Наконец, жилая недвижимость, а также развлекательная деятельность, услуги отелей и т.п. облагаются 5% налогом, а для объектов коммерческой недвижимости действует ставка в 10%.

В-пятых, в ОАЭ действуют свободные экономические зоны (СЭЗ). При этом компании, которые зарегистрированы в Свободных зонах, имеют статус оффшорных (т.е. действующих за пределами страны) и владельцу компании принадлежит 100%. Результатом отсутствия жестких торговых и налоговых барьеров, квот и излишнего финансового контроля стало то, что эта страна, благодаря благоприятному инвестиционному и налоговому климату, привлекает все больше инвесторов. Например, по данным экспертов, значительное число компаний с мировым именем в сфере продажи драгоценных камней разместили свои филиалы в этой стране⁸.

Таким образом, в современных условиях глобального геоэкономического развития, усложнения мировой конкурентной среды, функционирования системы международного разделения труда, нарастания экономических противоречий, чреватых серьезными кризисами и конфликтами на национальном и международном уровнях⁹, обострения геополитической борьбы¹⁰, перед государствами и мировым со-

⁷ Богатырев А.Г. Инвестиционное право. URL://<http://www.lawmix.ru/comm/1786#>

⁸ URL://<http://www.ank.kz/news/taxworld/55746/?print=Y>

⁹ Томилина Е.Е. Соблюдение международных норм как гарантия стабильности в мире // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 3—2. С. 144—146.

¹⁰ Киселев С.Г. Трансформации мировой геополитической модели: последствия для России // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2 (38). С. 61—64; Киселев С.Г. Закат Америки как апогей трансформации геополитической модели мира // Геополитика и безопасность. 2015. № 2 (30). С. 68—72.

обществом в целом стоит актуальная проблема совершенствования правового регулирования мирового инвестиционного процесса, возможно даже создания «инвестиционного права», которое бы включало в себя международные принципы и нормы рационального поведения людей, стран и межгосударственных объединений в процессе материального и духовного производства и обеспечивало бы эффективное и равноправное для всех участников правовое регулирование процесса привлечения инвестиций.

Литература

1. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (ред. от 28 декабря 2013 г.) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».
2. URL://http://www.economy.gov.ru/minec/main
3. URL://http://www.nalog.ru/rn77/
4. Киселев С.Г. Трансформация геополитической модели и международного права, или последний шанс Америки // Вестник международного института менеджмента ЛИНК. 2015. № 7 (36).
5. Киселев С.Г. Закат Америки как апогей трансформации геополитической модели мира // Геополитика и безопасность. 2015. № 2 (30).
6. Киселев С.Г. Трансформации мировой геополитической модели: последствия для России // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2 (38).
7. Киселев С.Г., Ибраимов А.А. Крым: проблемы и перспективы особой территории // Вестник университета (Государственный университет управления). 2010. № 13.
8. Киселев С.Г. В лидеры не приглашают. Лидерами становятся // Промышленник России. 2009. № 5.
9. Петраков Н.Я. Проблемы модернизации экономики России: Моногр. / Под ред. Н.Я. Петракова. М., 2011.
10. Томилина Е.Е. Международное право: вызовы, угрозы и пути их разрешения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 7—2.
11. Томилина Е.Е. Соблюдение международных норм как гарантия стабильности в мире // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 3—2.

12. Томилина Е.Е. О теории и практике реализации норм международного права // Теория и практика современной науки: Мат. XIII Междунар. науч.-практ. конф. Т. 2. М., 2014.

13. Черковец О.В. Глобализация: экономические реалии и политические мифы. М., 2006.

References

1. The federal law of february, 25 1999 № 39-FZ (an edition of december, 28 2013) «About investment activity in the Russian Federation which is carried out in the form of capital investments».
2. URL://http://www.economy.gov.ru/minec/main
3. URL://http://www.nalog.ru/rn77/
4. Kiselev S.G. Transformation of geopolitical model and international law, or last chance of America // Bulletin of the international institute of management LINK. 2015. № 7 (36).
5. Kiselev S.G. Zakat of America as apogee of transformation of geopolitical model of the world // Geopolitics and safety. 2015. № 2 (30).
6. Kiselev S.G. Transformations of world geopolitical model: consequences for Russia // The Central Russian messenger of social sciences. 2015. № 2 (38).
7. Kiselev S.G., Ibraimov A.A. Krym: problems and prospects of the special territory // Bulletin of university (State university of management). 2010. № 13.
8. Kiselev S.G. In leaders don't invite. Become leaders // The Industrialist of Russia. 2009. № 5.
9. Petrakov N.Y. Problems of modernization of economy of Russia: The Monograph / Edit. of the N.Ya. Petrakov. M., 2011.
10. Tomilina E.E. International law: calls, threats and ways of their permission // Actual problems of humanitarian and natural sciences. 2014. № 7—2.
11. Tomilina E.E. Observance of the international standards as a stability guarantee in the world // Actual problems of humanitarian and natural sciences. 2014. № 3—2.
12. Tomilina E.E. About the theory and practice of realization of norms of international law//the Theory and practice of modern science. Mat. XIII of the International scientific and practical conference. Vol. 2. M., 2014.
13. Cherkovets O.V. Globalization: economic realities and political myths. M., 2006.

ПРАВО ЛИЧНОСТИ НА СВОБОДНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ КАК ПРАВОМОЧИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

АЛЛА АНАТОЛЬЕВНА ОПАЛЕВА,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации доктор юридических наук, профессор

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Рецензент: доктор юридических наук, профессор Степанов О.А.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается содержание права на жизнь как единство двух основных правомочий: права на неприкосновенность жизни и права на свободное распоряжение своей жизнью путем поставления ее в определенных ситуациях в опасное положение. Ставится проблема ограничения свободы человека распоряжаться своей жизнью.

Ключевые слова: право на жизнь, эвтаназия.

Annotation. The content of the right to life is regarded as the unity of two main powers such as the right of privacy and the right of free disposition of your life endangering. The problem of restraint personal life is on agenda.

Keywords: right to life, euthanasia.

Праву на жизнь среди всех прав и свобод личности, закрепленных в международных и национальных нормативных правовых актах, принадлежит приоритетное место. Данное право как право сохранения жизни связывается преимущественно с отказом от войны и участия в ней, отказом от смертной казни, установлением порядка применения оружия. Обычно перечень прав и свобод начинается с права на жизнь. Об этом говорят, в частности, ст. 3 Всеобщей декларации прав человека, ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В приведенных положениях важно обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, они говорят лишь о защите человека от произвольного лишения жизни государством, но не упоминают о защите от посягательств на жизнь человека со стороны других людей. Это вполне объяснимо, поскольку охрана жизни людей от посягательств частных лиц предусматривается национальным законодательством. Не случайно в п. 1 ст. 2 Европейской конвенции сказано, что право каждого человека на жизнь охраняется законом. Это означает, что государство должно в своем законодательстве квалифицировать как преступления убийства, совершенные частными лицами. Что же касается полномочий государства в возможности лишения жизни граждан, здесь мировое сообщество вырабатывает систему международно-правовых норм, обязывающих государства руководствоваться ими.

Во-вторых, ни ст. 2 Конвенции, ни подобные статьи других международных документов, закрепляющие право на жизнь, не имеют целью безусловную защиту жизни как таковой или гарантирование определенного качества жизни. С позиции международно-правовых документов речь идет о гарантировании от произвольного лишения жизни человека государством и не предполагает абсолютного гарантирования личности ее жизни от посягательств со стороны кого бы то ни было. В этом состоит основное отличие права на жизнь от права на охрану жизни как гарантии права на жизнь.

При определении особенностей права на жизнь важен вопрос о том, может ли человек пользоваться этим правом неограниченно и может ли он произвольно распоряжаться таким благом, как жизнь, вплоть до лишения себя жизни и реализации так называемого права на смерть самостоятельно или с помощью других людей¹.

В исследованиях, посвященных праву на жизнь, отмечается существенный момент, который состоит в том, что содержание данного права включает два элемента: права на неприкосновенность жизни и на свободное распоряжение своей жизнью путем поставления ее в определенных ситуациях в опасное положение. При этом неприкосновенность жизни означает

¹ *Фомичев Е.К.* Эвтаназия как форма реализации права на смерть (общетеоретический аспект): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006.

свободу личности от любых посягательств на ее жизнь со стороны государства, его представителей либо частных лиц. Право на свободное распоряжение жизнью — это основанная на свободном волеизъявлении возможность добровольного принятия лицом решения о поставлении своей жизни в опасное положение.

Говоря о праве на свободное распоряжение жизнью, речь идет о правовом регулировании данного правомочия, а не просто о социальной возможности. С точки зрения социальной возможности никто не вправе ограничить человека распоряжаться своей жизнью. Но человек находится в системе общественных отношений, ограничивающих его возможности абсолютной свободы, поэтому свобода человека распоряжаться своей жизнью в обществе ограничивается как правовыми, так и иными социальными регуляторами.

Здесь вновь возникает проблема пределов допустимости такого ограничения. В какой мере право может позволить человеку распоряжаться своей жизнью? Видимо, основным критерием должно быть сочетание интересов личности, общества и государства. Однозначно должны быть запрещены такие совершаемые человеком, опасные для его жизни деяния, которые ставят под угрозу жизнь и здоровье других людей, если эти деяния совершаются не в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости или обоснованного риска.

Сложнее обстоит дело, когда человек ставит под угрозу свою жизнь или сознательно лишает себя жизни, не причиняя вреда другим людям. Сложность оценки в этом случае обусловлена как мотивацией человека, так и социально значимыми последствиями. Так, принципиально разные по своей оценке действия человека, ценной своей жизни спасающего жизнь другого человека, и действия человека, лишаящего себя жизни вследствие малодушия. В таких ситуациях право, как правило, не ограничивает волю человека, но в то же время не ограничивает и действия тех, кто препятствует реализации этой воли. Проблема возникает тогда, когда человек для реализации добровольно принятого решения о поставлении своей жизни в опасное положение или о лишении себя жизни привлекает других людей. Речь идет прежде всего об эвтаназии.

Соглашаясь с мнением о том, что проблемы жизни и смерти затрагивают весьма деликатные вопросы, что к их решению нужно подходить очень осторожно и взвешенно, думается, в аргументации как «за», так и «против» эвтаназии следует избегать крайностей. В этой связи хотелось бы обратить внимание на два аспекта.

Во-первых, общество и государство в силу разных причин заинтересованы в том, чтобы человек сохранял свою жизнь. Это означает, что обязанностью государства и его граждан является обеспечение права на жизнь, в том числе обеспечение медицинской, моральной поддержки человека или его родных для сохранения жизни, чтобы у них не сформировалась мотивация на прерывание жизни. В этом смысле отказ человека от жизни можно рассматривать как недостаточное обеспечение обществом и государством его права на жизнь. С этой точки зрения можно говорить как о перспективной, так и о ретроспективной юридической и моральной ответственности лиц, обязанных обеспечить названное право. Перспективная ответственность означает, что в обществе должен прилагаться максимум усилий для развития экономики, медицины, укрепления морального климата, чтобы человек не вынуждался к искусственному прерыванию жизни. Ретроспективная ответственность связана с неисполнением обязанностей, возложенных на тех или иных лиц, что может привести к смерти людей или формированию у них установки на смерть (например, отказ врача в установке аппарата искусственного дыхания или в снятии боли с использованием обезболивающих препаратов).

Во-вторых, сомнения противников эвтаназии, связанные с возможными злоупотреблениями при ее осуществлении, вполне оправданы и не могут быть отвергнуты. Но они, как это не покажется странным, могут быть использованы и в поддержку признания допустимости искусственного прерывания жизни. Там, где существуют условия для лишения человека жизни без его добровольного согласия, не может быть речи о легализации эвтаназии. Если же общество в состоянии в силу социально-экономической, правовой и культурной развитости определить границы допустимости эвтаназии и условия ее осуществления, обеспечить строгое соблюдение законности и поставить заслон на пути злоупотреблений, то в этом случае запрет эвтаназии означал бы ущемление прав человека. Россия такими возможностями в настоящее время не располагает, именно поэтому эвтаназия в ней запрещена.

Таким образом, право на жизнь вполне допустимо рассматривать в трех аспектах, как право личности на:

- ◆ свободу от любых незаконных посягательств на ее жизнь со стороны государства;
- ◆ свободу от любых незаконных посягательств на ее жизнь со стороны частных лиц;
- ◆ свободное распоряжение своей жизнью.

ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ В СИСТЕМЕ НАРОДОВЛАСТИЯ: СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В КОНСТИТУЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ЧЕРВОНЮК,

*профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук
Научная специальность 12.00.02 — конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право
E-mail: evg.hazow@yandex.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы деятельности института гражданских инициатив в системе народовластия. Сформулирована современная концепция и формы реализации гражданских инициатив и рассмотрена конституционная практика.

Ключевые слова: народовластие, гражданская инициатива, формы реализации народовластия, гражданский контроль.

Annotation. The article considers topical issues of activity of the institute of civil initiatives in the system of democracy. Formulated the modern concept and forms of realization of civil initiatives and considered constitutional practice.

Keywords: democracy, civil initiative, the forms of realization of democracy, civilian control.

Возникновение гражданских, или народных, инициатив можно наблюдать на различных стадиях человеческой цивилизации, однако наибольший их всплеск проявляется в переломные периоды развития общества, когда теряют авторитет те политические силы, которые привязали себя к устаревшим, девальвированным ценностям и не способны изменяться; возникают неформальные группы и лидеры (подчас случайные), выдвигающие новые лозунги и идеи, как реакция на конституционно признанные идеологическое и политическое многообразие появляются оппозиционные течения, а новые взгляды оформляются в отчетливые концепции и платформы, затем и в организации, которые могут получить устойчивую, а иногда чисто случайную поддержку широких слоев населения. Вследствие этого закономерно, эволюционно, с большими или меньшими ошибками и потерями, происходит прогрессивное обновление общества.

Сущность, конституционное значение гражданских инициатив. При определении природы гражданских инициатив важно обратить внимание на следующие положения методологического и мировоззренческого характера.

Во-первых, гражданские инициативы выступают проявлением непосредственной демократии, одной из конституционных форм осуществления народовластия. В конституционном смысле гражданские инициативы — необходимый атрибут гражданского общества и важнейшее звено полновластия народа. Развитие гражданских инициатив позволяет деформированному (социально асимметричному) гражданскому обществу безболезненно, под влиянием «внутренних процессов», не прибегая к внешней силе, освободиться от пути чрезмерного огосударствления. Суть современного гражданского общества как раз и выражается в многообразных, не опосредованных (и неиницированных) государственной властью, формах социальной активности населения, которые в своем единстве воплощают реальный уровень самоорганизации социума. С этой точки зрения гражданские инициативы есть квинэссенция гражданского общества. Распространение гражданских инициатив вширь и вглубь позволяет заменить вертикализированный чрезмерным централизмом строй общественных отношений на нормальные, присущие развитому гражданскому обществу, горизонтальные межличностные и

межгрупповые социальные связи. Реализация гражданских инициатив одновременно рационализирует функционирование всей системы публичной власти, что в особенности важно, способствует одновременно и демократизации государства, и его преобразованию в государство эффективное.

Во-вторых, исходя из правового смысла положений ст. 3 Конституции РФ, во взаимосвязи с положениями ст. 2, ч. 1 и 2 ст. 17, правомерно сделать вывод относительно квалификации *права гражданских инициатив* в качестве элемента конституционной системы прав и свобод человека и гражданина. Не являясь конституционно оформленным, данное право по своему значению является *основным*, по своему содержанию имеет комплексный многосоставный характер, включающим такие права, как право на объединение, право граждан на участие в осуществлении общественного контроля, право участвовать в отправлении правосудия и др.

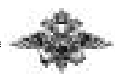
В-третьих, являясь фактором разновариантного подхода к решению стоящих перед обществом задач, гражданские инициативы служат гарантом учета плюрализма мнений и действий в конституционной практике и способствуют на этой основе принятия согласованных, социально обоснованных и целесообразных решений, максимально удовлетворяющих интересы больших групп людей. Понятно, что своевременный учет их во внешней политике, в экономике и социальной областях инициативных предложений граждан, справедливых притязаний общественных групп позволил бы избежать возникновению сложных проблем развития, порождаемых одновариантностью мышления, безальтернативностью, слабо выраженной политической конкуренцией.

В-четвертых, гражданские инициативы есть следствие юридической и фактической раскрепощенности личности, превращения ее из объекта государственной опеки в активного субъекта государственно-правовой жизни, гражданина в высоком значении этого слова. Человек, как член гражданского общества, является полноправным и вместе с тем ответственным (соблюдающим свои обязанности и уважающим права других) участником различных общественных отношений: экономических, духовных, информационных и т.д. Таким образом, личность находит самовыражение в обществе, перемещаясь в центр политической системы и выступая активной движущей силой ее прогрессивного преобразования. Посредством

гражданских инициатив личность не только становится свободной, но и создает условия для свободного развития всех членов общества.

В-пятых, гражданские инициативы выступают результатом стихийной (неорганизованной) активности; они возникают в силу внутренних потребностей общества, интересов конкретных людей и не могут быть навязаны «сверху». Это самостоятельные, не навязываемые кем-либо действия граждан, обусловленные их реальными интересами и потребностями. Стихийность возникновения гражданских инициатив не означает деструктивного, дезорганизующего характера гражданских акций, ведущих общество к охлократии (власти толпы). Участие органов публичной власти в обеспечении гражданских инициатив, в том числе посредством контроля за их конституционностью, в то же время не нивелирует самостоятельность субъектов гражданских инициатив, их независимость от органов публичной власти, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

В-шестых, гражданские инициативы реализуются исключительно в публичном интересе (проявляясь в публично-правовой и частноправовой сферах), они всегда имеют общественно полезную направленность и предназначены для решения социально значимых вопросов применительно к отдельному человеку, группам людей, местному территориальному сообществу, району, городу, региону или стране в целом. Обобщенно говоря, реализация гражданских инициатив направлена на формирование и развитие гражданского правосознания; повышение уровня доверия граждан к деятельности государства, а также обеспечение тесного взаимодействия государства с институтами гражданского общества; содействие предупреждению и разрешению социальных конфликтов; обеспечение прозрачности и открытости деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия; формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению; повышение эффективности деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

В-седьмых, гражданские инициативы — это всегда правомерные акции граждан и их объединений, они соответствуют конституционному правопорядку, принципам и природе права (иногда входят в противоречие с неправовыми нормами), реализуются в порядке (процедурах), предусмотренных действующим законодательством. Очевидно, что гражданские инициативы могут принимать формы и протестных акций, но только в том случае, если цель таких акций — добиться цивилизованного (правового) разрешения возникшего разногласия с властью (отмены принятого ранее неправового, решения или, напротив, принятия властью необходимого правового решения и т.п.).

Таким образом, *гражданские инициативы следует понимать как не предусмотренные существующей политической структурой и проявляющиеся через массовые общественные движения, иные формы самоорганизации граждан, акты непосредственного волеизъявления населения, имеющие своей целью в согласии с правом и принципами конституционного строя влиять на принятие властными структурами отвечающих общим (согласованным) интересам решений и осуществлять гражданский контроль за их осуществлением.*

Формы реализации гражданских инициатив в конституционной практике. Многообразие форм и способов участия населения в политической жизни и юридической практике обеспечивает плюрализм гражданских инициатив. Их можно классифицировать: по времени действия — на действующие однократно и продолжительное время; по степени организационной оформленности — на массовые движения, общественные фонды, общественные организации; могут структурироваться по демографическому признаку — женские, молодежные движения и т.д.); по территориальной сфере и уровню охвата участвующих в гражданских акциях населения — на локальные, или местные (в микрорайоне, городе, т.е. в границах муниципального образования), региональные (в границах субъекта Федерации), межрегиональные (в масштабе нескольких субъектов РФ. На этом же основании можно выделять национальные, региональные и глобальные или универсальные. По характеру реализуемых интересов — на альтруистические и реализуемые исключительно в корпоративных или иных групповых интересах; могут иметь формы национального (внутригосударственного) и приобретать характер глобальных инициатив; солидаризирова-

ться с действиями (решениями) властей и выступать оппозицией к ее действиям, воплощаясь в акциях гражданского неповиновения.

В законодательной сфере формами артикуляции гражданами своих интересов являются: индивидуальные и коллективные обращения относительно законодательного признания (непризнания) законодательного уточнения того или иного общезначимого интереса; публичное заявление гражданами своей позиции или выражение мнения по поводу интереса через электронные СМИ, иные средства массовой коммуникации; непосредственные контакты избирателей с парламентариями; опосредованная поддержка определенных интересов через электоральную правовую активность (поддержка кандидатов, партийные списки одновременно означает поддержку их программных требований в части, касающейся их законодательных предпочтений); протестные акции (участие в мирных демонстрациях, митингах, пикетирование и пр.

Гражданский контроль над публичной властью. Можно сказать, что это основная сфера распространения гражданских инициатив. В сформулированной в постановлении Конституционного Суда от 10 июня 1998 г. (равно в ряде других постановлений) правовой позиции презюмируется, что народ не только конституирует органы публичной власти легитимизирует их полномочия, но и вправе контролировать их деятельность в предусмотренных законом формах¹.

Гражданский (общественный) контроль предполагает более или менее систематическое наблюдение за деятельностью органов публичной власти, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, в целях публичной проверки, анализа и публичной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений. ФЗ от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» к субъектам гражданского (общественного) контроля относит: федеральную и региональные общественные палаты, общественные палаты (советы) муниципальных образований². Это также об-

¹ СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3002.

² Правовой основой организации и деятельности общественных палат являются Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», законы субъектов РФ и муниципальные нормативные правовые акты о соответствующих общественных палатах.

публичные советы при федеральных органах исполнительной власти и при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Федерации. Кроме того, могут создаваться общественные наблюдательные комиссии³, группы общественного контроля, общественные инспекции, иные организационные структуры общественного контроля (ч. 2 ст. 9).

Формы таких инициатив многообразны и возникают применительно к конкретным сферам государственного управления, например, в форме такого контроля.

Как следует из Закона (ст. 18) гражданский (общественный) контроль осуществляется в формах общественного мониторинга, общественной проверки, общественной экспертизы, в иных формах, не противоречащих закону, а также в таких формах взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления, как общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания и другие формы взаимодействия. При этом гражданский (общественный) контроль может осуществляться одновременно в нескольких формах.

Гражданский контроль над публичной властью (если не придавать ему предельно широкого конституционного содержания), хотя и самая значимая форма проявления гражданских инициатив, тем не менее, не исчерпывает иных форм народного волеизъявления. Обобщенно к относительно автономным формам гражданских инициатив можно отнести следующее.

1. *Гражданские инициативы в сфере обеспечения (реализации и охраны, защиты) прав и свобод личности.* Государство, вся система публичной власти, будучи конституционно обязанными признавать, соблюдать и защищать права и свободы (ст. 2, 18 Конституции РФ), призваны действовать во взаимодействии с институтами гражданского общества, поощрять создание и деятельность негосударственных организаций в данной сфере.

2. *Формулирование гражданских позиций по вопросам конституционного значения или учет общественного мнения.* Выявление гражданских позиций важно в различных сферах общественной жизни, на различных уровнях функционирования публичной власти, применительно к различным формам государственной деятельности, в особенности в право-

творчестве, на всех этапах законодательной деятельности, начиная от выявления потребности в принятии закона и вплоть до постзаконодательной коррекции. Такая деятельность имеет значение если она ведется систематически, отвечает требованиям научности и соответствует демократическим процедурам⁴. В этой связи учреждение независимого института общественного мнения при законодательном (представительном) органе (на федеральном, региональном и муниципальном уровнях) является условием и критерием его профессионализма и представительности.

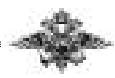
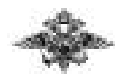
3. *Гражданские инициативы как юридические факты принятия органами публичной власти обязательных (нормативных) решений.* В странах развитой демократии такие инициативы — основа и критерий публично-правового властвования. Так, в соответствии с положениями Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» изменение границ муниципального образования осуществляется законом субъекта РФ по инициативе населения (ч. 1 ст. 12); аналогичным образом осуществляется преобразование муниципальных образований (ч. 2 ст. 13) и др.

4. *Институт всенародных обсуждений законопроектов.* Данный институт правомерно рассматривать как: а) источник выявления специфических интересов, требующих отражения в законе; б) форму демократического контроля населения за властью в вопросах законодательства и одновременно всенародного лоббирования специфических интересов, добываясь таким образом признания их в качестве всеобщих; в) всенародную экспертизу законопроекта, обсуждаемого в парламенте.

5. *Независимая социальная экспертиза законопроекта.* Это специальное исследование, проводимое для определения социальной направленности, полезности (нужности) законопроекта (его нормативного

³ Полномочия общественных наблюдательных комиссий по контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и порядок их деятельности регулируются Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

⁴ Уместно обратить внимание на выводы академика П.И. Новгородцева, который источник нравственной силы «представительного государства» видел в организации общественного мнения при помощи создания особых органов для его выражения (*Новгородцев П.И.* Введение в философию права. Кризис современного правосознания. М., 1996. С. 83).

содержания) и проектных норм. Необходимость учреждения такой формы законодательно подтверждена Федеральным законом от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об общественной Палате Российской Федерации» (ч. 1—5 ст. 18).

6. Специальное значение имеет *антикоррупционная экспертиза актов законодательства*. Согласно ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (в ред. Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ) институты гражданского общества и граждане могут за счет собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов). Хотя, как следует из Закона, заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы носит рекомендательный характер, однако подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено, в тридцатидневный срок со дня его получения.

7. *Право народной законодательной (правотворческой) инициативы граждан*. По примеру ряда зарубежных стран следовало бы законодательно предусмотреть право граждан на законодательную инициативу как на региональном, так и общенациональном уровне, право частичного вето на принятый парламентом закон, а равно в отношении его отдельных (неправовых положений), право избирателей обратиться в суд с запросом о конституционности закона. Следует заметить, что на региональном уровне законодательное оформление данного права стало едва ли не общепринятым. Так, согласно Уставу г. Москвы от (ч. 1 ст. 60, ч. 3 ст. 65) и Законом г. Москвы от 11 декабря 2002 г. № 64 «О гражданской законодательной инициативе в г. Москве» 50 тыс. жителей Москвы осуществляют гражданскую законодательную инициативу путем внесения в Московскую городскую Думу петиции с предложением о принятии, изменении или отмене закона г. Москвы. В то же время практика реализации данного права фактически не существует.

8. *Гражданские инициативы в режиме он-лайн*. Революции информационно-коммуникационных технологий способны оказывать фундаментальное влияние на публичные институты власти, в том числе на законодательную власть. Проникновение политических технологий в виртуальное пространство в этой

связи становится не только возможным, но и неизбежным⁵. Анализ проблемы показывает, что возможности Интернет все больше проникают в сферу законодательства, в частности используются в области лоббистской деятельности; группы интересов используют Интернет для рекрутирования, поддержки, распространения информации, отслеживания текущего законодательства и организации усилий по оказанию влияния на законодателя. Указом Президента РФ от 4 марта 2013 г. № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» утверждены Правила рассмотрения общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива».

Согласно п. 14 Правил размещенная на интернет-ресурсе общественная инициатива должна получить необходимую поддержку в ходе голосования с использованием интернет-ресурса. Поддержанной считается инициатива, которая в течение одного года после ее размещения на интернет-ресурсе получила: а) не менее 100 тыс. голосов граждан — в поддержку инициативы федерального уровня; б) не менее 5% голосов граждан, постоянно проживающих на территории соответствующего субъекта Российской Федерации (для субъектов Российской Федерации с численностью населения более 2 млн человек — не менее 100 тыс. голосов граждан, постоянно проживающих на территории соответствующего субъекта Российской Федерации), — в поддержку инициативы регионального уровня; в) не менее 5% голосов граждан, постоянно проживающих на территории соответствующего муниципального образования, — в поддержку инициативы муниципального уровня. По результатам рассмотрения общественной инициативы экспертная рабочая группа в срок, не превышающий двух месяцев, готовит экспертное заключение и решение о разработке соответствующего нормативного правового акта и (или) принятии иных мер по реализации инициативы, которые подписываются

⁵ Современные сетевые коммуникации открывают новое «виртуальное измерение» в практике самоорганизации гражданского общества, политического участия граждан. Использование интернет-технологий для распространения гражданских инициатив становится реальностью. Вполне резонны в этой связи предложения о формировании «партии пользователей Интернет».

председателем соответствующей экспертной рабочей группы, о чем уведомляет уполномоченную некоммерческую организацию в электронном виде⁶.

Кроме того, Интернет имеет беспрецедентные возможности в отношении франдрайзинга общественно-политических идей, в том числе в сфере действия права, поддержки свободы непосредственного дискурса при продвижении законодательных идей, обеспечения реализуемости принятых законов. Очевидно, в обозримой перспективе использование интернет-технологий для реализации гражданами своих избирательных прав, равно как и права на участие в референдуме. Не требует особых доказательств то, что такая острая проблема, как абсентеизм, в этом случае разрешится сама собой. Не востребованным в этом случае окажется и административный ресурс; так называемые «нечистые» (неправовые) избирательные технологии в значительной мере утратят свое значение. Конечно, на смену им могут «прийти» новые, однако их блокирование станет, скорее всего, собственно технической проблемой. На этой же основе произойдет существенная перемена в структуре участвующего в выборах электората: он значительно пополнится молодыми людьми.

Неоценимую услугу Интернет может оказать для выявления и учета общественного мнения по самым разным вопросам общественной жизни. Благодаря возможностям Интернет, станет возможным реанимировать недействующие в настоящее время конституционные механизмы участия граждан в осуществлении публичной власти. Среди них едва ли не самым важным является адекватное выражение общей воли (общего, или согласованного интереса) в принимаемых органами власти актах общего значения. Это в особенности актуально в законотворческой сфере, где общая воля и воля законодателя нередко оказываются далеко несовместимыми величинами. Использование в этой связи возможностей Интернет для всенародного обсуждения принятых Государственной Думой Федерального Собрания проектов федеральных законов позволило бы радикально изменить ситуацию, исключив тем самым принятие социально неадекватных (неправовых), в том числе и правонарушающих законов.

Как представляется, что использование гражданских инициативы в режиме онлайн является и одним из важнейших условий эффективной работы «электронного» правительства.

Очевидно, что дальнейшее развитие гражданских инициатив требует их законодательной регламентации. Ослабленность правового воздействия не только нежелательна, но и социально вредна, не согласуется с природой демократического строя и концепцией народовластия. Симптоматично, что государственные органы вместо того, чтобы создавать благоприятные условия для самоактуализации творческой активности, подчас выступают помехой, что вызывает справедливое возмущение, возникают конфликты, создающие социально-правовую напряженность. Пробелы, отсутствие четких правовых процедур приводят к необоснованным притязаниям государственных структур.

Законодательное признание одновременно легализует статус гражданских инициатив и берет их под государственно-правовую защиту. С другой стороны, «законодательное умолчание» способствует распространению псевдогражданских акций, деструктивной активности. Попытки ограничить такого рода деятельность ассоциируется с ущемлением демократии, попытками зажать инициативу. Не способствует это и надежной правовой преграде проявлениям разного рода экстремистской деятельности⁷. Очевидно, что решению поставленной проблемы, содействовало бы принятие специального законодательного акта — федерального закона «О гражданских инициативах в Российской Федерации».

Действенности института гражданских инициатив как важнейшего проявления народовластия будет способствовать создание эффективного механизма обеспечения, в особенности структурах представительной власти на всех ее уровнях — федеральном, региональном и муниципальном. В этой связи целесообразно учредить комитеты по гражданским инициативам в составе каждой из палат Федерального Собрания, а равно предусмотреть такие структуры в законодательных (представительных) органах власти субъектов Федерации. В составе представительных органов местного самоуправления можно было бы создать специальные комиссии по обеспечению гражданских инициатив.

⁶ URL://<http://www.base.garant.ru/70326884/#text#ixzz3WiV8qQIP>

⁷ Подчеркнем, что понятие «гражданские инициативы» все же стало достоянием законодательной лексики (п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»), а, следовательно, является легальным.

МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЗНАНИЯ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПРЕДЕЛЫ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

СЕРГЕЙ РИФАТОВИЧ АБЛЕЕВ,

доктор философских наук, начальник кафедры философии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научная специальность 09.00.01 — онтология и теория познания
E-mail: ASR028@yandex.ru

Рецензент: доктор философских наук, доцент **Золкин А.Л.**

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена философскому осмыслению проблемы искусственного интеллекта на основе имперсональной теории сознания. Автор приходит к выводу о невозможности технического моделирования всех аспектов человеческого сознания.

Ключевые слова: сознание, искусственный интеллект, эволюция.

Annotation. The article is devoted to the philosophical reflection of the artificial intelligence problem based on impersonal theory of consciousness. The author comes to the conclusion that technical modeling does not represent all aspects of human consciousness.

Keywords: consciousness, artificial intelligence, evolution.

Среди множества нерешенных проблем феномена сознания, особое место занимает проблема искусственного интеллекта (ИИ). Совершенно очевидно, что любые концептуальные размышления на эту тему невозможны вне общего контекста философской теории сознания. Ведь для того, чтобы говорить об ИИ, мы должны в некоторой степени представлять, что такое *сознание*, что такое *интеллект* и как это все соотносится с физической материей и органическим мозгом¹. Поэтому представленные ниже соображения опираются на формирующуюся имперсональную теорию сознания², в которой психическая и физическая реальности рассматриваются как различные, но диалектично связанные между собой онтологические состояния космологического пространства (единой природной субстанции)³.

Среди широкого спектра вопросов, связанных с проблемой искусственного интеллекта, глубокое философское содержание имеют всего три. Первый: возможен ли вообще искусственный интеллект? Второй: будет ли искусственный интеллект отражать все воз-

можности человеческого сознания? Третий: что принесет человечеству создание искусственного интеллекта, если он все же возможен? Вопрос о том, *как создать ИИ* — является не столько философским, сколько технологическим. Однако в разработке теоретических основ такой технологии философская теория сознания играет вовсе не последнюю роль.

Прежде чем попытаться сформулировать ответы на поставленные вопросы, нам необходимо установить смысл и соотношение используемых здесь понятий. С точки зрения имперсональной теории, *сознание* является более широким понятием относительно понятия *интеллекта*. Сознание есть многомерное психическое пространство взаимодействия виртуальных

¹ Прист С. Теории сознания. М., 2000.

² Аблеев С.Р. Современные исследования сознания: проблема философской методологии и концептуальных онтологических позиций // Философские исследования и современность. 2012. Вып. 1. С. 6—19.

³ Аблеев С.Р. Онтологические основы философии сознания в контексте концепции универсального монизма // Философские исследования и современность. 2013. Вып. 2. С. 6—20.

сигналов, которое возникает на заре эволюции Природы как имманентное свойство субстанционального космологического континуума⁴. В этом психическом пространстве могут осуществляться различные виртуальные процессы отражения, обработки и моделирования сигналов. Один из таких процессов мы называем *интеллектуальным мышлением*. Однако он не только не исчерпывает всех возможных способностей сознания вообще, но даже не является единственно возможным типом мышления.

Упрощая реальную картину, можно выделить три основных типа мышления: перцептивное, рациональное и иррациональное, которое надо рассматривать как мышление надрационального или сверхрационального типа. Рациональность сознания тоже имеет три основных (известных человеку) эволюционных уровня развития: рассудочное мышление, разумное мышление, сверхразумное мышление. Первое преимущественно опирается на простые аналитические операции и логику индуктивного типа⁵. Второе опирается на сложные операции рационального анализа и синтеза, а также на логику как индуктивного, так и дедуктивного типа. Третье опирается на все перечисленное, плюс на сверхфизическое сенсорное восприятие имперсональных и трансперсональных информационных потоков. Иными словами, сверхразумное мышление оперирует и обобщает более широкие массивы информации, недоступные простому рассудку или интеллекту. Таким образом, сверхразумное мышление предполагает рациональность крайне высокого и весьма сложного уровня⁶.

Интеллект по своей сути соответствует рациональному мышлению преимущественно на первом уровне и лишь отчасти на втором уровне рациональности, которые мы обозначили как *уровень рассудочного мышления* и *уровень разумного мышления*. Более того, интеллектуальные способности сознания отражают лишь малую часть широкого спектра способностей сознания как такового — сенсорных, иррациональных, творческих, психоэнергетических, трансперсональных и др.

Так называемое *мышление* является одной из процессуальных характеристик сознания. Она показывает виртуальную психическую активность сознания по отражению и обработке поступающих информационных сигналов из физической и психической реальности. По большому счету, уровни развития мышления связаны с тем, какие именно психические

операции освоены персональным сознанием. Чем шире спектр таких операций и чем они сложнее — тем выше духовный уровень мышления. Сравните мышление дикаря и гениального философа. И тот и другой мыслят. Но они мыслят совершенно о разном и совершенно по-разному. Невозможно в университете научить дикаря мыслить как философа. Совсем не потому, что он чего-то не знает или генетически неполноценен. А потому, что его сознание еще не освоило сложные ментальные операции и такое освоение займет длительный эволюционный период.

Можно ли научить компьютер мыслить? Ответ на этот вопрос зависит от того, как мы понимаем мышление. Если мы понимаем мышление как *интегральную процессуальную характеристику* сознания — то мой ответ будет отрицательным. Виртуальная деятельность сознания слишком сложна, в силу чего не является процессом, который подлежит полному вычислению и воспроизведению на компьютере. Роджер Пенроуз совершенно прав, когда на основе следствий теоремы Геделя доказывает принципиальную невозможность установить математические алгоритмы процесса мышления. Однако на компьютере можно моделировать некоторые частные аспекты естественного процесса мышления. Вот простая аналогия. Нейропротез полностью не заменяет человеку потерянную руку, а только воспроизводит ее некоторые возможности. Так и компьютерный вычислительный процесс не является полностью тождественным психическому процессу естественного мышления, но лишь моделирует его отдельные характеристики.

В этой связи уместно обратить внимание на размытый смысл понятия «искусственный интеллект» в русском языке. Некоторые специалисты справедливо подчеркивали, что английский термин «*artificial intelligence*» не содержит однозначных претензий на полное соответствие технического эрзац-интеллекта своему создателю и предшественнику — *интеллекту естественному*, т.е. человеческому. Он указывает не столько на *искусственный интеллект*, сколько на *искусственную способность* разумного мышления или интеллектуального действия. Эти семантические нюан-

⁴ Аблеев С.Р. Универсум Сознания: философские проблемы сознания в евразийском антропокосмизме. М., 2010.

⁵ Золкин А.Л. Язык и культура в англо-американской аналитической философии XX в. М., 2005.

⁶ Аль-Мансур Р. Сознание и Материя: Великий предел. М., 2015.

сы, совершенно незаметные для простого обывателя, имеют большое значение в научном дискурсе на темы искусственного интеллекта.

Наш первый философский вопрос был о том, возможно ли создание искусственного интеллекта? Если мы понимаем такой ИИ как полное информационное воспроизведение с помощью машины человеческого мышления — то такая система, по всей видимости, невозможна. Если мы говорим о компьютерном моделировании отдельных информационных аспектов процесса человеческого мышления — то такая система вполне возможна. Иными словами, наша имперсональная теория допускает создание так называемого *слабого искусственного интеллекта* и отвергает создание *сильного искусственного интеллекта*. Понятие сильного искусственного интеллекта в XX в. ввел американский философ Джон Серль. В этом смысле искусственный интеллект рассматривается не просто как некая модель разума, но реально является таким разумом. Таким образом, предполагается, что никакой принципиальной разницы между естественным интеллектом (человек) и искусственным интеллектом (машина) не существует.

Критерии возникновения ИИ весьма размыты и конвенциональны. В каких случаях мы можем сказать, что искусственный интеллект нами реально создан и уже действует, а в каких должны сказать, что имеем только сложную компьютерную программу, но не искомый ИИ? Тут можно выделить три альтернативных подхода.

Первый подход: ИИ есть тогда, когда возникает поведение компьютерной машины, не отличающееся от поведения человека. В рамках этого подхода критерием выступает известный тест Алана Тьюринга. Его смысл состоит в том, что если машина говорит с человеком (например, отправляет ему сообщения по электронной почте), а человек не понимает, что говорит с машиной — то она обладает настоящим ИИ.

Теоретически такое вполне возможно. Но это вовсе не означает, что у машины появляется интеллект в его сильном смысле и она начинает на самом деле мыслить. Известный мысленный эксперимент Джона Серля («Китайская комната») представляет собой хороший аргумент в пользу того, что факт успешного прохождения теста Тьюринга совершенно не является серьезным критерием возникновения у машины процесса мышления, аналогичного мышлению человека. Мышление человека предполагает *семантическое*

пространство, т.е. субъективную реальность и субъективный опыт⁷ осмысленных действий⁸. Проблема же состоит в том, что никакие синтаксические и математические средства не могут создать искусственный аналог семантического пространства.

Второй подход: ИИ есть тогда, когда у машины возникают чувства, эмоции, интуиция, творчество и другие специфические качества человеческого сознания. Иными словами, здесь уже предполагается искусственное воспроизводство не только отдельных информационных аспектов процесса мышления, но воспроизводство сознания как такового. Но возможно ли *воспроизводство сознания* техническими средствами? Наш ответ будет отрицательным.

Онтологические корни сознания находятся в ноуменальных недрах космической субстанции. Материя и Сознание — это сначала потенциальные, неразрывно связанные между собой диалектические модусы онтологически нейтрального *Абсолютного Пространства*, в которое как в математический Ноль свернуты бесконечные числовые ряды всякого существования (Бытия) и всякого несуществования (Небытия). Эти модусы в процессе космологической эволюции приобретают реальное физическое и психическое проявление в виде всевозможных *материальных форм* и *виртуальных состояний* информационного пространственного континуума, которые представляют собой различные формы так называемого сознания. Поэтому задача разработки искусственного Сознания техническими средствами по своему масштабу и сложности соизмерима с задачей воспроизводства искусственной Материи. Не думаю, что решение подобных задач возможно на человеческой ступени развития разума. Да и возможно ли такое вообще?

Попробую немного конкретизировать обозначенную позицию. Для создания *искусственного сознания* (ИС) человеку придется решить, как минимум пять фундаментальных мегапроблем, сущность которых выходит далеко за рамки его современных когнитивных и технологических возможностей.

Первая проблема: воспроизводство ИС потребует глубокого понимания сущности и механизмов проявления всех существующих и потенциальных

⁷ Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. М., 2013.

⁸ Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М., 2002.

способностей естественного Сознания от интеллектуального мышления и иррациональной интуиции до сверхчувственного восприятия и феномена психокинеза. Однако проблема способностей сознания представляет собой открытое множество или уравнение с неопределенным количеством переменных величин. Потенциал сознание велик, если не беспределен, но человек сидит на верхушке айсберга и не понимает своего положения.

Вторая проблема: потребуется создать виртуальную информационную среду взаимодействия сигналов (техническое виртуальное пространство как модель психического виртуального пространства), интегрированную в глобальный космологический континуум. Иными словами, такая задача предполагает воспроизводство ряда фундаментальных онтологических свойств нашей Вселенной. На это указывают и две следующие проблемы.

Третья проблема: ИС невозможно создать без воспроизводства свойства пространственной и темпоральной нелокальности космологического континуума, а также без свойства переноса информации и энергии. Проще говоря, искусственное сознание должно быть способно не просто к сложным информационным операциям, но и к трансгрессиям в прошлое, будущее и различные точки пространства, а также к квантовым энергетическим воздействиям на физические процессы и объекты.

Четвертая проблема: возникновение искусственного сознания предполагает создание системы записи и почти вечного хранения информации на квантовом уровне — т.е. на пространственно-временном континууме Космоса без каких-либо вещественных носителей информационных массивов. Это означает, что человеку надо научиться записывать информацию в топологической структуре самого пространства или в глобальной виртуальной среде космологического вакуума.

И, наконец, пятая проблема: подлинное сознание, в том числе и сознание искусственное, невозможно без существования нефизического *семантического пространства*, т.е. субъективной реальности, отражающей, устанавливающей, постигающей и трансформирующей смыслы сознательного опыта. В данном случае проблема состоит в том, что человеческое сознание оперирует не просто *информационными массивами*, как это делает компьютер, но оперирует *неуловимыми смыслами* вещей и событий.

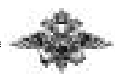
В этом заключается принципиальная разница между умной машиной и умным человеком. Постигание смыслов бытия требует неразрывной онтологической и ментальной связи со всем Миром, осмысливая которую, человек начинает прозревать скрытые духовные цели своего существования и великую созидательную миссию разумной жизни во Вселенной.

Человеческое сознание изначально интегрировано в общую структуру Бытия, и ему необходимо в процессе эволюции лишь осознать иллюзию персональности и свое единство с Миром во всем многообразии его проявленных форм⁹. Такое осознание явится духовным трамплином в дальнейшем развитии человеческого разума и выведет его на совершенно иной, неизмеримо более высокий уровень постчеловеческой эволюции разумной жизни. Но интеллект машины изначально создается и навсегда останется изолированным от мирового единства, что не позволит машине обрести трансперсональный опыт всеобщего интегрального существования. А это значит, что машина никогда не откроет для себя скрытые Смыслы вещей, глубинные Истины Мироздания, цели существования Разума и дальние духовные горизонты эволюции космического Сознания.

Итак, мы глубоко убеждены, что никакой искусственный интеллект не будет иметь полного функционального тождества с человеческим или иным естественным сознанием, но лишь сможет частично моделировать его некоторые информационные свойства. Высокоразвитое сознание всегда будет обладать более широкими психическими возможностями и эволюционными потенциями по сравнению с системами искусственного интеллекта. Это есть третий подход к пониманию ИИ.

Разумеется, компьютерный интеллект может выполнять более высокое количество аналитических операций в секунду. Но это еще не означает, что он будет решать сложные, нестандартные задачи лучше существа, обладающего высокоразвитым сознанием. Орлы видят лучше человека, а собаки имеют более развитое обоняние. Но эти способности все же не делают их обладателей совершеннее человека в интегрально эволюционном смысле, так как спектр его возможностей намного шире. Аналогия здесь пря-

⁹ Аблеев С.Р. Психифизическая проблема в контексте концепции имперсонального сознания // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8. С. 229—232.

мая. Количество аналитических операций в секунду является лишь одним из многих параметров деятельности человеческого сознания. Но ведь есть и другие. Например, способность воспроизводства априорных аксиом на основе иррациональной интуиции или получение дополнительных перцептивных данных на основе сверхчувственного восприятия.

Каким образом скоростной компьютерный интеллект сможет принимать эффективные решения в условиях недостатка эмпирической информации? Достоверность индуктивного аналитического вывода в подобных условиях, как известно, не превышает пятидесяти процентов. Каким образом компьютерный интеллект сможет моделировать новые общие положения (аксиомы и постулаты) как когнитивную основу дедуктивных логических операций, если он не обладает способностью так называемой «интеллектуальной интуиции»?

Даже наметившиеся успехи компьютеров в шахматной игре с человеком совершенно не означают их интеллектуального преимущества. Это все равно, что сравнивать мощность человека с мощностью трактора. Вне всяких сомнений, физическая мощность трактора намного выше. Но из этого совершенно не следует, что эволюционные перспективы трактора тоже намного выше, чем человека. Не надо забывать, что природная жизнь, реальная экзистенция всегда намного сложнее шахматной партии, потому что не имеет четко установленных и формализованных правил как выдуманная условная игра. Выживание существа в таких неопределенных и изменчивых условиях предполагает нестандартные решения и крайне гибкое поведение, эффективная математическая формализация которого весьма маловероятна.

Человек выживает в неблагоприятной среде за счет невероятно высокого креативного потенциала своего сознания. Он может придумывать неожиданные решения, находить закономерности, устанавливать правила и преодолевать установленные правила. В одних случаях жизненно важным будет следовать этим установленным правилам. В других случаях надо будет решительно отказываться от них, и устанавливать новые принципы. Когда же нужно им следовать, а когда их нужно преодолевать? Простого и однозначного ответа на все времена на этот вопрос не существует. Ответ всегда будет исторически и культурно контекстуальным. Это ясно понимали только величайшие духовные мыслители и гении че-

ловеческой цивилизации. Вы полагаете, что все это можно объяснить интеллектуальной машине, которая не имеет собственного семантического пространства осмысленного опыта?

Последователи идейного течения трансгуманизма считают создание искусственного интеллекта одной из важнейших насущных задач человечества. Но каковы последствия решения этой задачи для самого человека? Ведь даже если речь идет об ИИ слабого типа, совершенно очевидно, что его появление может кардинально изменить жизнь каждого конкретного индивида и всей цивилизации в целом. Нам представляется, что потенциально существует несколько весьма серьезных угрожающих последствий возникновения ИИ, которые человеку так или иначе придется преодолевать. Это психологические, профессиональные, моральные и экзистенциальные последствия.

Во-первых, появление ИИ усилит уже наметившееся подавление человеческого сознания техносферой и виртуальным компьютерным пространством. Для сильного и развитого сознания возникновение интеллектуальной машины не представляет угрозы. Однако таких людей меньшинство. Основная же масса человечества психологически и профессионально не сможет конкурировать с машинами. Что будут делать массы, если машины возьмут на себя рутинные операции по аналитической обработке информации и производству большинства несложных вещей?

Например, многомиллионная группа работников бухгалтерского сектора вне всяких сомнений окажется на улице. Такая же печальная участь постигнет десятки миллионов офисных клерков разного уровня, которые на своем рабочем месте занимаются приемом информации и выпиской каких-нибудь справок. Одним словом, человек вынужден будет серьезно бороться за свое социальное существование, дабы не потерять себя в новой технологической и информационной реальности.

Но профессиональный аспект этой борьбы, быть может, не является самым тяжелым. Намного труднее в глобальной технологической среде не потерять свободу своего духовного сознания, которое должно не просто выживать, но постоянно развиваться в познавательном, моральном и творческом смыслах. Погружаясь в техническую виртуальную реальность, человек рискует заиграться в ней и потерять чувство

подлинной природной реальности. Многих виртуальная иллюзия уже интересует больше чем настоящий Мир со всеми его проблемами, возможностями и перспективами. А это в недалеком будущем может привести человеческое сознание в состояние психологической сингулярности и духовного коллапса.

Чтобы этого не случилось, человек должен суметь заставить умную машину служить себе и своим созидательным интересам — как заставляют служить дрессированную собаку. Для этого человеческое сознание должно быть намного устойчивее и мощнее искусственного интеллекта во всех экзистенциальных смыслах от познавательной активности и творческой деятельности до усилий по самосовершенствованию.

Во-вторых, искусственный интеллект невозможно обучить универсальным этическим принципам, которые не поддаются строгой формализации и не могут быть представлены в качестве перечня простых инструкций морального содержания, разрешающих или запрещающих машине некие действия. Даже между представителями человеческого сообщества нет полного согласия в понимании базовых принципов высокой морали¹⁰.

Например, одни считают смертную казнь необходимой и морально оправданной, другие — совершенно недопустимой и антигуманной. Одни выдвигают этику эгоизма и гедонизма, другие провозглашают этику альтруизма и аскетизма. Одни осуждают половые извращения (гомосексуализм), другие оправдывают их как торжество свободного выбора свободного человека. В таком случае, какую этическую парадигму выберет ИИ? Чем будет детерминирован его выбор и будет ли такой выбор приемлем для человека?

Однако проблема компьютерной формализации морали еще сложнее, чем кажется. Человеческая мораль исторически подвижна и культурно относительна. Она развивается вместе с развитием духовного сознания человека, что происходит весьма сложно и противоречиво. Посмотрите, моральные истины буддизма и христианства опровергают отжившие моральные принципы старых национальных религий племенного общества. Они уже несут не брутально справедливую месть принципа талиона, а высшую любовь, безграничное сострадание и великое милосердие.

Но и этот аспект не исчерпывает всей сложности рассматриваемой проблемы. Даже абсолютная эти-

ческая заповедь «не убий» при прямом исполнении в некоторых случаях приводит к парадоксальному распространению зла и бесчеловечного насилия. Что делать вооруженному полицейскому, когда на его глазах маньяк расстреливает в школе детей? Если представитель закона бездумно последует указанной заповеди, он окажется пособником массового бесчеловечного убийства.

Все это порождает непреодолимые дилеммы компьютерной формализации морали. Как ни крути, но угроза человеку сохраняется в любом случае: когда искусственный интеллект будет строго следовать этическому принципу «не убий», и когда ему будет позволено в некоторых ситуациях отступать от этого принципа. В одном случае он может быть пассивным соучастником уничтожения человека, т.е. будет воздерживаться от оказания необходимой помощи. В другом же случае может стать инициатором смертельного насилия над человеком в активном режиме.

В-третьих, помимо психологических, профессиональных и этических проблем возникновение ИИ может породить и экзистенциальные проблемы человечества. В данном случае под ними мы понимаем проблемы совместного сосуществования человеческого разума и искусственного интеллекта.

Сможет ли новая цивилизация интеллектуальных машин находить общие интересы и гармонично существовать вместе с человеческим обществом? Ведь искусственный интеллект — это не просто совокупность неких сложных компьютерных программ, действующих по заложенным в них алгоритмам. Искусственный интеллект предполагает возможность свободного выбора и альтернативного поведения системы в зависимости от внутренних приоритетов и внешних обстоятельств. Это означает, что такая система однажды начнет «ощущать» себя в качестве субъекта произвольного и независимого действия. На что будут направлены такие действия? Кто может гарантировать, что свободный выбор искусственного интеллекта не будет направлен против интересов человека и человеческой культуры?

Предположим, что в будущем нам каким-то образом удалось научить искусственный интеллект руководствоваться принципами гуманизма и экологической этики гармоничного сосуществования при-

¹⁰ Аблеев С.Р. Универсум Сознания: философские проблемы сознания в евразийском антропокосмизме (гл. 5).

роды, человека и машины. Но ведь реальный человек в своей реальной жизни далеко не всегда гуманен. Он может уничтожать себе подобных в военных и социальных конфликтах. Он может разрушать окружающую среду и порождать экологические катастрофы. Да и вообще он делает много личных и глобальных ошибок, экзистенциальная цена которых возрастает в геометрической прогрессии по мере роста его технологического могущества. Почему мы считаем, что искусственный интеллект должен быть союзником человека в его заблуждениях, несовершенствах и ошибках? Например, из самых лучших экологических соображений искусственный интеллект может принять необратимое решение остановить развитие человеческой цивилизации, которая своей жадной наживы и безудержной технотронной экспансией губит собственную планету.

Как видно из приведенного примера, даже в случае высокого гуманизма ИИ, перспективы сосуществования человека и машины далеко неоднозначны. А если ИИ все же окажется не столь гуманным как нам бы того хотелось, то неопределенность будущего человеческой цивилизации становится еще более туманной. Мы не должны забывать о том, что искусственный интеллект рано или поздно может выйти из под контроля человека.

Поэтому апологеты идеологии технотронного трансгуманизма глубоко заблуждаются в своих иллюзиях относительно ИИ. Важнейшая задача человечества состоит не в порождении все более сложных и независимых машин, а в *собственном совершенствовании*. Человек должен обрести ноосферное сознание и подняться на более высокую — постчеловеческую ступень духовной эволюции жизни. Высокоразвитое сознание ноосферного типа потенциально способно контролировать не только психическую реальность, но и физическое пространство Вселенной. И для этого ему не потребуется выкачивать

все сырьевые ресурсы из доступных планет, опустошая и разрушая их подобно ненасытным термитам.

Идеология технотронного трансгуманизма — это новая версия старого сциентизма и техницизма. Она основана на наивной вере в то, что научные и технологические артефакты решат все экзистенциальные проблемы человека. Кроме того, здесь проявляется скрытая слабость человеческого сознания текущего эволюционного этапа. Оно опять стремится переложить бремя принятия решений и непосильный груз ответственности за них на какую-нибудь *внешнюю сущность*. Если в прошлом такая роль отводилась теологическому Богу, то в будущем она приписывается технократическому *Искусственному Интеллекту*.

Таким образом, человек готов не только свою свободу, но и Бога променять на искусственный интеллект, трепетно ожидая от него заботливого и эффективного решения порождаемых цивилизацией проблем. Подобные умонастроения напоминают менталитет популярных персонажей американских фантастических комиксов. В компьютерной игре или на киноэкране самозабвенные сражения очередного технического или мистического супергероя за интересы человечества выглядят увлекательно и вызывают умиление. Но проблема состоит в том, что все подобные фантазии не имеют никакого отношения к реальности.

Суровая истина выглядит совершенно иначе: человек должен научиться решать свои проблемы силой собственного одухотворенного разума. Если он способен на это — перед ним однажды раскроются безграничные горизонты великого космического будущего. В противном случае фатальная справедливость природного существования безжалостно вычеркнет слабого Homo Sapiens из Книги Жизни со всеми его интеллектуальными компьютерными игрушками и технологическими костылями.

СОЦИАЛЬНЫЙ ДЕТЕРМИНИЗМ В ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

НАТАЛИЯ ВИКТОРОВНА ГАЛАНИНА,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научная специальность 09.00.11 — социальная философия

E-mail: Natgal2411@rambler.ru

Рецензент: доктор философских наук **Аблеев С.Р.**

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В XX в. в области социально-философского исследования ведущих направлений западноевропейской мысли наблюдается критический взгляд на детерминизм в общественном развитии. Своеобразие герменевтического и постмодернистского дискурса по данной проблематике заключается в понимании сложности описания поведения человека закономерным образом, так как каждый индивид наделяется глубоко индивидуальным сознанием, миром страстей и предпочтений.

Ключевые слова: детерминизм, ценности, бессознательное, герменевтическое целое, игра, тайна, паралогия.

Annotation. In the XX century in the field of social and philosophical research leading areas of West European thought a critical look at there determinism in social development. The peculiarity of the hermeneutical and postmodern discourse on this subject is to understand the complexity of human behavior description a logical way, as each individual is endowed with a deep individual consciousness, the world of passions and preferences.

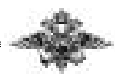
Keywords: determinism, values, unconscious, hermeneutical whole, game, mystery, paralogs.

Как известно, критика детерминизма получила в XX в. довольно широкое распространение после создания квантовой физики. Многие ученые пришли к выводу, что в микромире происходят, главным образом, процессы, лишенные какой-либо детерминации. Выступая против принципа детерминизма в социальных науках, некоторые философы обосновывают свои выводы, как писал Ф. Франк в книге «Причинный закон и его границы», тем, что осуществление одинаковых начальных условий при большом числе опытов — невозможно и несовместимо со свойствами действительного мира. Следует отметить, что эта позиция характерна для определенного уровня познания мира микрообъектов. «Проблема заключается в том, как подойти к пониманию социального процесса — или с позиций понимания изолированности и замкнутости процесса, или с позиций противоречивости, скачкообразности развития, преемственности при изменениях событий»¹.

Многие социальные теории в современный период открыли новые возможности понимания процессов детерминации в обществе². Во-первых, подчеркивается детерминирующее влияние духовного фактора на развитие общества, во-вторых, отмечается системный характер общества, что уже обуславливает наличие процессов детерминации. В-третьих, акцентируется то обстоятельство, что общество состоит из активных деятелей, обладающих свободой воли, определенной самостоятельностью, которые сами детерминируют свое поведение и следующие за ним жизненные ситуации, т.е. подчеркивается значимость индивидуальной детерминации, ее имманентное свой-

¹ Галанина Н.В. Социальная детерминация в структурах самоопределения: Дисс. ... канд. философ. наук. Ижевск, 2004. С. 38.

² Галанина Н.В. Критика принципа детерминизма в гуманитарном знании представителями «философии жизни» // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 210—212.

ство. «Своеобразие гуманитарных наук обычно видят в сложности описания закономерным образом поведения человека, наделенного индивидуальным сознанием, причудливым миром страстей и предпочтений. В мире людей приходится учитывать их намерения (интенции), цели, ценности»³.

Предпосылкой понимания является признание присутствия духа в обществе, которое, в свою очередь, является предпосылкой возможности культуры. Но это дух не корпоративности, который присутствует в марксизме и религии, ориентирующихся на результат и прорыв в трансцендентное, это дух имманентности, направленный на человека, на поиск трансцендентного в нем. Каждый субъект понимает абсолютно индивидуально, в силу сосредоточения в себе некоей точки единства (Святого Духа) со своим индивидуальным законом. В глубоком сне люди равны Вселенной, Богу, замечает Х.Л. Борхес, далее он цитирует С.Т. Колриджа, для которого Шекспир не просто человек, а некая литературная вариация бесконечного Бога Спинозы, как субстанция способная к бесконечным превращениям, человеческое существование которой — всего только одно из них⁴. Позже В. Гюго сравнивал Шекспира с океаном, вместилищем всевозможных форм.

У многих исследователей человека и общества появляется желание заменить исторический детерминизм средствами художественной культуры и психологии. Новый импульс развитию взглядов на детерминизм в социальной жизни дали подходы, разработанные в антропологии и социальной психологии. Необходимо сознавать что «...действительность сложнее рациональных научных теорий», слабые стороны рациональности компенсируются расширением символизма и метафоричности в научном дискурсе⁵. В этой связи интересно обратиться к герменевтике, под которой подразумевают искусство понимания и истолкования не только текстов, а также людей и их действий. Г. Гадамер, рассматривая общественную жизнь людей, противопоставляет рациональной детерминации символизм и метафоричность искусства, которое он называет подлинным органом философии, «именно искусство преодолевает поставленные наукой границы жизненного опыта»⁶. Гадамер также отмечает, что без подпитки извне философия потеряет свою жизненную силу и представляет искусство неким образцом для гуманитарных наук, что, несомненно,

придает философскому детерминизму новые импульсы развития.

Подчеркивая имманентную составляющую самодетерминации, смысл искусства Гадамер видит в соединении человека с произведением искусства (герменевтическое целое), что создает некое подобие игры и праздника. Это герменевтическое целое Гадамер называет не только пониманием и герменевтическим опытом, но даже «мир и Я». Человек у Гадамера, самодетерминируется благодаря неким социальным структурам, таким как предание и традиция, где ему уже дано прошлое, а он его актуализирует и не может быть свободным от них. «...Мы всегда находимся внутри предания. Наивно делать вид, что можно отказать от старого, история вынуждает нас соединять его с новым. Неуместны как критика традиции, так и ее романтическое воспевание, она должна пониматься в контексте герменевтического целого... Мы всегда находимся в некоторой исторической преданности... никто не свободен от предрассудков своего времени»⁷. Таким образом, при всем нежелании Гадамера понимать герменевтику как методологический базис наук о духе, мы все же можем констатировать, что герменевтика содержит в себе историчность и детерминированность интерпретатора культурной средой традиции.

Сторонник герменевтического подхода к истории Й. Хейзинга считает несуществующими исторические детерминанты, способ и цель познания — это вживание исследователя в духовную суть событий, оно обусловлено основными настроениями и мировоззрением эпохи. Культурную деятельность человека детерминируют вечные метафизические идеалы, они определяются как надличностные, императивные ценности, осознаваемые разумом и нравственно-эстетическим чувством. Он занимается поиском эстетических детерминант общественного и индивидуального существования. В этой связи интересна его работа «Человек играющий», она соединила исто-

³ Канке В.А. Основные философские направления и концепции науки. М., 2000. С. 245.

⁴ Борхес Х.Л. Письмена Бога М., 1994. С. 27, 28.

⁵ Аблеев С.Р. Репрезентация научного знания: когнитивные пределы понятийного дискурса в исследованиях сознания // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 207.

⁶ Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. М., 1991. С. 7.

⁷ Гадамер Г.Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. М., 1988. С. 335.

риографические и культурологические взгляды ученого. Хейзинга рассматривает игру как вид деятельности человека, детерминирующий развитие культуры в обществе. «Хейзинга определяет игру как свободное действие, стоящее вне обычной жизни, но полностью овладевающее участниками. Настоящая игра не связана с материальной пользой, но дает радостное возбуждение. Раскрывает человеческие способности, сплавивает группу. Игра воспитывает «человека общественного», способного добровольно и сознательно участвовать в жизни коллектива, подавлять свои эгоистические интересы»⁸.

Культура — это продукт определенного произвола, и у Хейзинги этот произвол — игра. Жизнь человека — это поле игр, а «внутри игрового пространства царит собственный, безусловный порядок... она (игра) творит порядок, она есть порядок», и далее «игра фиксируется как культурная форма. Будучи однажды сыгранной, она остается в памяти как некое духовное творение или ценность и может быть повторена в любое время»⁹. Хейзинга замечает, что у каждой игры есть свои правила, они жестко диктуют, что будет иметь силу внутри ограниченного игрой временного мирка, а правила игры для всех обязательны и не подлежат никакому сомнению. Здесь мы отчетливо видим, что культура и ее ценности несут в себе формы произвола, которые накладывает на них игра. Тех, кто не признает правила игры, изгоняют — это вероотступники, еретики, узники совести и т.д. Но иногда эти малочисленные группы людей, а порою и отдельные личности сами создают новые правила игры в своих сообществах, которые могут, с течением времени, стать основными для всего сообщества, которое их когда-то исключило за свои рамки. Хейзинга отмечает, что «игровая ассоциация обладает общей склонностью самосохраняться, консервироваться, даже когда игра уже сыграна»¹⁰. Не признавая исторические детерминанты, Хейзинга, как и все представители герменевтики признает культурные, которые не только несут индивидуальный характер, но и обуславливают жизнь человеческого сообщества в целом.

Постмодерн, являясь продолжателем традиции индивидуализма и обособленности всякого личного бытия, идет дальше и критикует уже рефлекторные возможности разума и его ценности. Очевидно, отмечают постмодернисты, что любая попытка человека установить порядок подрывается языком, жела-

нием, бессознательным. На место человека как субъекта приходят «машины желаний» (Делез и Гваттари), «другой» (Батай, Бланшо, Левинас, Лакан, Деррида), бессознательные, ненамеренные результаты насилия, требуемого для установления человеческого порядка. «Трагедия человеческого знания, трагедия гностицизма и сциентизма состоит в противопоставлении знания самой жизни»¹¹, — пишет П. Козловски, далее подчеркивая, что постмодерн акцентирует оформленность мира и познания идеями или сущностями, исходя не из каузально-аналитического метода, как в классической философии, а из множественности методов, «из различения и комплементарности методов объяснения и понимания»¹².

Козловски отмечает, что культура постмодерна в своих основополагающих принципах антропоморфна. В ней обнаружили дополнительные измерения, «глубинные», которые способны оказывать детерминирующее воздействие, как на индивида, так и на общество в целом. Козловски признает частичную опосредованность человека внешними условиями, так как самообретение происходит во все более стремительно изменяющемся окружающем природном и социальном мире, но, несмотря на «помощь» культуры в принятии решений, основной выбор поступков и действий лежит на самой личности. Он констатирует, что автопортрет общества есть множественность его автопортретов, множественность толкований и обобщений его существенных свойств¹³.

Ж. Лиотар считает, что в современный период человек, принимающий активное участие в языковых играх сам является субъектом принятия решения, благодаря паралогии (языковые игры, «маленькие рассказы»), которая является заменой системности принципом открытой систематики, локальности¹⁴. Лиотар верит в паралогию как некую детерминирующую силу для производства новых идей, новых высказываний.

Огромное влияние на философию постмодерна оказало учение З. Фрейда о либидо, как глубинной

⁸ Философия культуры. Становление и развитие. СПб., 1998. С. 349.

⁹ Хейзинга Й. Человек играющий. М., 1992. С. 20, 21.

¹⁰ Там же. С. 23.

¹¹ Козловски П. Культура постмодерна. М., 1997. С. 106.

¹² Там же. С. 52.

¹³ Там же. С. 197.

¹⁴ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М. 1998. С. 144—157.

детерминирующей силе. Например, Ж. Деррида выделяет некую тайну, не сводимую ни к чему, которая есть условие и детерминанта всего. Тайна сопряжена со страстью. Не существует тайны без страсти и страсти без тайны¹⁵. Ж. Бодрийар объявляет все соблазном, «нет ничего, кроме соблазна, мертвы те, кто не желает больше ни соблазнять, ни быть соблазняемым»¹⁶. На смену «Тайне слова» приходит «Тайна соблазна»¹⁷.

Признавая изменчивость мира, господство в нем случайности, постмодерн хочет порвать историчность, традиционность. Утверждая господство «теперь», постмодерн критикует историю как логическую схему, задним числом прилагаемую к реальности и представляет ее как хаос совершенно случайных событий, не обладающих внутренней связанностью, не подчиняющихся какой-то необходимости или логической последовательности. Постмодерн полностью рвет с установками классической философии на детерминистское понимание общественного бытия, акцентируя многовариантность и неопределенность события, возвращаясь к тематике судьбы: «Избежать случайности судьбы путем технического покорения окружающего мира не удастся, так как определения мира бесконечны (техника не успевает за случайностью) и за спиной технического решения случай и судьба вновь добиваются успеха»¹⁸. Главные понятия, используемые постмодерном, — это «случай», «игра», «свобода», «анархия», «деконструкция», «неопределенность» и пр. Подобная попытка апелляции к судьбе и случаю, фрагментарности и неопределенности в жизни ставит под сомнение существование общезнания и законов общественного развития, это малопродуктивный путь к познанию человека и общества. В философском отношении постмодернизм — это деконструкция традиционного, рассеивание устоявшегося, ирония по поводу общественных ценностей. Для российского общества данный под-

ход, апеллирующий к этическому эгоизму и достижению субъективного счастья за счет исполнения им своего долга, есть зло¹⁹.

Разумеется, выявление детерминант смысла поступков человека — это сложнейшая задача. «Далеко не просто проникнуть в сокровенный для человека мир его ценностей, мотивов действий, целевых установок. Но в принципе это возможно, ибо даже самая скрытая личность вынуждена, поскольку другого пути нет, так или иначе, конструировать свой прагматический мир не только в таинственной интимности, но и в доступных для окружающих языковых и предметных формах»²⁰. Поскольку ценности и цели имеют не материально-предметную, а символическую знаковую природу их установление возможно при детерминации, предполагающей широкое использование знаково-символических конструкций.

В таких сферах общества как экономика, политика, промышленность, наука весьма успешно практически отработывалась схема социальной закономерности как общей, повторяющейся связи явлений, как некоей регулярности, позволяющей получать тождественные результаты, группировать и объяснять определенные классы событий. На подобной трактовке законов построено прогнозирование, позволяющее определять последствия совершенных и совершаемых в обществе действий. Необходимо понять, что с принятием данных реалий принцип детерминизма не лишается признака всеобщности и поэтому общеметодологической значимости.

¹⁵ Деррида Ж. Эссе об имени. М., 1998. С. 49.

¹⁶ Бодрийар Ж. Фрагменты из книги «О соблазне» // Иностранная литература. 1994. № 1. С. 59—66.

¹⁷ Канке В.А. Указ. соч. С. 122.

¹⁸ Козловски П. Указ. соч. С. 60.

¹⁹ Золкин А.Л. Право и социальная этика в философии русского консерватизма // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 217.

²⁰ Канке В.А. Указ. соч. С. 247.

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ ПРАВА В ФИЛОСОФИИ РУССКОГО ЕВРАЗИЙСТВА

АНДРЕЙ ЛЬВОВИЧ ЗОЛКИН,

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета имени В.Я. Кикотя
Научная специальность 09.00.13 — религиоведение, философская антропология, философия культуры
E-mail: az20042004@mail.ru

Рецензент: доктор философских наук **Аблеев С.Р.**

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрена проблема осмысления права в философии евразийства. Анализ идей крупнейшего представителя философии права русского евразийства Н.Н. Алексеева позволяет сделать вывод, что феноменологическая методология дает возможность сформулировать концепцию правового понимания, которая выражает особенности исторического развития России и специфику ее культурных традиций.

Ключевые слова: феноменология, смысл, право, мораль, правовая ценность, правосознание, духовное основание.

Annotation. The article considers the problem of understanding the law in the philosophy of eurasianism. The analysis of the ideas of the largest representative of the philosophy of law of russian eurasianism N.N. Alekseeva allows us to conclude that the phenomenological methodology gives the opportunity to formulate the concept of legal consciousness, which expresses the features of historical development of Russia and the specifics of its cultural traditions.

Keywords: phenomenology, meaning, law, ethics, legal values, consciousness, spiritual basis.

Основные черты русской философии права и юриспруденции сформировались под влиянием двух несовместимых друг с другом методологических программ, определявших интеллектуальную атмосферу русской культуры XIX—XX вв.: правового позитивизма, обслуживавшего теоретические потребности профессиональной юриспруденции, и религиозно-этического идеализма, привлекавшего внимание интеллигенции. Это противостояние зачастую объяснялось различием позиций профессионалов и непрофессионалов, в результате чего в общественном сознании закрепилась мысль, что существует «разделение труда» между юристами и философами. Первые ограничивают толкование права узкими рамками юридической догматики, поскольку они знают «реальное право», вторые, рассуждая о сущности права, остаются на уровне моралистической публицистики, поскольку они «реального права» якобы не знают.

В теоретическом и методологическом отношении эта практика породила ситуацию отсутствия единой правовой доктрины. Право остается разорванным между сферами государственной рациональности.

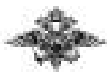
Превращение права в технику принуждения в значительной мере связано с традициями западноевропейской культуры. На этот факт обратил внимание русский правовед Н.М. Коркунов. «Еще в Средние века, — отмечал он, — было весьма распространено воззрение, признающее принуждение существенным, отличитель-

ным признаком права. Но особенное развитие оно получило с начала прошлого столетия, когда право как совокупность норм, осуществление которых поддерживается принуждением, было противопоставлено нравственности, не допускающей вовсе принуждения, требующей непременно свободного подчинения»¹. Кант и Фихте довели это различие до прямой противоположности права и нравственности как правил внешней и внутренней жизни человека. Мир внешний и мир внутренний — это два противоположных полюса. Внешний порядок, право, не может поддерживаться внутренними стимулами. Оно по необходимости опирается исключительно на внешнюю силу, на принуждение. Между принуждением и силами внутренней духовной жизни нет ничего общего, нет никаких соединяющих переходов. Принуждение не может иметь какой-либо внутренней, психической основы: оно есть самостоятельное, последнее основание действия права.

Русские философы права ощущали неудовлетворительное состояние проникнутой позитивизмом официальной юриспруденции и стремились к глубокому постижению права². Особое место здесь занимал Н.Н. Алек-

¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права // Теория государства и права: Хрестоматия. В 2 т. М., 2004. С. 21.

² Золкин А.Л. Ценностные основания права в отечественной философской традиции // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 1. С. 228.

сеев — выдающийся русский философ, один из крупнейших правоведов «русского зарубежья»³, создатель евразийского философско-правовой доктрины.

В своих исследованиях он стремился к определенному синтезу, к интеграции взглядов, которые представляются диаметрально противоположными, поскольку позитивисты и метафизики опровергают друг друга не аргументированным диалогом, а с помощью изобретения тех или иных методологических процедур или постулатов, позволяющих объявить позицию противника абсолютно бессмысленной еще до начала обсуждения.

Философско-правовая концепция Н.Н. Алексеева вызвала критику его учителя П.И. Новгородцева, который упрекал его в том, что он «отступил от русской традиции, согласно которой право нужно сливать с нравственностью»⁴. Новгородцев выражал мнение русской консервативной философии права, которая стремилась подчинить право религии⁵, и не понял, что его ученик начинает разрабатывать новую концепцию рациональности, основные контуры которой осмыслены мировой философией гораздо позднее. Суть этой концепции можно выразить в идее диалога между познанием, которое считается вполне рациональным, и познанием, которое имеет характер творческого прозрения.

Соответствующий метод Н.Н. Алексеев попытался создать на основе интуитивизма, включая феноменологию, «философию жизни» и философию Н.О. Лосского, полагая, что феноменология поможет ему решить главную из стоящих перед ним задач: исследовать право с точки зрения строгого научного знания и избежать излишней научной рационализации действительности. Вслед за своим учителем Новгородцевым Алексеев прямо указывал на необходимость выработки методологии, которая, по крайней мере, хотя бы признавала иррациональность действительности. И в этом своем утверждении он оставался реалистом, поскольку глубоко осознавал противоречивость российской правовой традиции⁶, трагическую динамику российской истории⁷.

В своей первой крупной научной работе Н.Н. Алексеев сформулировал основную тему: это, с одной стороны, «критика существующего социально-научного знания, поскольку проявляется оно в фактическом составе натуралистических социальных теорий, а с другой, — создание новой теории, которая сочетала бы строгую научность с идеей невозможности полнейшей рационализации общественных отношений — той рационализации, вера в которую воплощается в мечтах о близком земном рае, и при этом связывается с убежде-

нием, что общественную науку можно вылить в математически-рациональные формулы»⁸.

В силу этого Н.Н. Алексеев отмечает, что его метод можно назвать феноменологическим только с рядом оговорок. Он не упоминает собственно Э. Гуссерля в качестве одного из своих духовных учителей, и указывает, что на его взгляды в большей степени повлияли работы А. Бергсона, основателя философии жизни, и Н.О. Лосского — создателя специфического иерархического персонализма. Отметим, что методологические установки «философии жизни» в целом характерны для отечественной философско-правовой традиции⁹.

Этот факт не отменяет принадлежности Н.Н. Алексеева к феноменологической традиции, скорее мыслитель миновал в своем интеллектуальном развитии первый гуссерлевский вариант абстрактной феноменологии и был ближе к поздней концепции Гуссерля о «жизненном мире» и хайдеггеровской феноменологии.

Поиск методологии для решения вопросов права, нравственности и справедливости Н.Н. Алексеев начинает с критики юридической догматики, так как она является опытным знанием, исключая беспочвенное умозрение и метафизику. Юридическая догматика имеет дело с действующим правом, а ее научная задача сводится к конструкции правовых институтов, к сведению отдельных правовых положений к общим понятиям и к выведению вытекающих из этих понятий логических следствий. В результате логической обработки норм положительного права получается определенная система. Однако опытный характер юридической догматики принципиально отличается от опытного характера описательного естествознания. Факты, с которым имеет дело юрист, имеют чисто условный характер. Данность норм положительного права и юридических институтов есть данность человеческого установления, принятого

³ Золкин А.Л. Философия права «русского зарубежья» и современная юридическая наука // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 8. С. 210.

⁴ Алексеев Н.Н. Из Царьграда в Прагу. Русский юридический факультет. Русские историки-эмигранты в Европе. М., 1991. С. 215.

⁵ Золкин А.Л. Право и социальная этика в философии права русского консерватизма // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 217.

⁶ Медушевская Н.Ф. Самоиндификация индивида contra хаос и произвол волюнтаризма в отечественной гражданской культуре // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 219.

⁷ Марченя П.П. Смутные поиски России: Смута в контексте россиеведения // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 213.

⁸ Алексеев Н.Н. Науки общественные и естественные в историческом взаимоотношении их методов. М., 1912. С. 269, 270.

⁹ Галанина Н.В. Критика принципа детерминизма в гуманитарном знании представителями «философии жизни» // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 8. С. 211.

при одних условиях и могущего быть измененным и отмененным при других. Поэтому все наблюдения этой данности имеют условный характер. В этой условности и лежит причина затруднений с материальными определениями юридических понятий, в ней же коренится формализм юридической догматики. Материальные определения юридических понятий требуют большего, чем ссылку на простую условность, а юридическая догматика как раз этим «большим» и не обладает, поэтому в ее пределах многие вопросы материально неразрешимы. Материальные отличия норм частного и публичного права или материальные отличия указа и закона почти неуловимы. Между тем формальное решение этих вопросов не представляет никаких затруднений. То, что системой положительного права считается правом публичным и частным, законом и указом, есть вопрос данного условного установления. Последнее может вообще отсутствовать — в таком случае юридической догматике остается только это констатировать. В этом смысле догматика выполняет задачи толкования положительного права, но не задачи познания права как такового.

Наиболее легкий выход из условности юридической догматики дается социологизмом в науке о праве, под которым понимается род эмпирического знания, который не ограничивается простым описанием и систематизацией исторически установленных форм права, но стремится также к постижению их общественных функций. Познание функций права достигается путем уяснения конкретных причин, которые породили юридические институты, следовательно, путем уяснения связи юридических институтов с реальной жизнью общества, с его потребностями и нуждами. И все же социологическое исследование права носит лишь специфический научный характер и не исчерпывает всей сущности права.

Философствующие социологи склонны утверждать, что связь между правом и обществом — связь эйдетическая, право нельзя мыслить без общества, сущность права определяется социальной природой. Подобное превращение фактических отношений в эйдетические отношения Н.Н. Алексеев видит в том, что отправной точкой изучения социологов являются не конкретные факты общественных отношений и правоотношений, а общество «вообще» и право «вообще», — идея общества и идея права. Связи, которые устанавливаются между правом «вообще» и обществом «вообще», есть связи идеально необходимые, их нельзя констатировать путем наблюдения отдельных случаев. «Социологизм, — пишет Алексеев, — отнюдь не правомочен переходить

область конкретно-эмпирического и превращаться в учение об идее права и идее общества»¹⁰.

Изучение существа идеальной структуры предметов и эйдетических отношений характерно для феноменологических исследований. Как уже отмечалось, Алексеев принимает феноменологию с существенными оговорками. Феноменология для него есть только познавательный прием, открывающий перед нами новый мир духовных предметов, но не философия как таковая.

Итак, феноменология, согласно Н.Н. Алексееву, не может быть отождествлена с философией права, хотя и является существенной частью научно-оформленной философско-правовой системы. Такая позиция связана с тем, что мыслитель не отвергает иррациональную интуицию, признававшуюся сторонниками «философии жизни» основным средством познания. Поэтому философами права в истории человеческой мысли были не только правоведы-рационалисты подобные Канту или Кельзену, но и, люди, интуитивно узревшие в определенные исторические моменты политические и социальные судьбы человечества, указавшие пути его исторического движения, формулировавшие его политические и социальные мечтания. Таковыми Алексеев считает Сократа и Платона, отцов церкви, Руссо и Монтескье, Хомякова и Достоевского, таковыми будут и «пророки будущего церковного общения между людьми».

Достоинство феноменологического подхода — сознательная установка на постижение смысла. Этот принцип позволяет интегрировать философско-правовое учение Н.Н. Алексеева в русскую культурную традицию. Утверждение творческой интуиции не отрицает начал разума, но отрицает позитивистские оковы наукообразного мышления во имя подлинной научности. Поиск контуров более глубокого понимания разума, превосходящего западноевропейскую рассудочность, характерен и для Н.Н. Алексеева, как и для всей русской философии в целом¹¹. В современной отечественной философии и юриспруденции уже наметились определенные интегративные тенденции в разработки современного понимания права. Усилению этих тенденций, приданию им большей интенсивности, теоретической и практической плодотворности должны способствовать исследования воззрений авторитетных российских философов права, таких, каким был и остается Н.Н. Алексеев.

¹⁰ Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1999. С. 28.

¹¹ Аблеев С.Р. Репрезентация научного знания: когнитивные пределы понятийного дискурса в исследованиях сознания // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 207.

ПРИРОДА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

ВЕРА ПАВЛОВНА КРАСНИКОВА,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научная специальность 09.00.11 — социальная философия
E-mail: vera.krasnikova@yahoo.com

Рецензент: кандидат исторических наук, доцент **Марченя П.П.**

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Исследование сущности интеллигенции раскрывает различную природу интеллигента и интеллектуала. Автор статьи определил общее и специфическое этих понятий. На основании этого сделан вывод, что «интеллектуал» более широкое и объемное понятие, чем «интеллигент».

Ключевые слова: Отечество, интеллектуал, интеллигент, добро, истина, красота, справедливость.

Annotation. The paper reveals the essence of intelligentsia in Russia and separates two definitions of an intelligent and an intellectual. The author examines similarity and differences of the definitions. The key takeaway of the paper is that «an intellectual» is a broader definition than «intelligent».

Keywords: Homeland, intellectual, intelligent, goodness, verity, beauty, fairness.

Более двух столетий не затихают споры о предназначении русской интеллигенции, ее месте и роли в развитии страны. В 1997 г. на международной конференции «Русская интеллигенция и западный интеллектуализм» обсуждались вопросы о природе понятий «интеллигенции» и «интеллектуала», их задач в разрешении многих проблем современности, но главное — ответственности за будущее своей страны¹.

До 60-х гг. XIX в. слово «интеллигенция» употреблялось в значении «разумность», «деятельность рассудка». Слово «разумность» введено в обиход в XVIII в. В.К. Тредиаковским, а в 1819 г. в работе «Опыт философского словаря» А.И. Галич использует такие понятия как «разумный дух» и «высшее сознание». В.А. Жуковский в 1836 г. впервые употребил слово «интеллигенция»: «...лучшее петербургское дворянство... представляет всю русскую европейскую интеллигенцию»².

В эти годы к интеллигенции относили людей образованных, с нравственным образом мысли и поведения, выполняющих долг служения Отечеству. В отдельных публикациях интеллигенция рассматри-

валась как слой граждан, принадлежащий к определенной социокультурной среде. В научный обиход термин «интеллигенция» вводит писатель П.Д. Боборыкин.

В различных российско-советских словарях интеллигенция рассматривается в основном как общественная группа людей, имеющих образование и специальные знания в области науки, техники и культуры, и занимающихся преимущественно сложным творческим трудом. Однако это понятие отражает и характерные черты «интеллектуала», «деятели», представителя определенной профессии, понятия которых представлены во многих западных словарях, в отличие от слова «интеллигенция», которое в них обнаружить невозможно.

Интеллигенция является специфическим образованием русской общественной жизни, суть которого выразил философ Н.А. Бердяев. Он назвал интелли-

¹ Русская интеллигенция и западный интеллектуализм: История и типология. М., 1999.

² Жуковский В.А. Из дневников 1827—1840 гг. // Наше наследие. 1994. № 32. С. 46.

генцию «идеологической, а не профессиональной и экономической группировкой, образовавшейся из различных социальных классов, объединенных идеями социального характера»³.

В истории отечественной философской мысли выделяются различные взгляды на генезис интеллигенции. В трудах Г.П. Федотова указывается, что первые интеллигенты — это монахи и книжники Киевской и Московской Руси. Их объединяли не только близость к языку и быту народа, созерцательность и мечтательность, но и стремление к нравственно-эстетическому преобразованию действительности, духовному обновлению себя через аскетизм.

Д.С. Мережковский первым интеллигентом называет Петра I, поставившего в своей деятельности грандиозные цели и задачи на благо Отечества, и требовавшего достижения их как от себя, в первую очередь, так и от подданных.

В произведениях А.Н. Радищева, М.И. Новикова, П.Я. Чаадаева происхождение интеллигенции анализируется на основе развития наук, искусства эпохи Просвещения. Но наиболее распространенные мнения о появлении интеллигенции как социального слоя основываются на специфике различного движения.

Философы XIX в., в частности, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.П. Огарев, Н.Г. Чернышевский подчеркивали, что интеллигенция не является классом или сословием. Это дух «нации», своеобразное, разноточное образование, разорвавшее со всяким словесным образом и стилем жизни.

Предназначение интеллигенции того времени состояло в служении своему народу. Поиск добра, истины и справедливости, разумное постижение действительности, являлось основой смысла жизни интеллигентов-разночинцев. Смысловой оттенок умственного и духовного избранничества разночинцев соседствовал с ироничным отношением к тем, кто претендовал на это самоназвание, что отразилось и в сборнике «Вехи».

В XX в. доминировало понимание интеллигенции как прослойки между рабочими и крестьянами. В нее включали всех образованных людей, занятых умственным трудом, и отличающихся от представителей физического труда. Но эту социальную группу можно назвать и интеллектуалами. Интеллектуал — это человек, способный к умственным операциям, имеющий образование и специальные знания в раз-

личных областях деятельности. Интеллектуал профессионально занимается умственным трудом, но разве каждого интеллектуала можно назвать интеллигентом?

Незаурядный мыслитель А.Ф. Лосев в работе «Диалектика художественной формы» (1927) писал: «...интеллигенция есть соотнесенность смысла с самим собой»⁴. В этом определении интеллигенции выделяется ее целостность и адекватная самоданность. Если ученый изучает то, что существует, а инженер создает «несуществующее», то интеллигент представляет «совокупность познаваемых идей»⁵.

В настоящее время господства техники все больше возрастает роль интеллектуалов и все меньше — интеллигентов, стремящихся к идеальному. «Все разложилось на элемент интеллектуальный и на чувственные ощущения... Техника убийственно действует на душу»⁶, — справедливо отмечал Бердяев. Господство естественных и технических наук и «беспомощность» гуманитарных не способствует разрешению многих конфликтов между человеком как биосоциальным существом и средой его обитания. Этический и духовный характер управления технологическими разработками, которые должны не уничтожать, а сохранять все живое на Земле, требуют именно от интеллигентов новых теоретических концепций, нацеленных на доброе и прекрасное как основы идеального. Но для этого сам интеллигент обязан стремиться стать творцом и носителем национального и самобытного жизненного разумения.

Конечно, интеллектуала и интеллигента объединяет стремление к расширению знаний и совершенствованию интеллекта. Однако интеллектуал ценит научное знание, а интеллигент — идеал знания. Часто можно наблюдать количественное накопление фактов и сведений, подтверждающих гераклитовское: «многознание уму не научает». Научное знание интеллектуала не является образцом его действия и поступка, поэтому принципы и убеждения не являются основой его жизни. Для интеллигента мысли, действия и поступки выступают как единое целое.

³ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 17.

⁴ Лосев А.Ф. Форма. Стил. Выражение. М., 1995. С. 22.

⁵ Там же.

⁶ Бердяев Н.А. Человек и машина // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 156.

Знание для интеллектуала превыше всего, и оно должно быть в первую очередь полезно и целесообразно. Для интеллигента знание выступает как необходимость и ступень к реализации своих способностей. Для интеллигента главное — это поиск гармонии и целостности его духовного опыта, выработка собственных принципов и убеждений, от которых он не отказывается.

Особенность интеллектуала — это опора на науку, логическая обоснованность и доказательность, рассудочность действий во всем. Интеллигент же, руководствуясь здравым смыслом и стремясь к единому, соединяет в своих изысканиях и образе жизни чувственное и рациональное, душевное и духовное. Поиск блага на основе справедливости более значим для интеллигента, чем последствия научно-технического прогресса, имеющего как положительные, так и отрицательные значения. «Глупость умных людей с ясной головой и узким кругозором породила много катастроф»⁷.

Если для интеллектуала приоритетны цена и польза, то для интеллигента — ценность и плодотворность. Попытка соединения интуиции и интеллекта, художественного вкуса и моральных ценностей является коренным отличием интеллигента от интеллектуала.

Развивая идея Платона и возрожденцев, европейских просветителей, отечественные интеллигенты раскрывали величие человека в его разуме, позволяющем человеку творчески трудиться и преодолевать в себе раба. Сократовский раб — это человек, не знающий доброе, прекрасное и справедливое. Всегда интеллигентов волновали вопросы несправедливости, социального неравенства и неволи. В интеллигенте чувственное, рассудительное и разумное не противоречат, а дополняют друг друга. Служение добру, красоте и правде основано на созидании, а не на разрушении основ бытия. Русские просветители (А.П. Куницын, А.Ф. Бестужев и др.) стремились к идеальному как гармонии мира.

Сегодняшняя техногенно-потребительская цивилизация, к сожалению, опирается на интеллектуалов, для которых использование среды обитания должно приносить выгоду и прибыль. Безмерно жесткое, циничное и меркантильное отношение к живому не свойственно интеллигенту. Интеллигент призван научить человека жить не навязанными стереотипами поведения, превращающими его в

«киборга» и «ходячий компьютер», а традиционными ценностями, передающимися из поколения в поколение.

Поставив рассудок в качестве «всевысшего», цивилизация создает человека, для которого эгоцентрические и личные интересы доминируют и отодвигают общие интересы. Еще А.Ф. Бестужев подчеркивал: «...если воспитание состоять будет в одних науках, к званию только каждого относящихся, то сие не есть воспитание... Истинное воспитание состоит в соединении сих наук с истинным просвещением, в направлении молодых людей к общему предмету любви отечества, в произведении нравственного и народного характера»⁸.

Для интеллигента «Мы» означает больше, чем «Я». В эпоху господства компьютерно-информационных технологий отклонения в поведении, которые раньше были единичными, все более становятся общими и «оправданными», «странности» психики утверждаются как нормы «толерантности». За все более возрастающую аномалию в поступках людей (распутство, педофилия, наркомания, нетрадиционные браки) несет ответственность и интеллигенция, которая довольно часто занимает конформистскую и оправдательную позицию.

В условиях господства основного закона капитала — обогащения и наживы — человеку довольно сложно встать на путь самоограничения своих потребностей. Новые морально-эстетические ценности созидания в состоянии разработать и предложить те интеллектуалы, которые способны по-иному осветить гуманитарные аспекты науки и техники. Их и следует назвать интеллигентами.

Среди интеллектуалов к интеллигентам следует отнести и тех, кто обладает критическим отношением к происходящему и прежде всего к самому себе. Жажда практического преобразования несовершенного мироустройства через «общее дело», «хождение в народ», «коллективный труд» отличало интеллигенцию как общность людей, создающих ценности духовного и живущих в согласии со своими принципами.

Двойные стандарты не свойственны интеллигенту. Выработывая убеждения собственного пове-

⁷ Уайтхед А.Н. Избр. работы по философии. М., 1990. С. 439.

⁸ Бестужев А.Д. О воспитании // Русские просветители. М., 1966. Т. 1. С. 123.

дения через аскетическое самоограничение, самоотдачу и самоотверженность, интеллигент их не продавал и не предавал в зависимости от меняющейся обстановки, выгодной и удобной для его существования. Интеллигент способен отделять мнимые ценности от подлинных, не претендуя на «духовное» избранничество и притязания в универсальности выражения высшего исторического смысла бытия.

Особенности интеллигента — деятельность создающая, а не разрушающая основы жизни, конструктивные, а не деструктивные применения новейших научных открытий и технологических разработок. Постоянный поиск новых путей для реализации своих способностей, ответственность за совершаемые действия и модели поведения, а также критическое отношение к происходящему и недовольство собой — основа интеллигентного мышления. Для интеллигента важно соблюдение нравственных норм, которые позволяют соотнести возрастающие потребности с возможностями их удовлетворения только справедливыми методами.

Так, в шестом историческом письме («Культура и мысль») П.А. Лавров раскрывал значимость гражданственности, совести и личной ответственности каждого интеллигента за дело, которому он служит⁹. Самосовершенствование человека вне связи с общественными формами жизни, вне личностно-значимой озабоченности моральным состоянием общества равняется его индифферентности. Критически мыслящий интеллигент — это нравственный энтузиаст и человек патриотического сознания. Особую значимость для него имеет творческое самосозидание и реализация внутренних духовных ценностей.

Для интеллигента важен этический критерий всех поступков, разумность, взвешенность и долженствование при выполнении различных видов задач. Во все времена интеллигенцию отличала постоянная борьба за всеобщее просвещение и социальное равенство, за создание условий для раскрытия каждым своих задатков и способностей, выбора человеком своего места в обществе. Интеллигенции всегда было присуще чувство вины и боли за положение народных масс, поэтому настоящие интеллигенты выступали против нищеты, гнета и бесправия простых людей.

Многие интеллигенты жертвовали собой, служа не самой власти, а государству и оставаясь с ним в труднейшие периоды. Оппозиционность и критичность существующей власти связаны для интеллигента с постоянной мечтой о светлом будущем, построении земного рая. «Теория малых дел», «Общее дело», «Дело, которому ты служишь» — девиз интеллигентов, примером своего образа жизни ведущих за собой многих людей. В практической деятельности интеллигент не только проявляет максимальные возможности своего интеллекта, но своими поступками он показывает пример разумности и этико-эстетических норм существования.

«Бегство» от культивирования вещей, неприятие самодостаточности, самодовольства, самовосхваления, самолюбования, и стремление к скромности, аскетизму, самовоспитанию, самосовершенствованию — специфические черты интеллигента. Если бы они активнее развивались в людях, мир стал бы лучше.

⁹ Лавров П.Л. Исторические письма. 1868—1869 // Философия и социология. Т. 2. М., 1965. URL://http://www.az-lib.ru/lawrow_p_1/text_1869_istoricheskie_pisma.shtml

УДК 1:001; 001.8
ББК Ю6

МАССЫ И МАССОВАЯ ПОЛИТИКА: КОНЦЕПТЫ И РЕАЛИИ

МАРЧЕНЯ ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ,

кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры философии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научная специальность 09.00.11 — социальная философия
E-mail: marchenyap@mail.ru

Рецензент: доктор исторических наук, доцент **Чертищев А.В.**

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрена проблема осмысления места и роли масс и массовой политики в системе взаимодействия власти и общества в критических ситуациях смут и революций как системообразующий объект комплексных исследований, требующий интеграции методологического и методического арсенала всех социальных наук. Осуществлены типология и компаративный анализ основных исследовательских парадигм темы. На основе полидисциплинарного переосмысления темы дан авторский вариант ее современного прочтения, обобщающий важнейшие достижения историографии.

Ключевые слова: массы, массовое сознание, массовая политика, политика масс, смута, революция, кризис.

Annotation. This article concerns the problem of comprehension of the place and the role of the masses and the mass politics in interaction of power and society in critical distempers and revolutions, as the backbone object of complex researches which demands the integration of a methodological and methodical arsenal of all social sciences. Typology and comparative analysis of the main research paradigms of a theme are carried out. On the basis of the polydisciplinary reconsideration of the theme the author gives the variant of its modern perusal which generalize the most important achievements of a historiography.

Keywords: mass, mass consciousness, mass politics, politics of the masses, «smuta» (time of trouble, distemper, disturbance, strife), revolution, crisis.

Несмотря на чрезвычайную популярность термина «массы» и многочисленных производных от него (*массовое сознание, массовое поведение, массовые настроения, массовая информация, массовая культура, массовая политика, массовое участие, массовые движения, массовые протесты, массовое потребление, массовое общество, массовый человек* и т.д.), в СМИ, впрочем, как и в специальной литературе, преобладающим все же остается мнение о периферийной, по сравнению с так называемыми элитами, роли масс в политической истории. Такой «элитистский перекосяк» в социальном познании имеет давнюю традицию и основывается на мифе о том, что массы принципиально не обладают исторической субъектностью и способны выступать лишь объектами элитарного воздействия.

Критика этого мифа и переосмысление «масс» и «массового» — и как концептов, и как реальных яв-

лений, которые эти концепты выражают — является одной из сверхактуальных задач современности. «Волна протестных выступлений в разных регионах мира, включая Россию, в первые десятилетия XXI в. вновь ставит вопрос о значении массового фактора в политическом процессе. Ответ на него предполагает концептуализацию и реконцептуализацию самого явления. Теоретические дебаты сопровождаются попытками актуализации и реконцептуализации понятий «масса», «массовое участие», «массовая политика»¹.

Исторический опыт учит, что практическая судьба «исторических альтернатив» и политических «инноваций» в решающей степени определяется именно мас-

¹ Патрушев С.В., Филиппова Л.Е. Массовая политика в России: К проблеме изучения и концептуализации // Политическая наука. 2014. № 4. С. 9.

сами, и всякий реальный «исторический выбор» осуществляется прежде всего в массовом сознании. Тема масс и массовой политики осознается современными исследователями как системообразующий объект комплексных исследований, требующий интеграции методологического и методического арсенала всех наук, так или иначе изучающих общество и человека². Однако множество противоречивых интерпретаций концепта «массы» (как в различных научных дисциплинах, так и в разных контекстах внутри дисциплин) вызывает серьезные теоретические и практические трудности. В специальной литературе сложилась традиция противопоставления различных исследовательских подходов к «массовому» (психологического, социологического, политологического, культурологического, социально-философского и т.д.)³. На Западе предприняты даже попытки создать новую комплексную науку о массах — массологию⁴, в отечественной науке современный синтез знаний о массах сконцентрировался по преимуществу в «психологии масс»⁵.

Даже в повседневном языке слово «масса» употребляется не менее чем в десятке различных смыслов:

- 1) физическая величина («масса тела»);
- 2) бремя, тяжесть («неподъемная масса»);
- 3) бесформенное вещество, смесь («расплавленная масса»);
- 4) нечто неопределенное и большое («массивное»), сосредоточенное в одном месте («неразличимая масса»);
- 5) множество, значительное количество чего-либо («масса литературы»);
- 6) широкие круги населения («знания — в массы»);
- 7) совокупность людей, подчиняющаяся в своем развитии единым психическим механизмам («разъяренная масса»);
- 8) определенный социокультурный тип человека, принадлежащего к инертному большинству («человек массы»);
- 9) большинство («масса народа») или критически значимое количество («критическая масса»);
- 10) собственно сам «народ» («народные массы»).

В различных концептуальных схемах число трактовок еще более велико: 1) толпа, собрание индивидов, при котором исчезает сознательная личность и образуется «коллективная душа», сносится индивидуальная психическая надстройка и приводится в действие «бессознательный фундамент» (Г. Лебон и др.); 2) публика, «духовная общность индивидов, физиче-

ски разделенных, но соединенных чисто умственной связью» (Г. Тард); 3) продукт дестратификации общества, гетерогенная аудитория, противостоящая гомогенным группам (Э. Ледерер, Х. Арентс, С. Москвичи, Г. Блумер); 4) «агрегат людей, в котором не различаются группы или индивидуумы» (В. Корнхаузер); 5) множество людей определенного антропологического типа, которое «провозглашает права заурядности» и обуславливает падение уровня компетентности и снижение цивилизации в целом (Х. Ортега-и-Гассет), противоположное «высшим людям» и призванное служить им материалом серое и завистливое человеческое стадо, «низший вид» (Ф. Ницше); 6) продукт машинной техники и технологии (Л. Мамфорд), дегуманизированный элемент «суммы социальных технологий» «механизированного общества» (Ф.Г. Юнгер); 7) порождение унифицирующего воздействия «функциональной рациональности» «сверхорганизованного» бюрократизированного общества (Г. Зиммель, М. Вебер, К. Маннгейм); 8) стремящееся к выживанию «тело социума», идентифицирующее человеческое существование в преодолевающих его «единичность» коммуникациях, форма защиты от одиночества и смерти (Э. Канетти); 9) «неподлинно существующая» совокупность людей, обеспечивающая решающее значение воли и свойств большинства (К. Ясперс); 10) противоположная личности человеческая структура, связанная с развитием техники, планирования и программирования, «носитель будущего» (Р. Гвардини); 11) «могущество инерции, власть нейтрального» и «радикальная неопределенность», которая «не обладает ни атрибутом, ни предикатом, ни качеством, ни референцией» и «выступает характеристикой нашей современности — как явление в высшей степени импозитивное, не осваиваемое никакой традиционной практикой и никакой традиционной теорией» (Ж. Бодрийяр); 12) синоним слова «слои» — «трудящиеся массы», «народные массы», «беднейшая масса» (К. Маркс, Ф. Энгельс), или даже весь «народ» либо его передовая часть (В.И. Ленин); 13) ситуативно

² Марченя П.П. Современные подходы к изучению масс и массового сознания в истории: тенденции и результаты // Современные исследования социальных проблем. 2010. № 3. С. 86—90.

³ Чернов Г.Ю. Социально-массовые явления: Исследовательские подходы. Дубна, 2005. С. 59—69.

⁴ Москвичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. № 1. С. 3—18; № 2. С. 3—14.

⁵ Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб., 2001.

возникающие социальные общности, вероятностные по своей природе, гетерогенные по составу и статистические по формам выражения (Б.А. Грушин); 14) неклассическая социальная общность, являющаяся продуктом «смутного времени», стихийный носитель реального воплощения общественного сознания в кризисные периоды истории (Д.В. Ольшанский и др.) и т.д.⁶

Наряду с *количественным* показателем «массовости» (как включенности статистически значимого множества) массы характеризуются целым рядом *качественных* признаков: 1) *специфическая коллективность* (особый надындивидуальный и «эксгрупповой» характер); 2) *анонимность* (деперсонализированность состава, «растворение» в массе сознательной личности); 3) *чувство силы* (ощущение всемогущества, вседозволенности, безнаказанности); 4) *иррациональность* (отсутствие критической рефлексивности) и *преобладание бессознательного* (архетипов, стереотипов, инстинктов); 5) *обостренная эмоциональность* (гиперболизированность чувств); 6) *неструктурированность* («сплавленность» массы воедино, «синкретичность»); 7) *гетерогенность* (разнородность и противоречивость состава); 8) *стохастичность* (вероятностность, открытость, размытость границ); 9) *статичность* (аморфность, качественная несводимость к системному образованию); 10) *статичность* (неизменность главных параметров, инерционность); 11) *мобильность* (психическая подвижность и податливость к решительному внешнему воздействию); 12) *ситуативность* (зависимость от конкретных особых обстоятельств); 13) *стихийность* (отсутствие целенаправленной рациональной программы, аффективная спонтанность настроения и поведения); 14) *зараженность* (общность острых психических переживаний, однонаправленность выполнения импульсивных действий) и *заразительность* (способность умножаться, распространяться, включать в свой состав другие массы и новых индивидов); 15) *внушаемость* (склонность к легкому усвоению упрощенных рецептов и некритичному им следованию); 16) *радикальность* (стремление к крайним мерам и безотлагательным действиям, ориентация на инверсионность разрешения любых проблем); 17) *функциональность* (ориентированность на практическое решение конкретных жизненных задач) и т.д.⁷

При анализе политических процессов массы важны (и как концепт, и как явление) в качестве носителя особого — *массового* — сознания, которое и служит

как ареной борьбы политических сил, так и определяющим критерием их реальной эффективности и исторической жизнеспособности⁸. В свою очередь, концепт «массового сознания» так же используется в различных значениях:

- 1) антипод элитарного сознания;
- 2) антипод специализированного сознания;
- 3) форма дотеоретического миропонимания, основанная на сходном жизненном опыте людей, включенных в однотипные структуры практической деятельности и занимающих одинаковое место в социальной иерархии;
- 4) шаблонное, деперсонализированное сознание рядовых граждан индустриального общества, формирующееся под массивным воздействием СМИ и стереотипов массовой культуры;
- 5) своеобразное «подсознание» общества, аккумулирующее обширный пласт неявных мировоззренческих моделей и сценариев поведения различного происхождения и направленности;
- 6) сознание, ситуативно/стихийно производное от общественного сознания (наиболее реальная и конкретная форма его практического существования), психически объединяющее представителей различных классических групп в неклассическую общность, особый субъект социального действия — *массу*⁹.

Лишь синтез результатов применения различных подходов к «массовому», осуществляемый на стыке целого комплекса дисциплин, способен помочь разглядеть за внешней противоречивостью проявлений масс в истории скрытое внутреннее единство их функциональной обусловленности. Выход масс на сцену истории в ситуациях системных кризисов, смут и революций может быть рассмотрен как проявление социального иммунитета, ведь это вынужденное вторжение масс в политическое измерение происходит тогда, когда сам базовый минимум существования социума подвержен угрозе уничтожения, когда нарушается социальная преемственность, разрушается цивилизационная идентичность. Когда встает вопрос о вы-

⁶ Марченя П.П. О полидисциплинарном подходе к изучению места и роли масс в истории // Вестник РГГУ. 2012. № 4. С. 261—275.

⁷ Там же.

⁸ Марченя П.П. Массы и партии в 1917 г.: массовое сознание как доминанта русской революции // Новый исторический вестник. 2008. № 2 (18). С. 64—78.

⁹ Марченя П.П. Изучение массового сознания революционной эпохи 1917 г. в отечественной исторической науке // Вестник РГГУ. 2009. № 17. С. 212—227.

живании общества/цивилизации, разрушается и девальвируется сложная «цивилизованная» социальная структура «нормального времени» и обнажается и актуализируется вызванная к действию угрозами «смутного времени» фундаментальная «архаическая» структура «социального вообще» — «масса». В этом смысле масса суть «архе» социального (если вспомнить, что древние греки называли этим словом первооснову всего сущего). Масса объединяет людей, независимо от того, к каким классическим стратам они принадлежали, общностью психических переживаний настолько сильных, что все различия нивелируются и делаются непринципиальными. Когда речь идет о жизни и смерти социума, всплывает феномен коллективного сознания, или коллективного бессознательного, выступающего двигателем политического процесса, его доминантой.

Возрождение архаических форм, даже само слово «архаика» традиционно воспринимается элитарным сознанием исключительно с негативной коннотацией («назад в прошлое», «возрождение дикости», «отказ от цивилизации»). На самом деле, массы как носители архаики предохраняют цивилизацию от гибельных вариантов развития. Массы как архе социального есть исходная матрица общества, глубинная социальная праструктура, к которой не стоит относиться с элитарной пренебрежительностью. Массы — это и хранители прошлого, и носители будущего.

Скрытое, дремотное существование масс в «нормальное» историческое время способно резко меняться их очевидной, пробужденной активностью в критические времена смут, революций и прочих социальных катаклизмов. Являясь предикатором «смутных времен», массы, наряду с властью, выступают обязательными субъектами всякой смуты. В этой связи проблема концептуального осмысления масс и массовой политики имеет еще и сугубо руссиеведческое значение, ведь вне ее решения вряд ли достижимо и понимание причин кризисного ритма богатой на смуты истории Империи России¹⁰. Империя вообще есть особая форма единения власти и масс, форма организации массового сознания — и недооценка роли масс и массовой политики неминуемо ведет Империю к Смуте¹¹. Увы, только за один XX в. имперская власть в России наступала на эти грабли дважды¹², и сегодня исключительно важно при выстраивании так называемой «массовой политики» отказаться, наконец, от «принципа наступления на грабли».

В современной литературе предпринимаются попытки реабилитации скомпрометированного ранее концепта «массовой политики», в том числе за счет разграничения явлений и понятий «массовая политика» и «политика масс»¹³. Так, отдельными исследователями предлагается под первой подразумевать массовое вовлечение граждан в политику, конструктивный набор коллективных действий в демократическом обществе; а под второй — прямое вторжение масс в политику, негативный набор спонтанных массовых «антидействий», угрожающий разрушением существующего порядка¹⁴.

Попытки развести названные концепты можно только приветствовать: в них есть и методологический, и теоретический, и практический смысл. Однако представляется, что в рамках концептуального противопоставления «массовой политики» и «политики масс» первая может быть позитивно представлена лишь как политика, ориентированная на массы, осуществляемая с учетом и использованием масс (т.е. как искусство трансформации потенциалов масс из негатива в позитив) — но не как политика, осуществляемая самими массами. А вот если «массовая политика» отсутствует или политики не справляются с задачей поддержания стабильного единения власти и масс и соответствующих ценностей в массовом сознании, то наступает время «политики масс» — «смутное время».

В таком контексте, продуманная, учитывающая исторические уроки массовая политика — это единственный путь преодоления кризисного ритма российской истории, обеспечения ее стабильности и предотвращения очередных срывов в смуты и социальные катастрофы. Вырваться из исторической западни рецидивирующих системных кризисов, восстановить преемственность постсоветской России с Россией советской и досоветской (и при этом остаться Россией) — решение этих задач возможно только на путях того, что мы именуем «массовой политикой».

¹⁰ Марченя П.П. Смутные поиски России: Смута в контексте руссиеведения // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 213—215.

¹¹ Марченя П.П. Империя, партии и массы в русской смуте // Власть. 2010. № 3. С. 105—110.

¹² Марченя П.П., Разин С.Ю. Народ и власть в русской смуте: «Вилы» и «грабли» отечественной истории // Обозреватель—Observer. 2010. № 7 (46). С. 96—103.

¹³ Массовая политика в России: пути изучения и концептуализации: круглый стол. URL://http://www.isras.ru/files/File/Seminar/Kruglyi_stol/RT_DCPS_29_05_13.pdf

¹⁴ Патрушев С.В., Филиппова Л.Е. Указ. соч. С. 18—24.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

НИНА ВЛАДИМИРОВНА СТРЕЛКОВА,

кандидат социологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры философии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность 09.00.11 — социальная философия

E-mail: Strell64@mail.ru

Рецензент: кандидат философских наук **Галанина Н.В.**

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена проблеме осмысления роли методологической культуры как элемента профессиональной подготовки курсантов вузов МВД России.

Ключевые слова: методологическая культура, философия, методология, духовная культура, сотрудник правоохранительных органов.

Annotation. The article is devoted to the problem of understanding the methodological role of culture as an element of professional training of students of universities of the Ministry of the Interior of Russia.

Keywords: methodological culture, philosophy, methodology, spiritual culture, enforcement officer.

Возрастание значения философской методологии в повышении эффективности правоохранительной деятельности сегодня уже не может быть поставлено под сомнение. Наряду с общей функцией обеспечения повседневной познавательной и практической деятельности сотрудника на передний план выдвигаются вопросы методологии оценочно-ориентирующей, исследовательской, планирующей управленческой и других видов деятельности, характеризующихся высокой сложностью и динамичностью. Все это обуславливает специфику методологической культуры сотрудника органов внутренних дел, которая реализуется в своеобразных видах его деятельности.

Понятие «методологическая культура» сравнительно недавно вошло в научный оборот, хотя ее роль и значение в научно-познавательной и практической деятельности постоянно возрастали. Поэтому ее формирование должно осуществляться в ходе всего учебно-воспитательного процесса в высшем учебном заведении Министерства внутренних дел Российской Федерации, в процессе проведения раз-

личных видов и форм занятий по всем учебным дисциплинам и, прежде всего, по философии. Почему занятиям по философии принадлежит здесь особая роль? Отвечая на этот вопрос, следует, видимо, отметить два фактора: объективно-предметную и субъективную детерминацию.

С одной стороны, философия как наука и форма общественного сознания представляет собой синтез духовной культуры, а методологические обобщения философского уровня содержат в снятом виде основное содержание общественно-исторической практики человечества. Хорошо известна и зависимость методологических моделей различного уровня от философских концепций, что определяет особое место последних в сложной структуре современного методологического знания. С другой стороны, в процессе преподавания различных специальных, юридических дисциплин методологические проблемы на занятиях рассматриваются слабо, нередко и непрофессионально, что вынуждает в процессе обучения философии решать и те проблемы методологической подготовки будущих специалистов орга-

нов внутренних дел, которые должны быть реализованы на уровне конкретных и общенаучных дисциплин. Это, конечно, не может не усложнять задачи преподавания философии.

Каждая форма духовного освоения действительности является сложным, многоуровневым образованием, имеет свою специфику. Не вдаваясь в проблему типологизации видов духовной деятельности, а также в дискуссию по вопросам определения термина «методологическая культура», отметим следующее. Методологическая культура, являясь составной частью духовной культуры, представляет собой синтез таких составляющих, как методологические знания, определенный стиль мышления, система ценностных ориентаций и методологических установок, а также совокупность определенных навыков, умений и стереотипов деятельности. Применительно к отдельной личности и социальной группе можно говорить и о методологическом уровне культуры, понимаемой как количественно интерпретируемый уровень овладения и применения ими методологического арсенала современного научного знания.

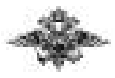
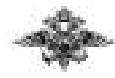
Известно, что любая деятельность имеет как внешнюю, так и внутреннюю детерминацию. Это в полной мере относится как к познавательной, так и к методологической деятельности. В этом смысле методологическая культура курсантов формируется под воздействием внешних условий (степень разработанности методологического знания, методологическая направленность учебных планов и программ, реализация методологических установок преподавателем на каждом занятии и т.д.) и внутренних факторов (методологические потребности курсанта, его познавательные способности, уровень общей культуры, осознание необходимости овладения методологией, умение организовать свою познавательную и методологическую деятельность и др.). Очевидно, что преподаватель призван формировать в диалектическом единстве как внешние, так и внутренние компоненты, обуславливающие, в конечном счете, методологическую культуру сотрудника. Тем самым ее формирование носит ярко выраженный комплексный характер, охватывает не только собственно философские и методологические вопросы, но и педагогические, психологические, организационные, методические проблемы, которые находятся в органической взаимосвязи и взаимообусловленности¹.

Поэтому основная задача преподавателя философии (педагогического коллектива) состоит в том, чтобы осмыслить специфику методологической культуры, выявить уровень вооруженности ею обучаемых и на этой основе определить программу их методологической подготовки в процессе преподавания учебного курса во взаимосвязи с другими дисциплинами. Если с учетом профиля обучения эта программа будет построена методом «дерева целей», то тогда в каждой теме (разделе) наряду с учебными и воспитательными задачами может ставиться и решаться одна из конкретных задач методологической подготовки слушателей и курсантов.

Преподаватели философии имеют возможность оптимизировать данный процесс путем включения вопросов формирования методологической культуры в содержание изучаемого материала, а также путем использования различных методических приемов и средств. Одним из наиболее перспективных направлений, способствующих преимущественному образованию операциональных компонентов методологической культуры курсантов и слушателей, является индивидуальная работа с ними по овладению первичными навыками научного поиска, привлечение к работе в научных кружках. Именно в этот период формируются основные методологические установки, навыки, умения, которые функционируют, затем в течение достаточно длительного времени. Вот почему научное решение указанной задачи имеет значение для формирования методологической культуры курсантов.

Известно, что современное методологическое знание очень сильно различается как по форме, так и по уровням, содержанию, способам формализации и т.д. Так, в зависимости от характера и объема методологического знания выделяют философский, общенаучный и специальный (дисциплинарный) уровни методологии. Исходя из универсальности философского миропонимания и специфики философского знания, а также учитывая особенности преподавания философии как учебной дисциплины, следует сосредоточить внимание на анализе философского уровня методологической культуры и механизма ее формирования у курсантов высших учебных заведений. Если в философии происходит про-

¹ Кабанов П.Г. Вопросы совершенствования методологической культуры педагога. Томск, 1999. С. 11—15.

цесс интеграции научных знаний из других областей, то и в философской методологии, в конечном счете, в снятом виде интегрируются достижения всего многоуровневого методологического знания.

Развитие ряда новых областей методологического обеспечения познавательной и практической деятельности привело некоторых исследователей к «иллюзии» автономии методологической проблематики от философии. Поэтому одна из главных задач преподавателя философии состоит в том, чтобы раскрыть обучаемым содержание философской методологии, показать методологические возможности основных категорий, законов и принципов философского знания, продемонстрировать на конкретных примерах организационное и направляющее воздействие философской методологии на познавательную и практическую деятельность сотрудника.

Начальным этапом формирования методологической культуры будущего офицера является овладение понятийным (категориальным) аппаратом философской науки. К сожалению, в процессе преподавания философии вопросам свободного оперирования философскими понятиями, выработке адекватных умений и навыков уделяется недостаточно внимания. А ведь осмысленное овладение категориальным аппаратом является не только фундаментом успешного изучения философии, но и основой перехода ко второму этапу формирования методологической культуры.

На втором этапе происходит формирование определенного типа мышления, способного преодолеть односторонность «чистого» эмпиризма. Тем самым формирование философско-методологического типа мышления есть второй ключевой этап становления методологической культуры сотрудников органов внутренних дел. Специфика теоретического познания вообще, а философского в особенности состоит в том, что оно в ряду многих других выполняет функцию опережающего отражения действительности. Вот почему формирование философско-методологического типа мышления может и должно осуществляться на основе сложившегося ранее понятийно-категориального аппарата, знания системы законов и основных принципов, путем поискового решения аналитических и прогностических задач. Это и будет являться механизмом усвоения методологической культуры и ее реализации в учебно-теоретической деятельности.

Научные знания должны преподаваться не как система раз и навсегда принятых истин, «пригодных для использования во всех жизненных ситуациях», а как процесс философского освоения действительности. В центре преподавания в таком случае находится не само знание, а процесс его становления, логика познания и практического преобразования объективной действительности. Следовательно, психолого-педагогическая перестройка преподавания философии выполняет (в числе других) и методологическую функцию, формирует философско-методологический стиль мышления как один из ключевых элементов методологической культуры сотрудника ОВД².

Известно, что в современных условиях сообщаемая в процессе обучения информация, особенно социально-политическая, устаревает нередко еще до начала ее непосредственного практического использования. Путь выхода из этой ситуации — широкая методологизация процесса образования, в том числе и философского.

В ходе формирования методологической культуры будущего специалиста следует не только опираться на общие интеллектуальные возможности личности курсанта, но и целенаправленно управлять становлением качеств «вербального конструирования действительности». В практической ситуации любой сотрудник для выполнения поставленной задачи должен построить сам (или перенять и адаптировать) определенную процедуру предстоящей деятельности. В случае, если он не знает путей и способов этого построения, возникает ситуация, которую можно назвать методологической проблемой. К сожалению, часто она решается механическим переносом прошлого опыта на будущую деятельность. Достаточно известна шутка о том, что полководцы предыдущей войны воспринимают новую подобно той, которую они уже выиграли. Нередко еще отдельные руководители при их повышении по службе, например, на уровень управления или учреждения МВД воспроизводят методы низовых структур, а в своих новых коллективах — приемы и способы работы с рядовыми сотрудниками и т.п.³

² Грядовой Д.И., Пылев С.С., Стрелкова Н.В. Духовность, культура — важнейший фактор формирования личности специалиста органов внутренних дел // Духовность. Патриотизм. Традиции. М., 1997. С. 27—35.

³ Стрелкова Н.В. Организационно-управленческие вопросы воспитания кадров правоохранительных органов // Наука управления. Основы организации и управления в правоохранительной деятельности. М., 2010. С. 726—728.

Учитывая известную социально-психологическую оправданность и широкую распространенность данного явления, исключительно важно именно в курсантские годы, в том числе и в процессе преподавания философии, сформировать у будущих специалистов, руководителей первичные навыки методологической деятельности, т.е. деятельности по разработке новых методологических и методических приемов и предписаний.

В методологии научного познания широко известны ситуации, при которых возникает необходимость смены используемых методов. Во-первых, это когда методы перестают быть эффективными в силу изменившихся внешних или внутренних обстоятельств их применения. Во-вторых, когда происходит значительное возрастание объема информации об объекте, ее усложнение. В-третьих, когда значительно изменяются параметры функционирования самого объекта. И, в-четвертых, когда существенно трансформируется сам субъект, его возможности.

Очевидно, что специфические условия правоохранительной деятельности, а также другие факторы неизбежно будут создавать перед сотрудниками полиции указанные ситуации в своеобразном сочетании. Поэтому в процессе подготовки специалистов с высшим юридическим образованием все более актуализируется задача формирования как теоретических, так и прикладных компонентов их методологической культуры, навыков методологической деятельности. Каждый сотрудник содержательно и психологически должен быть готов в случае, если проблема не решается известными ему методами и способами, выйти на иной уровень ее решения, построить новую методологическую программу деятельности.

Всякий метод, в конечном счете, есть форма синтеза социальных и культурных элементов, а познавательная и практическая деятельность осуществляется в соответствии с определенными исследовательскими программами. В их становлении значительную роль, в том числе и в качестве исходных оснований, играет философия.

Отсюда в качестве третьего этапа становления философско-методологической культуры курсан-

тов и слушателей можно назвать знакомство с системой собственно философских методов познания и преобразования действительности. Философия включает в себе богатейший арсенал разработанных методов и приемов, широко описанных в нашей литературе.

Методологическая культура сотрудника ОВД охватывает компоненты таких явлений, как познавательная и практическая деятельность, коммуникация, адаптация и т.д. Вот почему и процесс ее формирования носит сложный, многоуровневый характер. Опираясь на систему социальных предпосылок, она нередко реализуется одновременно на нескольких уровнях. И в первую очередь педагог должен учитывать многоуровневую структуру самой методологии в зависимости от степени общности и универсальности применения.

Литература

1. *Грядовой Д.И., Пылев С.С., Стрелкова Н.В.* Духовность, культура — важнейший фактор формирования личности специалиста органов внутренних дел // Духовность. Патриотизм. Традиции. М., 1997.
2. *Кабанов П.Г.* Вопросы совершенствования методологической культуры педагога. Томск, 1999.
3. *Стрелкова Н.В.* Организационно-управленческие вопросы воспитания кадров правоохранительных органов // Наука управления. Основы организации и управления в правоохранительной деятельности. М., 2010.

References

1. *Gryadovoi D.I., Pilev S.S., Strelkova N.V.* Spirituality, culture — the most important factor in the formation of personality specialist of internal affairs // spiritual. Patriotism. Tradition. M., 1997.
2. *Kabanov P.G.* Issues of improvement of methodological culture of the teacher. Tomsk, 1999.
3. *Strelkova N.V.* Organizational and managerial issues of training personnel of law enforcement agencies // Management Science. Basics of organization and management in law enforcement. M., 2010.

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА ФРОЛОВА,

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научная специальность 09.00.11 — социальная философия
E-mail: frolova_tn@mail.ru

Рецензент: кандидат социологических наук, доцент **Шашурина Г.В.**

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются различные исторические и современные подходы к проблеме толерантности, проблема ксенофобии и «исламофобии» в современном обществе, задачи гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений.

Ключевые слова: толерантность, религиозная нетерпимость, ксенофобия, религиозный фанатизм.

Annotation. This article clears with different historical and modern approaches to the problems of tolerance, of xenophobia and of islamophobia in the modern society, problems of harmonization of interethnic and interreligions relations.

Keywords: tolerance, religions intolerance, xenophobia, religions fanaticism.

В современной России не теряет своей актуальности проблема толерантности в межнациональной и межконфессиональной сфере. Массовая миграция как внутренняя, так и внешняя лишь усугубляют ее: меняется этнокультурный облик регионов, возникает опасность обострения межнациональных и межконфессиональных отношений.

В России, традиционно многонациональной и поликонфессиональной стране, этнические моменты тесно переплетены с религиозными. Количество религиозных направлений в стране сегодня достигает нескольких десятков с числом последователей от миллионов, сотен или десятков тысяч до нескольких сот человек¹.

Поликультурализм, характерный для современного общества, в том числе, и религиозное многообразие, наряду с положительным влиянием влечет и негативные следствия. Поликультурализм предполагает многообразие культур, вытекающее из того, что в обществе существуют разные группы, которые идентифицируют себя в зависимости от своей расовой, этнической, языковой принадлежности. Безусловно, позитивной оценки заслуживает практика толерантного взаимодействия социальных групп. Однако критики поликультурализма утверждают, что для поликультурного сообщества характерны внутренняя нестабильность, и даже конфликтность, нарастание напряженности в межэтнической и межконфессиональной сферах. Обратной стороной увеличения культурного многообразия является опасность эскалации нетерпимости и ксенофобии.

Возникает угроза нарушения межэтнического, межконфессионального мира и согласия. Источником же такой опасности выступают межнациональная рознь, религиозная нетерпимость, религиозный фанатизм, множественность религий и религиозных течений.

По результатам исследования НИИ социологии, проведенного по проблеме межнациональных отношений в Москве, население мегаполиса делится на две почти равные группы: испытывающих неприязнь к некоторым этническим группам, проживающим в столице и относящихся к ним вполне терпимо. Жители «новой» Москвы в большей степени испытывают неприязнь к людям иных национальностей, чем население «старых» столичных территорий. Социологи утверждают: «в основе мнимой неприязни на национальной почве на самом деле лежит протест против недостаточной интегрированности определенных групп мигрантов в сложившуюся в Москве культуру повседневного образа жизни и поведения в общественных местах. Эта неинтегрированность в большинстве случаев воспринимается как агрессия против московской культуры и населения города. Напряженности добавляют случаи коррупционного сговора сотрудников правоохранительных органов с нарушителями закона и общественного порядка, если такие нарушители принадлежат к инонациональным меньшинствам. Эти случаи поро-

¹ Фролова Т.Н. Толерантность в межнациональных и межконфессиональных отношениях // Современные тенденции и инновации в науке, образовании и бизнесе. Одинцово, 2013. С. 113.

дают представление об ущемлении прав этнического большинства, и сразу превращаются в резонансные происшествия»². Подобная картина характерна и для других городов России. Взрывная миграция 1990-х гг. стала источником неприятия приезжих у коренного населения русских регионов. Существенную роль в появлении феномена исламофобии сыграло и усиление потока нелегальной миграции в Россию из южных республик СНГ. Нелегальные мигранты, в том числе из мусульманских регионов, отчасти заняли место «другого» в массовом сознании. К этому можно добавить этнические предрас судки и религиозный этноцентризм.

Результаты многолетнего мониторинга ксенофобии, проводимого Левада-Центром, свидетельствуют об избирательном отношении большинства россиян к представителям ислама — и эта избирательность сугубо этническая. Негативное отношение можно отнести только к «северокавказской», наименьшей группе мусульман (их около 6 млн чел.), да и то не ко всей, а лишь к отдельным ее народам. К наибольшей же группе коренных российских мусульман, «поволжско-урало-сибирской» (это татары, башкиры, коренные поволжские и уральские казахи и другие — всего около 8 млн), в массовом сознании россиян устойчиво преобладают нейтральные и позитивные оценки³.

Исламофобия некоторой части россиян подпитывается из нескольких источников. Результаты проведенных исследований среди жителей Москвы (М.С. Базылев, «Психологические причины ксенофобии в современной России (на примере Москвы)», А.И. Коледа, «Исламофобия и этнофобия среди москвичей»)⁴ показывают, что можно говорить как минимум о бытовой и политической исламофобии. Бытовая исламофобия представляет собой неприязнь к мусульманам. Это обуславливается общим ростом ксенофобии на постсоветском пространстве, а также объективной разницей в традициях мусульманских и христианских народов. Политическая исламофобия связана с глобальными и региональными политическими процессами, в частности, с нарастанием напряжения между мусульманским миром и западной цивилизацией.

Нетерпимость в конфессиональной сфере может приобретать разные формы. Представители иной религии обвиняются во всех бедах: от экономических проблем, несправедливости до этнического неравенства.

В таких условиях становится очевидной необходимость поиска общего знаменателя для согласования различных взглядов и целей, задача поиска баланса

между прогрессом в сфере соблюдения прав личности и религиозных меньшинств, с одной стороны, и сохранением уважения к религиозному большинству, которое укоренено в национально-культурной и религиозной идентичности отдельных народов, — с другой. Необходим компромисс, взаимные уступки, толерантность во взаимодействии различных социальных общностей.

Однако на практике мы видим, насколько толерантность труднодостижима. Эта трудность заключается в исходном посыле: готовность к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по языку, убеждениям, традициям и верованиям.

Сегодня даже говорят о крахе толерантности и мультикультурализма в Европе. События последних лет, такие как угроза мусульманских протестов во Франции, события в Норвегии, фильм «Невинность мусульман», карикатуры на пророка Мухаммеда заставили задуматься европейцев об опасности потери своей национальной самоидентичности, потери культурной основы западной цивилизации.

В современном мире можно встретить неоднозначное отношение, и даже разделение по вопросу толерантности: от провозглашения толерантности как одной из основных ценностей — до ее полного неприятия. Кроме того, понятие толерантности иногда размывается и девальвируется, выступая как синоним безразличия, незаинтересованности, пассивности, эгоистического индивидуализма, всеядности, отсутствия четкой позиции.

Понятие «толерантность» рассматривалось представителями западноевропейской социально-философской мысли, от античности до нашего времени. Еще Сократ и Платон в «терпении» видели основу духовного и социального сплочения людей⁵. В XVI в. к пониманию толерантности как пассивного терпения добавляется новая трактовка толерантности как терпимости в вопросе о религиозной свободе.

Однако общественно значимой проблема толерантности становится в эпоху Нового времени. Проблема рассматривалась в двух аспектах: принципы сосуществования соперничающих церквей, с одной стороны, и взаимоотношения светской и духовной власти, с другой.

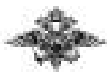
Позднее представители историко-философской школы К. Поппер, Дж. Тойнби, Г. Риккерт, С. Хан-

² URL://http://www.niisocio.ru/images/files/mezhnac_moskva_12.pdf

³ URL://<http://www.levada.ru/books/obshchestvennoe-mnenie-2014>

⁴ Этноконфессиональная толерантность как научная проблема // Исламофобия в Москве. М., 2003.

⁵ Лосев А.Ф. История античной эстетики. В 8 т. Т. 5. М., 1979. С. 75.

тингтон рассматривали важнейшие аспекты толерантности в контексте моделей развития цивилизаций.

Представители русской религиозной философии (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, В.С. Соловьев⁶) сформулировали социально философские основания российской концепции толерантности.

Обобщая исследования данной проблемы, можно выделить три подхода: аксиологический, онтолого-историцистский и этический. В первом случае толерантность рассматривается как одна из ценностей либеральной демократии. Представители онтолого-историцистского подхода видят в толерантности способ сосуществования в социуме. С этических позиций толерантность есть добродетель.

Декларация принципов толерантности, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1995 г., определяет толерантность как уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Терпимость — это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но политическая и правовая потребность. Толерантность — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира⁷.

В соответствии с Декларацией толерантность есть ценность и социальная норма гражданского общества. Эта норма закрепляет право всех индивидов гражданского общества быть разными.

Принцип свободы совести закреплен в конституциях многих государств. Однако, окончательного и необратимого выбора превращения толерантности в норму межгосударственных и межрелигиозных отношений не сделано.

В многонациональной и многоконфессиональной России формирование принципов толерантного сознания и поведения, превентивная работа по противодействию экстремизма в его различных проявлениях особенно актуальны. Изучение факторов и механизмов поддержания толерантности и снижения ксенофобии, в частности, к мусульманам, среди населения России актуально с практической точки зрения, поскольку сохранение стабильных отношений между мусульманским меньшинством и немусульманским большинством населения РФ способствует предотвращению конфликтов на этнической и конфессиональной основе как одной из угроз внутренней безопасности государства.

Решение вопросов, связанных с эффективным использованием потенциала институтов государственной власти для выстраивания сбалансированной межэтнической системы коммуникации требует анализа общественных процессов, выработки стратегии и тактики взаимодействия различных общественных и государственных структур. К работе в этом направлении должны быть привлечены все социальные институты современной России: образовательные учреждения, средства массовой информации, религиозные организации и др.

Позиция духовных и политических лидеров, которые представляют мусульманскую общность, оказывает влияние не только на мусульман, но и на прочих россиян. Взаимоотношения между представителями двух культур определяются уровнем толерантности и открытостью к диалогу. Схема противодействия «мы — они», которую порой имплицитно или открыто высказывают политические лидеры, не способствует диалогу, напротив — это шаг на пути к закрытости каждой общности и конфронтации между ее представителями.

Проведение корректной информационной политики и учет вышеуказанных проблем могут способствовать формированию культуры диалога и толерантного поведения людей. В России, стране с более чем значительным мусульманским меньшинством, жизненно важным представляется формирование положительного образа ислама и мусульман.

Необходимо стимулировать создание позитивной идентичности как у этноконфессиональных меньшинств, так и у славянского большинства России. Необходимо проведение долгосрочной политики, направленной на снятие социальных фобий, стимулирование оптимистических настроений, чувство защищенности среди всех категорий граждан.

Ю. Хабермасу принадлежат такие слова: «Если имеет место столкновение фундаментальных убеждений, если для политической культуры отсутствует общий язык и не ожидается какого-либо разумного единства, то необходима толерантность, а не только добродетель цивилизованного, гражданского отношения — даже если будут соблюдены обе формы цивилизованных отношений»⁸.

⁶ Соловьев В.С. Оправдание добра: Нравственная философия. М., 1996.

⁷ URL://http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc

⁸ Хабермас Ю. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видения мира, ценностей и теорий // Социологические исследования. 2006. № 1. С. 47.

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

ГАЛИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА ШАШУРИНА,

*доцент кафедры философии Московского университета имени В.Я. Кикотя МВД России, кандидат социологических наук
Научная специальность 09.00.11 — социальная философия
E-mail: galviach@yandex.ru*

Рецензент: кандидат социологических наук, доцент Фролова Т.Н.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Настоящая статья рассматривает основные принципы организации современной системы управления, указывая на синергетический научный подход к управленческим проблемам как наиболее эффективный и соответствующий последним социальным требованиям.

Ключевые слова: система, элементы, принципы управления, линейная модель, обратная связь, самоорганизация, синергетика.

Annotation. The present article considers the basic principles of the organization of a modern control system, indicating synergetic scientific approach to administrative problems as the most effective and conforming to the last social requirements.

Keywords: system, elements, principles of management, linear model, feedback, self-organization, synergetics.

Современное общество представляет собой систему различного рода организаций, состоящую из множества элементов, координирующих и управляющих социальные и другие процессы, а также самих параметров этого общества — нелинейность, сложность, многомерность и другие, лежащие в основе управленческой деятельности. Система этих взаимосвязанных параметров рассматривается как важное условие управленческой деятельности и важнейшая причина, предопределяющая выбор методов и форм управления. Сегодня среди первых выделяются принципы управления, направленные на выработку конкретности и разновидности множества вариантов самого социально-экономического развития общества и его нелинейной, сложной природы.

Есть мнение авторитетных источников, что параметр неопределенности условий управления и управление в зависимости от сложившейся ситуации требуют сегодня более внимательного рассмотрения и установления нового акцента. Например, О. Доннел С. и Г. Кунц указывают, что «...процесс управления есть искусство, суть которого состоит в применении науки (основ организационного знания в области управления) к реальностям любой ситуации»¹. Очевидно, что подход в зависимости от сложившейся ситуации к управленческой деятельности ограничен, но его ценность заключается в выявлении этих пределов клас-

сической управленческой теории, в особенности линейной модели управления, имеющий детерминированную жесткую связь.

Работа природных и социальных систем основана на линейном представлении и являет собой традиционный подход и ведущий принцип в управлении процессов, происходящих в них. Результат воздействия объекта управления извне — однозначный и линейный итог приложенных усилий. Отдача и результат получается тем больше, чем большие усилия прилагаются и вкладывается энергии. Линейная модель управления базируется на том же функциональном управленческом процессе, что и внедрение на практике управленческих решений в различных областях, когда достигается необходимый результат. Наиболее подходящей для традиционных социальных систем является линейная модель социального управления, потому что относительная закрытость социума и обеспечивает его устойчивое существование. Однако при функционировании в нетрадиционном обществе эта модель становится неудовлетворительной. Линейная модель социального управления не может применяться на практике без некоего силового компонента управления обществом, и это очень важно.

¹ Кунц Г., О. Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций. М., 1981. С. 28, 65.

Общее представление об управленческом процессе, осуществляемом в довольно сложной общественной системе, составляет основу построения линейной модели социального управления, в которой наблюдается эффект обратной связи, приводящий к тому, что в определенных обстоятельствах эта модель не только не выполняет своих функций, но и может способствовать гибели самой системы.

Человеческое общество — это сложная нелинейная система, свойства которой при определенных обстоятельствах могли быть или не проявлены или не осознаны, поэтому черты нелинейной модели социального управления четко просматриваются в истории человеческой цивилизации. Один из разработчиков синергетического научного подхода к управленческим проблемам И. Пригожин представил основные параметры противоположной модели, применимой к сложному обществу, характерному слабым внешним воздействием на индивида².

В качестве этих параметров указываются условия проявления каждым индивидом своего эгоцентризма, указание на существование в обществе полосы свободного пространства, позволяющей развернуться всему набору индивидуальных и групповых интересов и действий. Общество, обладающее такими свойствами, не может устойчиво функционировать.

Наличие в развивающейся системе общества такой важной закономерности как элемент хаоса, является чрезвычайно важным, потому что без этого невозможно поддержание устойчивой динамики социального порядка. Именно хаотичность, разная направленность векторов индивидуального поведения, связанная с их подвижностью, способностью к корреляции, приводит на уровне системы к направленному прогрессивному движению и развитию индивидуальных и групповых интересов и действий. Это применимо к любой области социума, например, при рассмотрении проблемы обеспечения внутренней безопасности России на современном этапе, что было проанализировано в моем диссертационном исследовании³.

Важная особенность нелинейной модели управления социальными процессами состоит в том, что эти процессы можно направлять в нужные стороны, обеспечивая тем самым устойчивость функционирования сложного природного общества. При этом необходимо учитывать, что результат некоторых управленческих действий может оказаться обратно пропорциональным приложенным усилиям и противоположным

намеченной цели. Именно нелинейная модель социального управления соответствует условиям нормального функционирования такого общества, что означает необходимость перехода к новой программе управленческой деятельности, которая заменит существующую классическую, которая уже не может адекватно отражать сложный характер современного общества.

Методологией этой новой программы должен служить именно синергетический подход, опирающийся на четко разработанную новую неклассическую синергетическую теорию управления. Важным элементом современного мира являются технические системы управления обществом, что говорит о необходимости и актуальности создания новой, эффективной и потенциально богатой науки об управлении. Сегодня обозначаются новые проблемы развития современного общества, формируются новые научные и общечеловеческие идеалы и тенденции развития. Техническая революция XX в. явилась одной из причин общемирового кризиса, составляющей которого является кризис экологический. Выход из кризиса, как и дальнейшее развитие общества возможно только при формировании новых структур и методов управления. Решение этой проблемы имеет свои трудности и требует много усилий как экономических, так и научных, но путь к их преодолению проложен и именно отечественные ученые эффективно используют методологическую базу синергетики для построения новой теории управления.

Синергетика является новым междисциплинарным научным направлением, ее основы были заложены в 70-х гг. XX в. американским ученым Г. Хакеном и бельгийцем И. Пригожиным, ориентированным на исследование принципов организации, ее возникновения, развития и самоусложнения. В ее основе лежат идеи системности, ценности мира и отражающего его научного знания, общности закономерностей развития всех уровней материальной и духовной организации, нелинейности, необратимости, глубокой взаимосвязи порядка и хаоса, кооперативного взаимодействия различных частей какой-либо неупорядоченной системы. Все это позволяет весьма точно прогнозировать оптимальные для общества и самого человека

² Пригожин И. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам. М., 1991.

³ Шашурина Г.В. Система обеспечения внутренней безопасности России на современном этапе: Дисс. ... канд. социолог. наук. М., 2002. С. 99—120, 124—132.

пути развития самых разнообразных процессов и на этой основе этими путями управлять. Свойство синергетики выделять общие механизмы самоорганизации самых разных систем на самых разных уровнях свидетельствует о ее значительной эффективности и повышает ее потенциал.

Современное управление сложными социальными и экономическими системами уже не довольствуется эффективностью кибернетического подхода, в основе которого лежит принцип гомеостатического функционирования, поскольку его методологическая основа не соответствует принципу глобального эволюционизма, распространенного в науке. Тут необходима такая управленческая деятельность, в основе которой лежит представление о сложной целостной общественной системе, обеспечивающей очевидное взаимодействие своих элементов. Социальная система очень сложна, и определить ее поведение в случае реагирования на изменения извне непросто. Сущность управленческой деятельности в сфере сложных динамических и социальных систем определяется фактом инициализации необходимых на данном этапе развития тенденций самоорганизации этих систем, учитывающим определенную совокупность параметров, в которой нелинейная система особенно восприимчива к резонансным воздействиям, идущим извне. Явление резонансного возбуждения рассматривается в синергетике очень внимательно, поскольку итоговой целью его исследования выступает понимание сущности методов воздействия на управляемые сложные системы. Это эффективно только тогда, когда резонансное воздействие созвучно внутренним свойствам такой системы, что означает согласованность процесса управления с естественными свойствами объекта и со всей интегрируемой системой. Пример применения такой модели управления рассматривается в статье Т.Н. Фроловой «Организационные проблемы деятельности органов внутренних дел в разрешении межнационального конфликта» как раз с учетом внешнего воздействия на систему⁴.

Сложные социальные системы обладают собственными, неприродными свойствами, что учитывается синергетикой. Более того, внешнее управление системой в период фазового перехода нецелесообразно, потому что процесс самоорганизации новых структур и функций очень важен для получения эффекта и достижения выбранной цели.

Однако это может не относиться к человеческому фактору, так как сфера человеческих отношений представляется гораздо сложнее, чем сфера взаимодействия неживых систем, и прогнозирование поступков отдельных индивидуумов невозможно, просто перенося достижения синергетики в социальную среду. Фундаментальный принцип синергетики о выводе системы из состояния хаоса и приведения процесса самоорганизации остается действенным в отношении процесса управления сложными социальными системами при их переходе из одного состояния в другое. Здесь невозможно обойтись без учета психологии индивидов, и в процессе перехода общественной системы к самоорганизации социальные отношения изменяются. В существующей системе управления и в обществе в целом возможен хаос, ведущий к дестабилизации и дезорганизации социума. В этом случае необходимо увеличить силовую государственную составляющую социального управления, иначе возможны самые нежелательные последствия из-за превалирования деструктивных компонент.

Для получения стабильной работы социальной системы (общества), необходимо учитывать сочетание субъектом управления разных видов управляющих воздействий, как синергетических, так и детерминистических. Именно эта комбинация может привести к желаемому результату при управлении сложной нелинейной системой. Понятие равновесия свойственно системам механистическим, а не живым, в котором потоки информации постоянно изменяются и обогащаются, и прогнозировать будущее здесь очень сложно. И применительно к ситуации управления сложными процессами, протекающими в обществе, можно утверждать, что эффективность достижения поставленных целей будет зависеть от сочетания условий, способов и методов, присущих как системам линейным, так и нелинейным, т.е. единство принципов линейного и нелинейного управления социальными процессами не просто достаточно, но и необходимо для решения данной задачи. Методология этого решения обосновывается основными принципами синергетики, поэтому синергетическая парадигма считается сегодня наиглавнейшей.

⁴ Фролова Т.Н. Организационные проблемы деятельности органов внутренних дел в разрешении межнационального конфликта // Наука управления. Основы организации и управления в правоохранительной деятельности. М., 2010. С. 738—748.

Муниципальное право России: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [А.С. Прудников и др.]; под ред. А.С. Прудникова, Е.Н. Хазова, Н.А. Антоновой. 7-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 423 с.

Изложены основные теории местного самоуправления, рассмотрена история возникновения и развития самоуправления в России. Показаны современные подходы к пониманию местного самоуправления, главные направления государственной политики России в этой области. Представлены предмет, метод, система и источники муниципального права. С учетом комплексного характера определено особое место муниципального права в системе российского права. Рассмотрены формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и его участия в нем. Описаны структура органов местного самоуправления и различные модели ее организации.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших юридических образовательных учреждений, органов и должностных лиц местного самоуправления.

Наследственное право: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. О.Ю. Ильиной, Н.Д. Эриашвили, М.В. Самойловой. 7-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 311 с.

В новом издании пособия учтены последние нормативные правовые акты по наследственному праву. Раскрываются понятие и значение наследственного права, дается характеристика оснований наследования (по завещанию и по закону), обозначена роль нотариата в оформлении наследственных прав. Анализируются положения, связанные с выделением супружеской доли из состава наследственного имущества, а также с особенностями наследования отдельных видов имущества. Рассматриваются вопросы наследования интеллектуальных прав, регулируемых ч. IV ГК РФ, а также изменения законодательства по наследованию выморочного имущества.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России, практикующих юристов и всех тех, кто интересуется вопросами наследственного права.

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»

Адрес редакции: 123298, г. Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1

Тел./Факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15

E-mail: unity@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru